

Время, холод, боль, мысли – иногда это единственные измерения жизни

Я много времени провёл в одиночных камерах. Это непросто оставаться наедине с самим собой. И, ещё опаснее оставаться наедине со своими мыслями. В эти минуты твой мозг твой враг, он полон сомнений и страха, и тогда приходит время веры, ты начинаешь верить в Творца и ищешь к нему путь. Ты хочешь с ним поговорить, хочешь услышать ответы и, наверное, это правильно. И всё, что случилось – это нужные события, которые заставили тебя остановиться и посмотреть вокруг, заглянуть в себя. А самое главное вспомнить кто ты, для чего ты и куда идёшь. Вот поэтому скажу вам, в жизни все в свое время, приходит время – и ты начинаешь видеть то, что так долго не видел, хотя оно было всегда рядом. Приходит время, и ты понимаешь, что только тебе одному придётся отвечать за свои эмоции, свои страсти, за свои халатные мысли кривые поступки. Я не скажу ничего нового это уже давно сказано, но люди, почему-то, это не помнят и не вносят это в свою жизнь. В одиночестве ты очень хорошо чувствуешь, что все начинается с мысли, которая зарождается у тебя в голове. Ты порождаешь мысль, кормишь её своей энергией, она растёт как дыня, а потом она начинает просить ещё подпитки, потом она начинает требовать пищи и тебе уже приходится её кормить, порой, не по своей воле. И вот, когда приходит время, твоя мысль рождается в твой мир, и дай Бог, чтобы эта мысль была позитивная и полезна в этом мире. Иначе она принесёт беду, и все мы должны это помнить, и должны контролировать свои мысли, которые порой «скакуны», а порой просто забитый ржавый гвоздь.

Поэтому ещё раз хочу подтвердить то, что ранее писали в разных практиках, мысли это зерна наших поступков, наших привычек, и само собой это то, из чего строится наш характер. Поэтому очень важно быть хозяином своих мыслей. Не могу промолчать ещё об одном суровом враге – это холод. Люди, которые любят холод, это люди которые никогда не мерзли. Если вам довелось перемерзнуть, спать в окопах, спать в сырой холодной камере или путешествовать на крошечной доске в вагоне "спальнике" на всех семи ветрах, вы этого холода никогда не забудете. Тепло, солнце и жара будет для вас очень ценное благо. После всех холодных зим на войне и в тюрьме, понял для себя твёрдо – кондиционеры это не для меня. И мне порой кажется, что в аду не огонь и не кипящая смола, а там ледяной пол и стены, и хрустящий холод которого начинают болеть все твои старые раны, а твои кости начинают выть так, что ты начинаешь скрежетать зубами, и никуда не спрячешься от этого состояния. И ты осознаешь, что нужно просто терпеть, как терпят терриконы зимние ветра и ледяные доспехи, и ты терпишь всё это и идёшь дальше.

В одиночке я очень хорошо прочувствовал, что такое время. Как много времени когда ты один и тебе больно, как оно вязко тянется, и ты всячески пытаешься его подтолкнуть, ждёшь, когда кончится этот день, и когда кончится следующий. Время просто засыпает и стоит на месте, А тебе так надо, чтобы оно шло, а ещё лучше бежало, чтобы события текли перед глазами как, деревья мелькают в окне поезда, когда ты летишь сломя голову в далёкие города. Нет, в моей ситуации время это пытка, время стоит на месте и ты не в силах с ним найти общий язык. Так вот как много времени в трудностях, и как мало времени, когда живёшь и все у тебя хорошо. Когда просыпаешься утром и опаздываешь и хочешь время притормозить, чтобы везде успеть. Всё относительно в этой земной жизни, я уже говорил это и мой сюжет ещё не раз заставит меня об этом вспомнить.

Сию и терплю боль в желудке и поджелудочной. С утра прошу дать мне мои таблетки, которые у меня забрали при определении меня в камеру на зоне номер 100. Я пытался сотрудникам объяснить, что у меня больной желудок, поджелудочная и печень, что мне нужны таблетки. Но мне сказали, что таблетки будут лежать на торбе, в каптерке и когда они мне понадобятся, то я попрошу дежурного, и он мне даст их. И вот я с утра прошу у дежурного мои таблетки, а он не может их найти, уже 16 часов дня, а он всё ищет с утра. Как всё-таки легко пытать и мучить человека. Когда тебя мучают, то не существует мелочей, каждая мелочь разрывает тебе душу, или плоть. Я уверен, что все это сделано именно осознанно, все продумано так, чтобы весь этот режим душил тебя, но давал глотнуть воздуха, чтобы ты не сдох, но и не почувствовал себя живым.

Есть у тебя одежда - лишнее в камеру нельзя, есть у тебя еда – лишнее в камеру нельзя, есть у тебя таблетки – в камеру нельзя, есть у тебя глюкометр (мерить сахар в крови) - в камеру нельзя. И всем по фиг, что у тебя сахарный диабет и пониженный сахар. «Будет плохо - стучите в дверь, мы вас спасём» – вот такой смешной ответ. Тут стоит подчеркнуть, чтобы дозваться дежурного, нужно стучать в дверь минимум пять, а то и больше минут, как повезёт. Разве всё это не похоже на пытки, разве это соблюдение прав человека? Всё это не исправляет человека, а калечит и злит. Где найти терпения и сил, чтобы сжать зубы и остаться со своей болью наедине, так вот просто наедине?

Генералы...

Пора, наверное, уже рассказать, как я командир добровольческого батальона «Торнадо» пошёл защищать Украину и очутился в тюрьме и со мной ещё 12 моих Бойцов. Да, в жизни бывает всё. Так вот, после того как расформировали добровольческий батальон Шахтёр и создали новую боевую единицу батальон Торнадо, и дали нам приказ отправиться в сектор «А» - это Луганская область. Тот момент часть Луганской области вместе с самим Луганском были под агрессором и сепаратистами. А поэтому областным городом Луганской области сделали Северодонецк, где была администрация области, и где сидели жирные морды чиновников. Момент, а это был конец 2014 г., в Луганской области губернатором был Москаль Г.Г., генералом ВСУ был Мироненко С.В. и генерал МВД был Науменко А.В., в чье командование и поступил батальон Торнадо.

На первом этапе генерал Науменко был сказочно добр и приветлив, ему очень хотелось, чтобы Торнадо было его карманным подразделением, и он очень старался. Я, в свою очередь, уже переживал разного вида дрессировки и меня уже не раз пытались засунуть в карман. Но я был ведом патриотизмом и моя цель была в том, чтобы освободить Восток и Крым Украины от врага и мой личный состав жил и дышал теми же целями. Поэтому нам было смешно смотреть на то, как генерал Науменко умело обхаживал нас и таил зло в своей коварной улыбке. Тем более, я знал историю генерала Науменко ещё до войны, а также я отлично помню и тот факт, что при захвате Луганска сепарами, генерал Науменко бросил всю канцелярию, оружие и личный состав. А больше того, по непонятным симпатиям главарь банды сепаратистов Болотов назначил генерала Науменко народным милиционером ЛНР. Да, именно так в жизни бывает всё.

Я понимаю, найдутся также супер агенты супер служб, которые скажут – может, это было внедрение своего агента в ряды сепаратистов. Конечно, оправдание всегда можно найти или придумать, но не в этом случае и не с этим человеком. Тем более, мы все знаем, что доверия к перебежчикам у Кремля не было с первого дня. А также мы видим, что Науменко не состоялся как народный милиционер ЛНР, ну и как супер агент тоже, что ещё раз подчёркивает, что всё это были розовые фантазии самого генерала Науменко. Ему очень хотелось обогреть место в новой помойке ЛНР. Кто-кто, но Науменко хорошо понимал, что будет что пограбить, и будет что порезать на металлолом ну и так далее. Науменко всю свою жизнь именно этим и занимался. Это легко проследить в его истории, а также стоит вспомнить, прозвище Науменко "Толя-железяка" - это ему дали близкие и соратники, зная любовь Науменко к металлолому и умение все превращать в металлолом и отправлять на свои площадки. Вот немного о генерале волшебнике, который ещё вчера был главным милиционером в ЛНР, а сегодня он генерал Луганской области и служит Украине. Чудеса, да и только. Да, много чудес пришлось увидеть на этой войне. Главное, не удивляйтесь, как такое может быть. Просто изначально эта война не для всех была войной. Для некоторых чиновников это война изначально была, сначала ступенькой к власти, а потом уже бизнес проектом и оберегом для защиты, опять же, своей власти и своих схем, которые приносили огромные деньги. Поэтому, такие генералы как Науменко были очень удобны.

Во-первых, на них был компромат, они были пристегнуты, и ими легко было манипулировать, а во-вторых - Науменко оставил в ЛНР 70 % своего личного состава. Эти brave ребята служили казакам и российским наемникам, но продолжали быть на связи со своим старым другом и начальником, который занял место генерала МВД Луганской области. Вот так они и служили, связанные одной целью обогащения и скованные одной цепью предательства и трусости. А

третья причина - генерал Науменко был удобен в Луганской области потому, что это были для него знакомые пенаты, он тут жил, работал и грабил, а значит все и всех знает, а значит очень практичный экземпляр.

Такой коммуникабельный генерал Науменко. Зная всё это, я и мой личный состав, отлично понимали, почему Науменко так сладко нас встречает и старается нам понравиться.

Когда я был юнцом, я прочёл Библию, и пытался себя ставить на место некоторых героев Библии: Давида, Иова, Моисея. И самое главное, мне очень хотелось быть среди учеников Иисуса, я всегда в себе просматривал такие позывы. Я бы не отдал Иисуса Римлянам, я бы не отрёкся от него, пока петухи прокукарекают утром. Я всегда чувствую в себе то, что я бы бросился в бой защищать учителя и его истину. Вот как-то так во мне и росло это внутри, я не знаю прав ли я. Сейчас я вообще ничего не понимаю. Да, поймут меня только те, кто читал Библию и имеет милосердное сердце. Просто я не могу стоять в стороне, когда творится зло, я не могу молча стоять, когда вижу несправедливость, когда обижают слабого, или невинного бьют. В общем, вот так я жил и живу по жизни.

Поэтому такие слащавые морды, как Науменко мне очень не нравились, их поступки были противны мне. Но он мой начальник, и я это воспринимал как испытание моей мудрости, совести и моего терпения. Война шла полным ходом, и нужно было защищать Родину. Ну и вот понеслась служба в секторе «А». Часть личного состава Торнадо должны были месяц отучиться в школе милиции, это 40 км от того места, где нас расположили, а потом эти бойцы становились истинными сотрудниками МВС. Штатку мне дали такую: 120 милиционеров и 30 специалистов - это гражданские кинологии водители. Почему я уточняю это? Да потому что за это тоже нас судят за присвоение статуса! Но об этом позже. Так вот в строю стояло 300 человек, я об этом сразу же доложил генералу Науменко, и просил помочь увеличить штатку милиционеров, так как мне в Киеве обещали. Но обещанного долго ждут.

Хочу вспомнить сразу и о том, что генерал Науменко уже создал для себя батальон Луганск -1 и штат там был 300 милиционеров, в строю было 140 - 150 калек. Не хотел народ идти в Луганск-1 под командование Науменко и его хвостика Скифуса, это комбат Луганск -1. Так как Луганск -1 не воевал, а занимался демонтажом богатых домов, и как всегда, металлоломом. И стоял на блокпостах там, где нужно было гонять фуры и бусики без досмотра. Ну, в общем-то, такое себе... батальон стройбата для Толи-железяки. Кстати, многие бойцы из Луганск-1 просились к нам в Торнадо. Некоторых я забрал. Пацаны хотели служить и воевать, а не собирать металлолом по области. Но, тут же скажу, что и Науменко в свою очередь моих бойцов, которые учились в школе милиции, слёзно агитировал к себе в Луганск-1, обещая зарплаты и тихую жизнь строителя - разборщика. Ну, говорил Науменко честно, только в его понимании это тёплые места. А вот для тех ребят, которые пришли воевать за Родину – это просто место тыловой крысы и желание сидеть в Луганске-1 у них не было.

Первые недовольства и желания генерала Науменко

Вот, нас разместили в 5 км от города Лисичанск, в городе Приволье, в здание школы, которое уже несколько лет не работало. Я расположил личный состав по классам. Парты вынесли на улицу и сложили в одном месте. Мы на то время немного обжились матрацами, спальниками, одеялами. И даже у нас было 30 разборных двухъярусных кровати - нам их подарил один Запорожский олигарх. В общем, в одном классе помещалось где-то 10 -15 человек. Кому не хватало кроватей, спали на полу. В школе была своя котельная, и она находилась в подвале. Поэтому когда её затопили, в подвале было тепло и некоторые бойцы расположились там. Подвал я тоже вспоминаю не просто так. Он идёт у нас по делу как холодный подвал, где пытали задержанных.

И вот с чего я начал обживать Луганскую область. Когда я ездил по делам в МВС в Северодонецк, я замечал, что весь регион, несмотря на то, что длительное время находится под контролем украинской Армии, продолжает быть обписанным сепарскими лозунгами и символикой ЛНР. Мне это сразу же бросилось в глаза. Незамедлительно в магазинах и на рынке я купил нужную краску в баллончиках, в приоритете конечно, голубую и жёлтую.

Вечером я лично занялся трафаретами и надписями украинских добровольческих батальонов и само собой Торнадо. И также - Слава Украине, Героям слава и всё в этом духе. На следующую ночь я своим бойцам выдал краску, трафареты и дал приказ, чтобы заборы, дома, остановки были красивыми, в желто - голубом цвете. И вот жители Луганской области проснулись в один день и увидели, что они в украинских городах и тут нет никакой русской весны, а тут есть рідна матушка Украина.

Регион был весь исписан украинской символикой, сепаратистские надписи были все закрашены. Вот как раз и созрел первый неприятный разговор с генералом Науменко. Он меня вызвал и спросил – мол, моя ли эта инициатива исписать города в стиле Украины. Я сказал - да, это моя инициатива и я был уверен, что Вам это понравится, а также понравится населению, ну и вообще - это правильно и так должно быть. Ответ от генерала Науменко я услышал - что мол, этими рисунками я злю местное население. Я ответил, что сепарское население злить и не надо, оно и так не любит украинских бойцов, а вот для патриотов эти надписи сердца греют. Я видел в глазах генерала Науменко то, что ему не понравилось моё действие и мой ответ тоже, вот только ответить мне он не смог, ведь я был прав и спорить со мной по поводу украинского флага на доме - это значит отстаивать флаг сепаров. Поэтому генерал Науменко надулся как пузырь и рухнул в свое кожаное кресло, объявив мне, что разговор окончен. Я вышел довольный, если главный сепар злится - значит я на верном пути. Да, на верном пути, ведущем в казематы, но совесть на месте.

Следующий раз мышка пробежала между мной и генералом Науменко тогда, когда он пытался меня переубедить в том, что Айдар это ОПГ и с ними нужно бороться. Но не в открытую, а по технике - так пытался мне это преподнести генерал Науменко. Я спросил как это «по технике»? Генерал очень хотел меня расположить к себе, а для этого нужно было доверие и кому-то нужно было делать первые шаги. Было видно, что генерал Науменко спешит, что ему где-то очень сильно мешают добровольцы Айдара. Вот, Науменко выложил мне свой план, суть его была такой - в Северодонецке есть торговый комплекс Амстер. Само собой Науменко мне разжевывал что Амстер - это российская организация и хозяин там сепар Новинский. И само собой, на нашей территории все сепарские магазины не должны работать это раз! Два - это человек 15 в балаклавах с шевронами Айдара должны разгромить вечером этот Амстер. Таким образом, удобная техника - и саперов трепаем и от ОПГ избавляемся, будет повод их закрыть. И для полной реализации эти 15 человек должны были «подзатариться» в Амстере элитным алкоголем и только дорогими видами, конечно всё это нужно было предоставить генералу для того чтобы потом это нашли у бойцов Айдара.

Тот момент я слушал генерала Науменко и думал, что же приготовит он для нас, для Торнадовцев, когда мы будем мешать ему. Какой план у него, сделать из нас ОПГ или ещё что-либо. Ох, как эти мои мысли были тогда в тему, позже вы со мной согласитесь. А ещё я думал, думал и вспомнил, что было время, когда генерал Науменко работал в фирме Амстер, начальником охраны. Да, да... именно у этого же сепара Новинского. Наш генерал работал и чувствовал себя очень здорово и, самое главное, он знал двух владельцев Амстера и их окружение, а поэтому генерал просто хотел сыграть на руку второго учредителя – Гаврюка занять место в налаженном бизнесе.

Ну а как по-другому, он генерал области, и на его земле растёт такое пышное дерево как Амстер, а плоды собирает не он. Генерала можно понять, корысть трудно утихомирить. И вот я смотрел на этого демона алчности, который натянул на себя форму, и пытался играть роль генерала Украины.

Само собой я не мог резко ответить отказом, это бы очень напрягло Науменко, ведь он сделал первый шаг доверия, он столько мне рассказал. А поэтому я взял паузу и сказал, что посмотрю Амстер, приготовлю шевроны и подготовлю людей. Генерал Науменко аж подпрыгнул от радости, что я его услышал. Подбежал ко мне и начал хлопать меня по плечу, говоря, что нужны «свои» люди и нужно хорошо подготовиться, все должно быть на уровне. Я пошел, думая себе «какая же мразь». Да вот такая ещё одна мышка. Вы скажите как же так, как можно служить такому конченому мусору? А я вам отвечу - не спешите, он не один такой, я вам расскажу ещё много интересного и не только про Науменко, потому что такой, как Науменко не один. За

время, пока Украина блуждала в своей якобы свободе, внутри страны расплодилось вот такие мрази, как генералы Науменко, Москали, Амброськины, Альховские и так далее. И это все генералы и все они запачканы в дерьме. Это не самое страшное, а самое страшное, что они не побрезговали и всунули свои руки по плечи в кровь, в кровь сынов Украины. Вот это очень жутко.

И я кивал генералу Науменко потому, что знал, что он такой не один, и с этим что-то нужно делать, иначе мы с этими демонами не сможем Украину сделать цветущей.

Но надо делать как-то масштабно и всем вместе. А сегодня война, и ещё нужно воевать с врагом внешним. В спину бьет враг внутренний, и всё это явно и понятно, вот только что делать никто не скажет. Поэтому я киваю гривой и выбираю позицию пассивного наблюдателя, нужно больше увидеть, больше задокументировать, и больше понять, кто под кем и кому служит.

Конечно, очень страшно в один момент понять, что твоя страна просто не имеет стержня. Все мы жили, жили, думали только о своем сарае, думали о своей коровке. Политика нас не интересовала, в армию идти служить в падло, и отпускать детей в армию тоже не хотелось. В общем, каждый из нас жил своей жизнью - ну и вот итог! Страну разорвали политики, если, конечно, можно их называть политиками. Все предприятия проданы за копейки олигархам. Армию распродали, часть порезали на металлолом. И кто мы теперь, страна или территория? В общем, дорогие украинцы, все очень печально, и на войне ещё печальнее. ЗСУ воевать не хочет, военкомат ловит молодёжь и в окопы. Они не могут и не хотят. Добровольцы опасны для системы, они мотивированы, настроенные патриотически, и ещё с оружием - это опасная прослойка, поэтому её называли ОПГ и уничтожали.

То, за что сидим. Или как оформлялись документы и давались приказы

Не буду читать политинформацию, вернёмся к нашей теме и нашим генералам. Так вот генерал Науменко испытывал страстную любовь к Беркуту, он говорил, что это настоящие бойцы и сыны Украины. Вот тебе на, если Беркут сыны Украины, тогда кто такие патриоты и Майдановцы и добровольцы, вот вопрос? Но если генерал Науменко имел в виду чисто физиологически, ну тогда и все сепары сыны Украины и предатели офицеры, которые перебежали на сторону сепаров тоже сыны? Да, только с гнилой душонкой эти сыны. Но генерал Науменко в свои слова вкладывал немного больше, он считал что Беркут на Майдане героически отстаивал легитимную власть. И мало того Науменко, в своей личной охране предпочёл видеть именно Беркут, вот так они и катались по украинской земле в чёрном Cruiser – генерал-сепар, а за ним на Volkswagen T5 бронированном - Беркут. Может, конечно, это чей-то великий план, но он явно плох и неуместен.

До нового, 2015 г. мы получаем, с уст генерала Науменко, приказ про передислокацию всем личным составом в станицу Луганскую - это 1-я линия фронта. Услышав этот приказ, я в очередной раз убедился, что в штабе АТО мало кто думает своей головой и приказы печатают, не беря во внимание данные. Ведь это милицееское подразделение с лёгким оружием. И то, что выкатывать на 1-ю линию весь батальон с обозом машин, загруженных БК и гранатами, и зарядами для РПГ7 - это глупо. Так как первый обстрел накроет всю технику, и она ярко сгорит у нас на глазах.

Я усердно пытался все это донести до генерала Науменко, но он меня не слышал, мне пришлось позвонить в Киев в департамент Чалавану и всё это на пальцах объяснять. Слава богу, Чалаван меня услышал и со мной согласился, и пообещал мои доводы донести до Министерства.

Через несколько дней пришел новый приказ переместить в станицу Луганскую 100 человек личного состава Торнадо. Я опять в кабинете генерала Науменко и опять спорил и доказывал, что у меня всего на штате 120 милиционеров. Если я 100 человек в лице милиционеров отправлю в станицу Луганскую, у меня в части останется всего 20 человек, которые имеют право носить оружие. Необходимо охранять периметр части, и необходим патруль в окружении посёлка, я все очень доходчиво доносил до ушей Науменко, и спорить со мной было глупо, так как цифры подчёркивали мою правоту. Науменко спросил у меня, сколько человек в строю. Их было 300. Вот и отлично - сказал Науменко. Я же тут напомнил, что часть Бойцов находится в милицеейской школе, а вторая часть ждёт своей очереди ехать на курсы в милицеейскую школу, чтобы стать

официальными сотрудникам МВС. Видел, что всё это не интересует Науменко, ему нужно было заткнуть нами брешь в квадрате на первой линии и всё. Опять же, для чего я так много внимания уделяю этим событиям? Потому что у нас в уголовном деле это тоже идёт эпизод, как «не аттестованные гражданские бежали с оружием по Станице Луганской» и виновен в этом я! И, само собой, бегающие бойцы, имеющие сердце и желание защищать Украину. Ну, вернёмся к беседе с генералом Науменко. После того как Науменко услышал, что у меня в строю 300 человек, он спокойно мне приказал разбавить милиционеров гражданскими. После чего их вооружить и отправить в станицу Луганскую. Тут же я напомнил о том, что, а если 200 или 300 человек не оформленных, как их проводить? Но Науменко ответил, что, мол, не нужно думать о плохом, и не нужно бежать впереди паровоза. Да, я все понимаю, но хоронить и выбивать справки потом мне, бегая за тем же Науменко, чтобы он поставил свою подпись. Я уже это проходил в Иловайске, но это другая история и о ней позже.

И вот, что мне делать, как поступать? Идёт война в станице Луганской, открытый квадрат, там стоят ребята и им нужна наша помощь. А у меня не аттестованных больше чем милиционеров и всё это потому, что никто никуда не спешит. В этой школе милиции полная бюрократия, перекладывают бумажки и в день читают всего по две лекции. Такое ощущение, что войны и нет. Мне нужно брать на себя ответственность и принимать решения, для меня война это тот нож, который режет мою Родину и уже покромсал мой дом и мою жизнь. Самое первое – это война, Она не ждёт и разгорается по причине промедления или ошибок генералов. А с другой стороны, каждый из бойцов - это человек, у которого есть семья, дети и я не имею право решать его судьбу ведомый желанием победить террористов и освободить землю украинскую. В общем, все так непросто и кому-то надо брать на свои плечи эту глыбу, ну конечно это я, я всегда готов ради цели идти вперёд.

Так я и поехал в станицу Луганскую, осмотрел три предложенных места для расположения личного состава. Видя, насколько часто и плотно идут обстрелы территории Станицы Луганской, я выбрал больницу на Кондрашевской, по причине того, что в здании этой больницы был очень крепкий подвал. Он больше был похож на бомбоубежище. А также помещения больницы находилась как раз в том квадрате, где нам была поставлена задача. Поэтому это было самое удобное место, несмотря на то, что оно находилось на нуле, рядом с рекой северный Донец. А за рекой уже вражеская территория, всё это в пяти – семи километровой зоне.

Я выбрал 100 человек бойцов, или вернее утвердил желание этих ребят быть первыми в прожарке под названием Станица Луганская. В станицу отправились 60 милиционеров и 40 гражданских ребят, которые все осознавали, но желание освободить Украинскую землю было сильнее.

Дом 1, дом 2. «Похищение» людей – статья для патриотов Украины

В свою очередь, я не уставал думать о стратегии и тактике, я пытался всячески уберечь жизнь своих бойцов, облегчить им оборону себя и того квадрата, которые им предстоит контролировать. Я принял решение - разместить по 50 человек в разных гарнизонах, чтобы они могли подстраховать извне друг друга. 50 человек я оставил в больнице, а 50 человек я разместил по центральной улице в доме сепара, который воевал на стороне ЛНР. Так и начались наши боевые будни в станице Луганская. Больницу бойцы называли дом-1, ну а дом сепара, само собой, дом-2. Всё это напоминало шоу-программу, где ребятам также приходилось уживаться на небольшой квадратуре, несмотря на разницу в характерах и вкусов. Но на войне страх, усталость сглаживали эмоции и характер. Поэтому в нашем Шоу было легче ужиться, но труднее выжить, так как враг не уставал обстреливать всю Станицу Луганскую.

Дом-1 контролировал всю улицу и был выездной пост на автовокзал, он находился впритык к мосту, который вёл в Луганск. Мост был под контролем сепаров. По той же причине не удавалось возле автовокзала поставить блокпосты, так как враг имел преимущество - высоту обстрела. Поэтому, контролировать автовокзал и перемещение гражданских лиц можно было только на машинах, желательно бронированных. Само собой, у нас были гражданские бусики и

Jeeps, которые волонтеры и родственники Бойцов пригоняли в часть как помощь. Они были нерастаможенные, но для войны очень даже были кстати.

Бойцы сами их укрепляли листами железа и бронниками, защищая себя от шальных пуль и осколков, которые часто свистели пролетая над головой. Вот так, под постоянным огнём и прицелом, бойцы патрулировали автовокзал. И, ещё при этом, успевали проверять граждан, пересекающих линию разграничения. В самой станице Луганской не было ни участка милиции, ни комендатуры - по причине плотных и частых обстрелов. Иногда приезжал участковый подполковник и Дима «Шериф» - это всё, что мы о нем знали. Он навещался в станицу и пытался контролировать порядок, вникая в претензии местного населения. К чему все это я, опять же к ещё одному эпизоду в нашем уголовном деле. Бойцы Торнадо при контроле граждан выявляли подозрительные документы без задних страниц, где обычно в ЛНР ставили номер оружия, выданного ополченцу. А он потом, имея желание, выезжал на территорию Украины, просто эту страницу вырывал, или чем-то портил, чтобы было не видно номер. А также было достаточно вклеенных от руки фотографий, или просроченных фотографий. По инструкции, все эти лица должны были быть задержаны и отправлены на проверку СБУ, или переданы в отделение милиции. Но все эти серьезные службы находились в 50 км от станицы Луганская. И, когда им звонили мои подчинённые и сообщали о задержанных, то сотрудники СБУ и милиции отвечали, что на территории сильный обстрел и они пока не приедут. Мол, везите задержанных сами. Но везти задержанных самому - это очень накладно. Во-первых - горючее, во-вторых - машин всегда в обрез. Да и людей я не могу много отправить, чтобы не ослабить гарнизон. Вот так и получалось дилемма - есть задержанные, но девать их некуда. По этой причине приходилось создавать помещение с охраной, где находились задержанные. А что касается обстрелов, то они были очень часто. Задержанных приходилось держать по несколько суток, пока не осмелятся приехать сотрудники СБУ или МВС. Вот и готовы эпизоды - «незаконное лишение свободы граждан Украины».

Да, порой мне бойцы задавали вопросы, зачем мы их задерживаем, если они никому не интересны. И нам не раз приходилось просто отпускать подозрительных личностей на все четыре стороны. Было непросто ответить на этот вопрос, так как я и сам не понимал зачем мы, рискуя жизнью, фильтруем линию разграничения, если в этом нет смысла? Меньше философии, а то она заведёт в тупик. Да вот такая война, да вот такие службы, вот всё, что я могу сказать.

Нам нужно было делать хоть подобие работы. Мы взяли оружие в руки, чтобы враг не проник на нашу землю, а не для селфи и для книжечки УБД. Кроме нас, в Станице находились ещё подразделения, которые просто отбывали свой срок службы. Например, вот такой батальон Чернигов. Добровольцев там было как кот наплакал, а в основном в строю стояли старые мусора, которых люстрировали, или дали под жопу ногой. Им нужно восстановиться на службе, а для этого нужно пройти АТО. Такой же, наполовину был батальон Львов. Скажем прямо, мы с этими добровольцами, в кавычках, общего языка не нашли. Но сотрудничать приходилось, так как мы варились в одном котле.

Заправка

Батальоны Чернигов и Львов сильно не горели желанием воевать. Они заняли богатую улицу и поселились в домах непростых смертных, а тех, кто в настоящий момент в ЛНР был при должностях, а по этой причине по этой улице они не вели огонь, чтобы не повредить свое имущество. Ребятам из Чернигова и Львова спалось комфортно и спокойно.

Ну, а что? Ребята обжились на своих новых кроватях. Все было бы неплохо, если бы командиры этих батальонов не предъявляли мне, что я слишком активный, и своими действиями я и мои бойцы злят сепаров, и они начинают активно обсыпать станицу огнём. А именно какие наши действия - то, что мы слишком старательно контролируем автовокзал и пересекающих линию, также мы заблокировали заячьи тропы, по которым все сепары и ДРГ ходили к нам в гости. Также, мы заблокировали лодочную, где враг переправлялся через реку. Ну, в общем, мы мешали жить сепарам, развед-группам, а также это сказывалось чудным образом на батальонах Чернигов и Львов. Так как ребята сюда прибыли не воевать, а отстоять свои 28 дней и

на ротацию. С чистой совестью, с селфи и с реабилитацией на восстановление в органах. Так, например, комбат Чернигова по имени Роман, занял место в Черниговской области первого зама начальника полиции, исполнительный совестный боец, который проспал на бокуна двух или трёхспальной кровати весь боевой путь.

Ладно, вернёмся к насущному. Как я уже говорил, дружбы у нас не получилось с братьями по оружию из Чернигова и Львова. Ну а какая дружба с пьяницами и прохиндеями? Вот, например, я нашел в Станице Луганская хозяина автозаправки. Поговорил с ним, чтобы он привозил горючее на заправку. А он мне в ответ – мол, вояки заправляются и уезжает и не платят. Я ему пообещал, что улажу этот вопрос и, что все будет по-людски. Нам стратегически была необходима заправка в Станице, так как ближайшая заправка была в Счастье, а это 50 км дороги по лесу, где враг может быть за любым кустом. Без горючки, вы сами понимаете, все становилось мёртвым грузом. Поэтому я очень просил хозяина заправки возить горючее, он мне поверил, и заправка начала работать. Само собой это был огромный риск для хозяина, но человек имел прибыль. Больше ему делать было нечего, и он рисковал. Я думаю, не ради помощи нам, а ради помощи себе.

В свою очередь, объехал всех командиров подразделений и попросил быть порядочными по отношению к заправке, так как она нам нужна всем. Все согласились с этим, но не прошло и недели как пьяные комбаты Львова и Чернигова заправили свои машины и не заплатили за горючее. Само собой, я поехал к ним, чтобы урегулировать этот вопрос. Увидев, что они пьяны, я хотел отложить беседу, но это было не просто. Пьяные мужики вместе со своими подчиненными и с оружием в руках - это ядерная смесь. Они «пригласили» меня в свой роскошный особняк и пытались меня просто испугать, вертели у меня перед лицом ножами, пистолетами и корчили страшные гримасы. В этот момент они мне высказали все свои недовольства по поводу нашего активного поведения в станице. Мол, пока не было Торнадо - все было тихо. Не беря во внимание, что миномёт периодически бил в спину, что периодически уничтожали первый блокпост, ну и ещё несколько печальных случаев с 200-ми, где работали вражеские ДРГ. Всё это их устраивало, так как они считали, что с ними такого не случится. И они успеют уйти на ротацию. А там хоть травой всё пусть зарастет - вот такая их философия.

Российские спецназовцы приходили на нашу территорию просто потренироваться, периодически - три раза в месяц. Это же не часто, считали командиры боевых подразделений. Не им же стоять на блокпосту и ходить в патрулях.

А личный состав сопли жевал. Я уже видел этих бойцов, молча идущих в котёл в Иловайске, и молча сдающих гранаты и магазины, идя на месяц в Донецкий аэропорт, просто, чтобы испытать свою судьбу. Но это другая история, хотя из той же оперы. Если хватит терпения у меня, вернёмся и к этим темам. Пока разговор с пьяными добровольцами их комбатами.

Само собой разговор не клеился, так как им было трудно меня понять, почему я так защищаю хозяина заправки, ведь он сепар, и сепарам тоже горючку возил. Понимая то, что этот разговор не имеет смысла, я пытался закончить его. Комбаты Львова из Чернигова поняли, что испугать меня у них не получится, и они решили меня напоить. Но вот незадача, я не пью, и это тоже было одним из камней преткновения. "Как так не пьешь?!" Да, иногда людям это понять тяжело, но у меня в жизни много других радостей. Да и в принципе, смотреть на мир трезвыми глазами намного приятнее. В общем, у меня получилось покинуть их общество, хотя точки не были расставлены. Выйдя от них, я понимал, что они могут пить несколько дней, а хозяин заправки не сможет сделать новые закупки горючего, поэтому я поехал на заправку и расплатился за баки машин Львова и Чернигова. Позже, конечно, я выдал деньги из комбата Чернигова и Львова и объяснил им по-трезвому, что их поступки подлые, и из-за них могут пострадать люди. Они были с кислыми минами и делали вид, что поняли, хотя я чётко видел, что мы совершенно по разным причинам находимся здесь на войне. На гражданке мы не встретимся, так как живём на разных ступенях общества. И каждый из нас понял, что дружбы между нами быть не может.

Вермахт. Лунькова и картинка в СМИ

В станице Луганской стоял гарнизон ВСУ, 17 мотопехотная бригада, командир Вермахт. Они заняли здание государственной структуры, если я не ошибаюсь, по-моему, пенсионный фонд станицы, у них было несколько танков и две БМП. Скажем так, когда я приехал к ним в гости познакомиться и определиться в службе, я не нашел место где присесть - все было грязным. Когда мне Вермахт предложил выпить чая, я тоже отказался, по причине того, что я побрезговал пить с такой посуды. В комнате воняло перегаром, пропавшими продуктами, на столе был остаток ужина, или вчерашнего обеда. Вокруг бутылки из-под водки и пару вонючих неухоженных собак. По постелям я понял, что ребята спали одетыми и уже довольно долгое время. Знаете, я понимаю, что может кто-то из вас скажет - да почему все так плохо, неужели нет нормальных людей? Я отвечу, нормальные люди есть всегда, но их очень мало, а основная масса вот таких человечков и это печальная правда жизни.

Самое печальное то, что олигархи и политики, и чиновники тоже все это увидели и решили играть с нами в свои корыстные игры, грабить нас и нашу землю. А мы, нормальные, мыслящие люди бьемся головой об стену, между быдлом и белыми воротничками.

И не знаю, как разбудить спящее быдло и как пробудить в сердцах политиков и чиновников милосердие к своему народу и совесть, которая просто обязана быть у порядочного человека. Вот и вою я и подобные мне. Мы все видели, все понимали. И что мы можем? Просто жить по совести, и хотя бы исправить то, куда дотянутся наши руки, объяснить тем, кто хотя бы хочет поменяться и поменять жизнь вокруг.

Опять тянет меня на лирику, хотя, на войне все в чёрно-белом цвете. В общем, ребята из семнадцатой бригады были мобилизованы с домашних диванов в строй - мотивации ноль. Умения все давно потерялись, но осталось одно - обжиться в сложившейся ситуации, что в принципе они и делают, всё как в старые совдеповские времена. Солдат спит, а служба идёт. У этих бойцов нет цели идти вперёд, и освободить Луганск, у этих ребят дом где-то в центральной Украине и там все тихо и всё, как всегда - коровки, козочки и огород. А здесь они просто прохожие, которым нужно досчитать свой календарь, плюнуть на все и убраться восвояси.

Точно такие же и пограничники, и 92-я бригада и 30-я тоже, не буду описывать встречи со всеми ними, так как они все однотипные. Поэтому скажу сразу, если у всех этих вояк спросите мнение о бойцах Торнадо, они завоют в унисон, скажут - бородатые большие бандиты. Потому, что мы не давали им спать на блокпостах, били им морды за то, что они пьяные на бронетехнике били наши авто. За то, что они стреляли не по цели, а по нам, за то, что они забывали разминировать поля, за то, что они опаздывали на зачистку города, и ещё много за что. Это было и это помним как мы, так и они, только они вам не скажут правду, так как они, в глубине души, сами осознают свои поступки и поведение.

В общем, начали мы вести себя так, как нужно на войне, и стали мы недругами всем живущим в станице Луганской, так как там жила прослойка населения, которые считали себя русскими казаками, а ещё основная масса населения занималась теплицами и рынок сбыта их зелени был в России. Как вы понимаете, население полностью было пророссийски настроенным, и смотрело в сторону в России. А поэтому во многих семьях сыны, отцы и братья воевали на стороне ЛНР против «хунты киевской», которая им «жить мешает». Ну и можете представить, тут появились Торнадо, которое активно мешали сепарам ходить домой борщ кушать и с жёнами спать. Также в Станице Луганской был рыбсовхоз, где каждую неделю, а то и по два раза, ловили рыбу для ополченцев ЛНР. Они приходили и забирали её. А тут Торнадо всё это перекрыли и лишили радости - свежую уху сёрбовать.

Да, кстати, вспомнил, позже, когда при аресте меня и бойцов Торнадо, такая способная корреспондентша - Алена Лунькова снимет сериал «Пережить Торнадо» и его во время нашего суда в Киеве будут крутить по ICTV в программе великого балабола Константина Стогния. Так вот, это Лунькова будет ездить по станице Луганской и у этого прекрасного совкового населения спрашивать про бойцов Торнадо, мол, как вам эти бойцы Торнадо, которые не давали вашим мужьям и сыновьям домой ходить и вас постоянно контролировали? Какой ответ можно получить это ясно и понятно. Как же Лунькова покажет в своем фильме больницу, где стояло Торнадо - это наш Дом-1. Так вот, Лунькова будет ходить по этой больнице с женщиной и показывать, что сделали бойцы Торнадо с больницей, окна выбитые, стены побитые, потолки

проломленные, а на стенах непонятные знаки и рисунки. Вот только Лунькова не покажет воронки вокруг больницы от 155-го калибра. Также Лунькова не покажет остатки ракет Града, которые торчат из потолка, ну и остальные останки пернатых мин она тоже не покажет. А самое главное, она не скажет, что Торнадо здесь четыре месяца стояли под обстрелом врага и по этой причине вся больница разбита вдребезги. Вот как можно все преподнести людям, сидящим напротив своих голубых экранов.

Приволье. Местные сепаратисты

Наверняка у вас возник вопрос в ходе моего рассказа. Я говорю, что станица Луганская была постоянно под обстрелом и тут же я рассказываю про сепарские семьи и про то, что сепары ходили к себе домой, получается, что они стреляли по своему городу и своим домам. Так, но немного не так. Местное население очень хорошо помогало сепарам вести обстрел точной корректировкой. И поэтому, основная масса снарядов и мин ложилась по украинским блокпостам и по местам дислокации.

Если вы живёте не в доме сепарского чиновника, то обстрел гарантирован. Так что стрелять им было куда - по дорогам, по укреплениям, ну и по частному сектору, где стояли дома тех, кто предпочёл Украину. И, скажу больше, если ты простой боец ЛНР и твой дом стоит рядом с дорогой или с блокпостом, то никто сильно заморачиваться не будет, и он тоже попадёт под обстрел. Вот такая военная атмосфера. Ну и также мы стали недругами своими собратьями из других батальонов так как испортили их идиллию с ЛНР. И обстрелы стали чаще да и поточнее. Мины начали лететь туда, куда раньше не летали, но так чисто как предупреждение, как может быть. Но самое интересное, ещё впереди. Торнадо подкинет ещё больше грусти сепарам, и те завоют белугой, но в этом чуть позже.

То время в Приволье, где стояла часть Торнадо - я всегда старался рядом с частью делать полигон, чтобы бойцы могли отрабатывать технику стрельбы и тактические упражнения, так же поступил и тут. Недалеко стоял большой террикон и возле террикона был большой пустырь. Вот там и сделал хороший полигон с крайней точкой стрельбы 550 м. А террикон служил уловителем пуль. Всё это я согласовал с начальством и мне дали добро. Так как штатный полигон был далеко и, чтобы на него попасть, нужно было стоять в очереди. И это получалось раз неделю. В общем, очередной пробел Армии. Мы жили, и всегда помнили, что мы на войне, поэтому были инструктора, которые каждый день работали на полигоне с личным составом. У меня в запасе всегда было достаточно БК, чтобы все бойцы могли научиться владеть оружием.

Что касается самого Приволья, это был небольшой городок, в основном с частным сектором, ну и настроения в этом городе тоже было не очень проукраинское, скажем так - 70 % саперы, а 30% проукраинские. Это было видно по некоторым явным факторам - во-первых, очень быстро испортили наши проукраинские надписи на стенах остановок и домов, и опять появились надписи в стиле ЛНР и ругательство Украины.

Также было несколько попыток поджога нашей техники, которая стояла возле школы в Приволье. Также отравили наших собак, охраняющих периметр. И, даже пытались взорвать подстанции, которые питали школу, где мы были размещены. Да и так в магазинах, на рынках было много случаев, когда бойцов Украины оскорбляли, унижали, пытались побить и забрать оружие, все это пережил каждый боец, носящий флаг Украины на рукаве. А те люди, которые были в 30% украинцами и были верны своей Родине, и хотели помочь украинским бойцам, они могли это делать только в тайне, чтобы никто со стороны не видел это или где-то за углом или поздно ночью. Так и нам в школу приносили вещи, еду, молоко и всё это после часа ночи, чтобы местные соседи не увидели, иначе, вдруг опять отступят украинские воины и тогда, им вспомнят, что помогали украинским бойцам и последует наказание. Да и так могли спалить дом или машину за то, что они слишком добрые к украинским солдатам. Вот так все и жили в агрессивной среде.

В увольнении в город можно было ходить только группами по 2 - 5 человек не меньше, иначе можно было попасть под кулаки или палки, а то ещё и хуже. Всё это суровая реальность, о которой власть молчит, как и о войне. Я говорил и говорю, кто такие сепаратисты – это же не

инопланетяне с хвостом и рогами, это такие же граждане Украины с таким же паспортом, только они ненавидят Украину и сынов Украины. Всё это делает условия войны непростыми и нужно быть начеку каждую секунду.

Тем более местная власть, в лице таких как Москаль и Науменко и их прихвостни не были заняты своими прямыми обязанностями. Они держали угольные площадки и торговали углем. Они вырезали весь металлолом, все поливочные трубы. Они резали лес, имитируя пожары от обстрелов, а при этом сами давали приказы поджигать лес и такие бойцы как Луганск-1 всё это выполняли без разговора.

А также, эти лица власти, имели свои заводы на территории ЛНР, где разливали водку с российского спирта, делали наркотики и всё это расходилось как по ЛНР, так и по Украине. В общем, чем глубже мы вникали в жизнь Луганской области, тем больше тошнило от чиновников и генералов, которые представляли тут власть Украины. И во всём этом нужно было выжить, не замараться в дерьме, и не попасть в сети алчности. А самое главное нужно было душить врага внешнего и ещё сложнее душить врага внутреннего. Я получил приказ организовать усиление патруля городов Лисичанска и Приволья. Что это значит? Начальник горотдела Лисичанска подполковник Топольской А. должен был усилить свои патрули, состоящие из милиционеров горотдела Лисичанска бойцами Торнадо, и на нашей технике, на бусах патрулировать города Лисичанск и Приволье. Что касается всех правовых моментов, рапорта, оформление задержания - всё это работа милиционеров и инспекторов горотдела, а бойцы Торнадо только для усиления и помощи.

Прокуратура пользуется законом только для наказания защитников Украины. Срок за «похищение людей»

Это ещё один эпизод дела Торнадо, поэтому поговорим о патруле подробнее. Генерал Науменко объяснил мне, что инспектора, с горотдела, которые все знают и они в звании старших лейтенантов, и их будет два в каждом патруле. Всего патрулей будет или два, или один. Все будет зависеть от свободных инспекторов с Лисичанского горотдела. То есть, бойцы Торнадо сами не выезжали на патрулирование городов, и это важный момент, так как на скамье подсудимых сидят бойцы Торнадо за именно эти патрули, а лейтенанты милиции идут как свидетели, но мы их ещё вспомним дальше по событиям.

Так вот генерал Науменко также мне пояснил, что в любом случае будут задержанные. Правонарушителей и подозрительных лиц нужно будет на время размещать у нас в школе, где стояли Торнадо. То есть, надо найти место, где содержать задержанных. Я ответил, что кроме подвала в школе места нет, так как в коридорах стоит БК и оружие и все классы заполнены вещами бойцов и также оружием. Сошлись на том, что подвал тёплый, и вполне пригодный для содержания задержанных. После чего Науменко объяснил, что инспектора будут проверять задержанных и принимать по ним решение.

Да, да. Вы те, кто знает Конституцию и законы, сейчас мне скажите, что я должен был понимать, что генерал Науменко уже меня склоняет к преступлению и людей можно задержать только по решению суда и только в специально отведённых для этого местах. И да, я с вами согласен, закон есть закон, но есть война, которую не называют войной. И есть зона АТО, в которой нет режима АТО. И таких «но» очень много. И самое главное «НО» мы, бойцы Торнадо, являемся сотрудниками МВД, нами должны заниматься прокуратура, а нами занимается военная прокуратура. Вопрос - почему?

А также по делу не было опознания, очных ставок, следственных экспериментов и так далее. И также нас сейчас развели по чёрным зонам, несмотря на то, что мы БСники, и держат нас в одиночках. Так где этот писанный закон? Он вообще есть? И кто-то будет в этой стране его придерживаться? Пока что я и мои бойцы видели одно - есть «небожители», которые возомнили, что страна Украина это их песочница. И такие прокуроры как Матиас, Кулик и Кравченко - делают, что хотят, сидят своими жопами на Конституции и Законе. Поэтому тогда я был весь в процессе войны, я хотел, чтобы Украина победила террористов, а для этого нужно было действовать активно и быстро, иначе враг расползлся как раковая опухоль.

Я понимаю, меня можно назвать глупцом, который сам позволил себя посадить в тюрьму. Но нужно было или бороться с ватой, или делать все по закону, который не имеет опыта и способа бороться с сепаратизмом и с той ситуацией, которая возникла на Востоке Украины и в Крыму. Разве кто-то был готов к таким событиям? Да есть закон про АТО, подписанный в 2003-м году Кучмой, но этот закон мёртв и его никто не вспоминает. А других законов просто нет. И как мы должны были бороться с сепаратизмом, когда враг у тебя за спиной, а вокруг система, которая занята собой красивой. Основная масса милиционеров ещё вчера ходила по городу с казаками и георгиевскими ленточками и давала присягу Мозговому и Дрёмову, а сегодня эти оборотни опять в рядах МВС и всё у них здорово.

И начальство, такие как Науменко - народный милиционер. А ещё и такие, как Топольский А., начальник Лисичанского горотдела, который пьяный с гранатой пошёл на сепарский блокпост. Конечно, до поста он не дошел - упал и заснул в кустах, но героям Украины стать успел. Науменко любил таких подчинённых, они ручные и покладистые, с ними удобно делать свои дела и делишки.

В общем, вернёмся к нашему эпизоду по делу. Патруль был создан и сутками патрулировал города. Само собой, были задержаны правонарушители и подозрительные люди в местах, где их нахождение было тоже под знаком вопроса. Патруль привозил задержанных, их записывали в журнал. Был создан пост в подвале, также там стояли кровати, было постельное белье, стол, и всех задержанных кормили с котла бойцов, также три раза в день. Иногда, задерживали буйных и пьяных, которые были агрессивные и оказывали сопротивление. В таких случаях мы применяли спецсредства - наручники и резиновые палки, иногда применяли газ. Повторюсь, все это происходило под чётким контролем инспекторов с Лисичанского горотдела, которых назначил подполковник Топольской - начальник горотдела. Все происходило стандартно - с утра бойцы Торнадо на бусиках подъезжали к горотделу Лисичанска, там заступали в наряд, получали инструктаж, им давали двух инспекторов и они ехали нести службу по своим маршрутам.

Теперь, что мы имеем в зале суда - военная прокуратура нашла четырёх особ, которые подозревались в сотрудничестве с сепаратистами, и были задержаны этим самым патрулем. Помещены в подвал и при этом, находились там, кто 5 дней, кто 10 дней, пока милиция проверяла их причастие к сепаратизму. И вот эти особы сейчас в статусе потерпевших. Они в зале суда рассказывают, как их били палками, как им было холодно в подвале, как их заставляли работать, убирать в помещениях и по территории. Ну, и как их потом отпустили, дав денег на дорогу, так как милиция, в очередной раз, не захотела заводить дела и возиться с ними. Да, именно так.

И милиция и СБУ очень часто отпускали сепаратистов по причине своей лени и по причине закона, который не предусматривал такого преступления как сепаратизм. Ну нет, конечно, если сепаратист оказывался бизнесменом, или имеющим хорошую недвижимость, или дорогую машину... конечно, лень у сотрудников испарялась и они активно доказывали причастность к сепаратизму, и получали за это награду или в виде денег, или в качестве имущества, но это уже совсем другая история и очень понятная. А так, какие-то бомжи, у которых сарай и тулуп - никому не интересны и то, что у него в телефоне фото с сепарами, и номера сепаров и блокпостов сепаров, и то, что он лазил по высоткам с оптикой - это пустяки, которые не привлекали местных сотрудников СБУ или милиции вообще никаким образом.

Как вам война, или АТО? Или просто можно всё это назвать дурдом на теле Украины?

Ну и вот наш ещё один эпизод - незаконное задержание, незаконное лишение свободы и, конечно, пытки! Только ни у одного потерпевшего нет телесных повреждений. То есть, на следствии и в зале суда «потерпевшие» рассказывают как их избивали ногами, руками, палками, прыгали на них, но при всём этом они все целы и здоровы и нет ни у кого даже синичка или ссадины. И всё это идёт под веселое удовольствие военной прокуратуры и пана Матиоса, который рассказывает про страшилки Торнадо. Ну а что наши инспектора лейтенанты милиции? Они идут как свидетели в зале суда. Они сказали, что очень боялись бойцов Торнадо, и поэтому они не писали в горотдел рапорты, и поэтому они никому не говорили о задержанных. Хотя, стоит сказать, о том, что среди бойцов Торнадо в патруле были пенсионеры которым 50- 52 года,

среднего телосложения и пару молодых зелёных пацанов - студентов Харьковских университетов. То есть, испугаться можно было только своего отражения в зеркале заднего вида.

Сокрытые от глаз людей суды. Наказание за боль и совесть

Также хочу уточнить момент, заседание суда по делу Торнадо происходили в закрытом режиме, это тоже не просто так. Матиас осознанно придумал эпизод с сексуальным характером, чтобы все суды сделать в закрытом режиме. Военный прокурор Матиос отлично знал, что если суд будет открытым, то вся страна увидит абсурд этого дела! Добровольцев судят за то, что они добросовестно выполняли свой долг.

Мы все отлично понимаем, что эпизод сексуального характера можно было рассмотреть в закрытом режиме, тем более он остался только у меня и ещё двух Бойцов. Но все остальные эпизоды свободно можно было рассматривать в открытом зале суда. Да, все всё понимают, но всё происходит по сценарию опять же одного сидящего тела в кресле. Вот захотел прокурор Матиос провести суд вот так, и провел. Только вопрос - а где же закон? Где права человека? Мы часто в моем повествовании говорим об этом, и что? Да ничего!

Поговорили, поохали и разошлись по кухням. Жизнь! А вы только представьте, как было бы интересно смотреть и слушать вот таких свидетелей, как эти два лейтенанта, которые рассказали в зале суда, что они были на Майдане и помогали беркуту разгонять Майдан. А потом они вернулись в захваченный Лисичанск и продолжали служить, только уже над горотделом висел флаг Новороссии, и присягу им пришлось давать уже Дремову - главарию сепаратистов! Ну ничего, такое в жизни бывает. Дали там присягу потом тут, а потом где? Где пирожками накормят. И это лейтенанты милиции, офицеры, которые клялись служить народу Украины и защищать суверенитет Украины. Вы только представьте, как было бы интересно послушать таких вот свидетелей. Вот по этой причине прокурор Матиос все закрыл ширмой, и провёл суд по своим правилам.

Ну да ладно, вернёмся к эпизодам по делу. Есть ещё и эпизод - за мародёрство. Его тоже нельзя забыть. Многие плюются от этого слова, особенно те, кто пороха не то, что не нюхал, а и не видел в глаза. Так вот Москаль, и военные прокуроры утверждали, что Торнадо мародёры. Я получил приказ от генерала Науменко взять под свой контроль два блокпоста, которые находились по объездной дороге, возле деревни Волчяевка. Блок посты пришлось обживать нам, так как там все было в упадке. И вот, на суде военный прокурор, заставляет одного из потерпевших задержанных нами сепара, рассказать о том, как бойцы Торнадо заставляли их грабить дома, снимать шифер и разбирать заборы.

Я лично попросил суд, предоставить мне возможность признаться в этом преступлении и суд мне разрешил. После этого я начал свой рассказ. Это была зима, в землянках крыши не было, земля замёрзшая, а два блокпоста нужно сделать. Само собой, государство ничего дать не может, а бойцам нужно где-то жить и чем-то топить буржуйки. Я в посёлке Приволье нашел старые дома, наполовину разобранные, и из этих домов я брал более-менее живые доски, забирал бревна, где был - кирпичный камень, где были - куски шифера. В общем, лепили блок посты с того, что нашли. Всё это грузили на свои машины и везли 40 км до блокпостов, а там с этого старья делали землянки.

Таким образом, за пару недель мы обжили данные нам под контроль два блокпоста. Бойцы могли в тёплых землянках на деревянных щитах поспать и подсушить обувь, и верхнюю одежду. Также я нашел провод и провел к блокпосту электричество. И я знал, что на этих двух блокпостах будет идти полноценная служба и тщательный контроль.

Порой, мне кажется, мир сошел с ума. В своей жизни я любую работу привыкаю делать как для себя, или как для Бога. Так меня учили мои родители, а потом мои учителя в спорте, а потом сама совесть, которая родилась где-то в моем сердце. Так и на этой войне мне было трудно видеть, как на некоторых блокпостах был беспорядок, грязь, не было освещения, не было блоков и заграждений. Мне было трудно привыкнуть к пьяным командирам и бойцам под наркотой. Всё это для меня было неприемлемо. Я понимал, что на войне мы все связаны цепью доверия и ответственности. Я могу спокойно спать, если я уверен, что на блокпосте несут службу

ответственные бойцы, которые не позволяют врагу проникнуть к нам в тыл. Я требовал дисциплину в первую очередь от себя, а после я требовал дисциплину от личного состава. У нас в батальоне каждый день было 2-3 построения, я выходил на каждое. Я должен был увидеть бойцов, я должен был услышать их вопросы и проблемы, я должен был взглянуть в глаза каждого и поделиться с ними своей силой, уверенностью и доверием. Я считал и считаю, что этот визуальный контакт очень важен, и без него нельзя вести людей в бой.

Сейчас я сижу в камере, если честно, я не знаю, что впереди. Я знаю одно – мне 47 лет, я всю жизнь старался быть трезвым и честным. Всегда был добросовестным, и всё делал, доводя до разумного результата. Я посвятил себя батальону и мне очень жаль, если всё это зря, мои силы и старания, вся моя энергия пошли непонятно куда. Я боюсь думать об этом, потому что, это рвёт сердце и душу на мелкие кусочки. Ладно, стоп! Помним терриконы, нужно быть терпеливым, сильным и стоять твёрдо как донбасские терриконы. А поэтому идём дальше.

Вот такой эпизод о мародёрстве, я сам признался в суде - да я брал чужой лес, бревна, кирпичи, шифер и строил землянки и окопы, и мне бы хотелось, чтобы народ решил - кто я хороший командир или мародёр. Но суд закрытый и закрытый именно затем, чтобы народ Украины не увидел, и не услышал - за что и кто судит Торнадо.

На суде я рассказал больше! Я рассказал, что я также в станице Луганской разрешал бойцам по разваленным домам искать ёмкости для воды, так как это было необходимо. Также искать щиты из дерева, тряпки, матрацы, остатки мебели и провода, потому что все бойцы спали на полу и стелили себе под тело то, что найдут в разбитых домах от обстрелов. Да, я повторяю – это чужое, но тогда нужно было тем людям, которые защищали свою Родину, находясь месяцами под огнём градов, чтобы враг не прошел дальше по земле украинской. И для меня, как для командира, было важно, чтобы мой боец был сыт, одет, чтобы у него было оружие, БК, чтобы у него была возможность отдохнуть и привести себя в порядок.

Я считаю, что в жизни всегда нужно уметь ставить приоритеты и не бояться брать на себя ответственность. А быть хорошим для всех не получится, всегда найдутся обиженные, или не понимающие тебя и ситуацию.

Что касается этого слова «мародёрство», у меня есть много историй ещё с Иловайска, Марьинки и батальона Шахтёр. Я бы хотел все рассказать вам, но на все воля Бога живого. Моё желание велико, мне нечего скрывать, мне не стыдно за свои поступки. Когда стоял вопрос спасти жизнь человеку, бойцу - я принимал быстрое решение и мог переубедить хозяина автомобиля в том, что сейчас его машина должна ехать в больницу, чтобы спасти жизнь этому человеку.

Само собой, у каждого человека своя жизнь, свои ценности, свои планы и люди не любит, когда кто-то им навязывает свою волю. У многих от этой войны сердца стали черствыми, а душа холодной. Но кто-то должен пробуждать в человеке человечность, ибо это есть самое ценное в нас. Иногда приходилось пробуждать человечность грубо и жёстко, но на кону стояла жизнь человека, и это уже другая история и мы, может быть, ещё вернёмся к ней. А сегодня про путь Торнадо, который был ярким и смелым - даже сепары между собой говорили, что если там Торнадо то это значит, что там всё серьёзно и по уму. А значит, мы всё делали правильно, вот только жаль, что Родина не знает какие мы на самом деле, Торнадовцы, и какие у нас большие приоритеты.

«Пережить Торнадо» Ю.Чумак, Ю.Бойченко

Ладно, друзья, мы оставим суд великому судье - времени. Время покажет, кто мы такие. А сейчас, мне надо вам рассказать ещё один интересный эпизод из дела Торнадо. Этому эпизоду О.Лунькова в своем фильме «Пережить Торнадо» уделила много внимания. Многие наверняка смотрели этот сюжет, слушали потерпевшего Чумака Юру, и представляли себе картину - кровожадных Торнадовцев. Ну а теперь послушайте не сказку и не чью-то фантазию, а быть, которая имела место в жизни. Чумак Ю. это мой земляк в Донецкой области из города Торез. Я его знаю очень хорошо, так как одно время в 90-х Чумак был рядом с братвой, и «мурчал» не по-детски.

Потом жизнь его потрепала, был судим, баловался разными наркотиками, а также не брезговал алкоголем. Одно время Ю.Чумак пробовал работать у меня на объекте, но из-за своего халатного отношения, а в последствии из-за воровства, был уволен. И, на этом наше общение прекратилось. Но так как город небольшой и я часто видел Чумака, как он таксовал на своем авто, также я его часто видел возле дискотек, где много молодёжи, и часто видел возле ресторана, где стояли бильярдные столы и игровые автоматы.

Ю.Чумак в последнее время бросил пить алкоголь и плотно присел на каннабис и таблетки - Тармадол. Также Ю.Чумака был старый товарищ Юра Бойченко, по кличке Бройлер. Да я забыл, что и у Ю.Чумака также была кличка, сначала «Губа», а потом «Таксист». Эти два товарища очень были похожи по своему поведению и своим пристрастиям. Их сближало прошлое, так как они дружили и в 90х, были в одной группировке Жени Боно - это авторитет города Тореза. Почему я вспомнил о Ю.Бойченко? Потому, что этот чел тоже был в батальоне Шахтёр. После Иловайска и он дезертировал, и убежал в Испанию, и самое интересное, этот Бойченко имел в батальоне позывной «Мародер». Также, очень интересно, что этот Ю.Бойченко в том же фильме О. Луньковой «Пережить Торнадо» играет роль невинной жертвы и рассказывает о мародёрстве, и беспределе в батальоне Шахтёр.

Ну, конечно, сюжет весёлый - боец с позывным «мародёр» рассказывает о том, что он убежал из батальона Шахтёр, из-за того что там было мародёрство. И самое главное, О.Лунькова не задаёт нужные вопросы ни Ю.Чумаку ни Ю.Бойченко, а все потому, что цель Луньковой не докопаться до истины, а цель - из Торнадо слепить преступников и мародёров. Вот поэтому, в фильме О.Луньковой появляется только «нужные» персонажи и вопросов по существу вы не услышите. Все вопросы однобокие и наталкивающие только на негативный ответ. Такая вот О.Лунькова, и работала в одни ворота. Обидно, что у нас в Украине, такие растут корреспонденты, без любви к истине, а с любовью к баблу. Ей платят - она делает сюжет, ничего личного. Жизнь!

Ну вернёмся к Ю.Чумаку с кличкой Губа. Как вы уже поняли, персонаж далек от нормального человека. Жду от вас вопрос, как эта гнида Ю.Чумак оказался рядом и что нас связывало. По сути, объясняю сразу же. Когда в Торезе, Снежном и Шахтёрске начались проявления сепаратизма, а эти города находятся рядом друг с другом, а также рядом с границей РФ, то все жители этих городов оказались в центре всей этой вакханалии под названием «русская весна». Люди начали делиться, кто принимал сторону сепаратистов, брал в руки оружие и строил блокпосты, прессовал бизнесменов, чиновников и администрацию. Кто-то оставался верен своей стране Украине, и продолжал всеми силами поддерживать в городах порядок и закон. Конечно, таких было намного меньше, но они были и в Торезе, там нас таких объединилось человек 70, в том числе был и Ю.Чумак со своим другом Ю.Бойченко. Не хочу говорить о том, что они патриотически настроенные. Нет, просто сепаратисты вели себя нагло, грубо и были вооружены, часто пользовались такси как своим транспортом. Ю.Чумаку это не понравилось, а у Ю.Бойченко был свой бизнес, где управляла его жена. Это был фотосалон, и сепары на него положили глаз. Так что Ю.Бойченко тоже не понравилось.

А ещё сепарское движение, на первых парах, очень начали прессовать наркоманов и дилеров. Эти два чела - Чумак и Бойченко имели к этому бизнесу прямое отношение в г.Торезе. Вот поэтому эти два типа и прибились к патриотам Украины. Что касается моей симпатии к ним, её не было вообще, так как я их хорошо знал, но! Всегда есть «но», иногда оно перетягивает на свою сторону, как и в этом случае. Ю.Чумак был хороший водитель, и знал все выезды и въезды в город через поля, так как он одно время занимался контрабандой. Ю.Бойченко был коммуникабелен, и мог общаться с людьми, он играл хорошо роль разведчика. Вот поэтому мне и пришлось на многое закрыть глаза. Потом все завертелось, были раненые, их пришлось воровать у сепаров из больницы, и вывозить на моих личных Джипах через поля в Мариуполь. Потом Днепр, создание батальона Шахтёр. В батальоне дефицит водителей, механиков, народ может рулить, но отличить генератор от карбюратора не может. Это очень важно. Поэтому эти два чела и прибились к батальону Шахтёр.

После Иловайского котла, многие бойцы поняли, что это мясорубка и никто из Генералов сильно не разрабатывает тактику и стратегию, поэтому все на тят-ляп - техники нет, артиллерии

нет, связи нет, разведки нет, в общем, сплошной хаос. Поэтому, многие бойцы дрогнули внутри. Что касается Ю.Чумака, Ю.Бойченко - они утомили своей игрой в наркотики. Они продолжали постоянные поиски расслабления, потом были замечены в воровстве оружия, были взяты под стражу. Я написал все в рапортах и доложил генералу Днепропетровской области Глуховери.

Органы, как всегда, очень пассивны. Мне пришлось отпустить воров, которые украли оружие, из-под стражи, так как это представляло своего рода неудобства. Мы на тот момент были расположены в детском лагере летнего типа, а представители МВД не спешили забирать этих двух челов.

Вот так все и произошло, я их освободил из-под стражи. Они, чувствуя свою вину, просто ночью убежали. И никому они так и не нужны были, их просто забыли. Теперь возвращаемся к Торнадо, в Луганскую область. Меня вызывает к себе генерал Науменко и спрашивает, мол, знаю ли я такого как Ю.Чумак, он был бойцом Шахтера. Я ответил положительно и рассказал, что он наркоман и дезертир. Он мне поведал, что этого Ю.Чумака арестовали в городе Красноармейск (Донецкая область) это территория под контролем Украины - сектор «С», тоже зона АТО. Так вот его там арестовали местные милиционеры за торговлю наркотиками и за гранаты, которые у него нашли. Я сказал, что эта ситуация не удивительна мне. И тут мне генерал Науменко говорит такие вещи, мол, этого Ю.Чумака при аресте немного побили, а в Красноармейск сейчас едет проверка, и милиционеры из Красноармейска просят им помочь, забрать этого Ю.Чумака на пару недель к себе.

Науменко они позвонили по причине того, что нашли у Чумака удостоверение бойца Шахтера. А сегодня уже Торнадо, и Торнадо сейчас в секторе «А», под командованием генерала Науменко. Вот поэтому позвонили именно Науменко. А также, я так понял, у Науменко были личные отношения с начальником красноармейского УВД. И вот Науменко мне говорит, что нужно поехать забрать этого Ю.Чумака и пусть он посидит у вас в подвале пару недель. Тут же Науменко дал мне номер милиционера с красноармейского УВД, который нам выдаст арестованного и также дал мне пароли сектора «С», так как для проезда в каждом секторе свой пароль.

Я сказал «есть» и пошёл выполнять приказ. Да, я знаю, что некоторые знающие жизнь скажут, что нужно было генерала Науменко послать на три буквы, мол, это преступление и так не делается. Я с вами согласен, ну и вы меня попытайтесь понять, я не могу постоянно генерала Науменко посылать на три буквы. Второе - идёт война и таких случаев очень много. Все приходится делать не по закону, так как его просто не существует для случаев АТО. Все приходится делать вручную на панибратстве.

Но последнее я знал, что Ю.Чумак негодяй и преступник и хотел, чтобы он ответил по закону за свои преступления. В общем, я отправил в Красноармейск Джип Крузер, так как дорога дальняя и непростая, за рулём поехал боец Холод Илья, который является специалистом. И с ним поехал боец Сергей, который был милиционером в штатке батальона и имел удостоверение. В свою очередь, я дал им телефон с кем связаться в Красноармейске, и дал пароль сектора «С» для свободного проезда по сектору «С». И ребята поехали выполнять приказ. Приехав в Красноармейск, боец Сергей позвонил по данному ему номеру и связался с начальником красноармейского УВД. Позже бойцы подъехали к горотделу, и милиционеры выдали арестованного Ю.Чумака. Ю.Чумак был в наручниках и сильно избит. Он попросил его положить, так как сидеть ему было больно. Боец Холод разложил заднее сиденье в багажнике и в положении лёжа разместил там Ю.Чумака. И бойцы поехали обратно в сектор «А» на базу Торнадо.

Сразу же хочу вспомнить фильм О.Луньковой «Пережить Торнадо» где Юра Чумак рассказывает, как его украли из дома бойцы Торнадо, после чего его зверски избили и бросили в наручниках в багажник авто. И привезли в подвал, он даже не знал куда. Вы только посмотрите, какой сочный сюжет сняла О.Лунькова. Если его посмотреть, и не включить голову можно поверить в людоедов по имени Торнадо. Это показывали на всю страну, и все это показывали до нашего приговора, когда шел процесс суда. Разве это не давило на мнение судей, разве это не манипуляция? В общем, система жевала неугодных, под чутким руководством военного прокурора Матиоса. Так бывает в жизни, ничего нового, просто я рассказываю свою историю,

которую пережил я и мои бойцы. А точнее, я ещё эту историю переживаю и сейчас, а также и часть моих бойцов – ещё варится в этом котле.

Ну ладно, продолжим рассказ эпизода из дела Торнадо. И вот Ю.Чумака привезли в школу, в город Приволье и поместили в подвал, положили на кровать с матрасом и одеялом. При этом, хочу заметить, в подвале были ещё задержанные патрулем, те, которые в зале суда рассказывают страсти военной прокуратуре. Пишу, для того, чтобы вы понимали, как следователи военной прокуратуры, подкрепляли показания «потерпевших».

Я спустился в подвал, чтобы глянуть в глаза этому подонку. Честно говоря, мне очень хотелось разбить ему морду за его поступки. Но когда я спустился в подвал и увидел Ю.Чумака в красно-синих цветах, у меня пропало желание его бить. Ю.Чумак просил, чтобы я его отпустил, иначе его посадят в тюрьму, а он служил в милицеском батальоне. А это по тюремным понятиям непорядочно и он этого очень боится. Я ответил, что отпускать его не буду, а наоборот всячески посодействую, чтобы он сел в тюрьму. После чего, я дал приказ медсестре Маше оказать медицинскую помощь Ю.Чумаку, так как его состояние было, действительно, плачевно. Медсестра Маша отправилась делать Ю.Чумаку капельницы и колоть уколы, чтобы облегчить страдания этого негодяя.

Тут я сразу хочу обратить в ваше внимание на персонаж – медсестру Машу. Так она тоже сыграла ключевую роль в нашем уголовном деле, а также она идёт свидетелем многих эпизодов, поэтому обратите внимание на эту персону, внимание и сделайте в памяти пометку.

Знаете таких дурых как эта 23-хлетняя Маша используют следователи так как им удобно, а эти Маши верят в то, что они помогают наказывать негодяев... потому что им так сказали, и так кажется. Не видя полной картины, они судят по одному сюжету. Маша мне напоминала женщину, подбрасывающую выпавшие веточки из костра, на которых палили рыцарей Тамплиеров. Вот и Маша – подбрасывала веточки в костёр, в котором военная прокуратура, во главе с Матиосом, жарила по личным претензиям бойцов Торнадо. Ну об этом позже, а сейчас о Ю.Чумаке.

Несмотря на то, что в фильме О.Луньковой Ю.Чумак рассказывает, что его выкрали бойцы Торнадо из дома и зверски избили. В зале суда Ю.Чумак рассказывал о том, что его дома арестовали сотрудники красноармейского ГУВД и привезли в горотдел, а также он говорил о том, что у него нашли траву коноплю и гранаты. А потом его передали бойцу Холоду и он его привёз в Приволье, в подвал, где его зверски избили. А ранее на следствие Ю.Чумак говорил, что его зверски избили сотрудники красноармейского горотдела. В общем, следователи военной прокуратуры сразу не могли понять какую им картину лучше нарисовать. Поэтому импровизировали по всему ходу следствия.

После того как Ю.Чумака подлечила медсестра Маша, мы его привели в нормальное состояние (хорошее питание, капельницы, уколы). Ю.Чумак ожил и зацвел. Прошло две недели, я приехал и напомнил генералу Науменко, что у нас сидит Ю.Чумак и, что я не испытываю радости его лицезреть.

Было похоже, что генерал Науменко, действительно, забыл про этот случай с Ю.Чумаком, А может, думал, или так хотел, чтобы мы потеряли этого Ю.Чумака. Да, настрой у нас был не такой. В общем, генерал Науменко сказал перевезти Ю.Чумака в Северодонецк, в горотдел, что я и сделал. После чего Ю.Чумака посадили в СИЗО города Северодонецка, а потом этапировали в СИЗО города Артёмовска. Там с ним опять начали работать следователи по его уголовному делу. Но когда Торнадо перешли дорогу, а лучше сказать начали мешать бизнес-проектам Москаля, Науменко и Матиаса – вспомнили и про Ю.Чумака. И следователи военной прокуратуры нашли Чумака в Артёмовском СИЗО и заключили с ним договор. Суть договора была в том, что они решают проблемы Чумака и он выходит из зала суда на свободу, но становится потерпевшим в деле Торнадо. Всё остальное «мы тебе расскажем, мы тебя научим. Торнадо плохие, они тебя держали в подвале, они били и так далее».

Что касается Ю.Чумака, то конечно, его эта сделка очень даже устраивала! Он потёр ладошки и ударил по рукам со следователями военной прокуратуры. Вот так очень быстро Чумак оказался на свободе под крылышком военной прокуратуры.

Само собой из преступника и дезертира Ю.Чумак превратился в жертву и потерпевшего. С помощью Чумака военная прокуратура нам предъявила следующие статьи – похищение

человека, лишение свободы, доведение до самоубийства. Да именно так - Чумак рассказал такую историю, что когда он находился в подвале Торнадо - его били и мучили так, что он решил покончить жизнь самоубийством. Отломал от двери кусочек жести и порезал себе руку возле запястья. Конечно, все это смешно, так как люди, решившие уйти из жизни, режут себе вены в области локтя или режут шею. Но Юра со своим опытом жизни, наверно, это забыл и придумал вместе с военными прокурорами тот сюжет, где были шрамы или что-то похожее на шрамы.

Также Чумак рассказал историю, что ему в подвале Торнадо набили татуировку на груди - «Муся» и на плече половой член, хотя ничего этого не было, когда он был в подвале Торнадо. Ничего этого и не было, когда его привезли в горотдел Северодонецка, а потом Чумак шел этапами по несколько СИЗО и что, и где с ним случилось должно разобратся следствие. Но оно не хочет разбираться. Следствию, наоборот, нужно чтобы Чумак больше наговорил на бойцов Торнадо.

А поэтому Чумаку включили зелёный свет за историю по обвинению бойцов Торнадо и «Остапа понесло». Чумак без стеснения обвинил нас во многих земных грехах. Что касается суда, они сильно не заморачивались, так как военная прокуратура во главе с Матиосом уже сделали свое дело. Ну а такая «профи» как О.Лунькова добавила своим фильмом изюминку и сладости в дело Торнадо. Смотрите люди и жуйте попкорн, в наше время в цене ужасики и боевики. Вот и получите свежий ужастик про добровольцев и мародёров.

Расправа над добровольцами, при расцвете сепаратизма

За все это во время добровольцы стали костью для власти - а то вдруг решат на Киев идти и поломают всю эту клинику и весь бизнес-проект под названием АТО. А ещё Россия подхватила историю с Торнадо. Так много показывали по ТВ про нас, и самое главное, что так хвалили военную прокуратуру и самого Матиоса, мол вы видите в Украине как ловко с военными преступниками разобрались, а вот у нас РФ после компаний в Чечне и в Грузии так не работала военная прокуратура, надо брать пример с Матиоса и его лживой конторы.

Вот именно, с Матиоса и возьмите пример и с Кулика и тогда у вас в РФ сгорят все склады с боеприпасами, ваши солдаты будут взрываться на миномётах "молот", контрабанда наладится через линию фронта, и воевать будет некому.

Вот такая методика от Толика тепловизора-Матиоса. Глядя эти телепрограммы РФ, задумываешься - на кого работает этот военный прокурор Матиос? Может, на РФ, что они так его хвалят, и пример с него берут? А, может, он и не один такой работающий на РФ, порой начинаешь думать, и волосы на голове шевелятся.

Возвращаемся зал суда и к эпизодам, и к главным героям всего этого спектакля. Я чуть не забыл подчеркнуть один момент: Чумак выглядит так, что любому нормальному человеку будет понятно, что этот человек очень любит кайфовать от жизни и употреблять все то, что делает жизнь яркой и очень быстрой. А, если послушать речь Чумака, то он своей манерой и речью говорит больше чем словами. Поэтому услышать нутро этого недочеловека очень было бы просто. Да, было бы просто, если бы суд был открытым, и нации позволили увидеть все эти личности, которых нарядили в образ жертв и невинных овечек. Но Матиос это хорошо понимал, а поэтому очень постарался, чтобы весь процесс суда Торнадо проходил за плотной занавесью.

Северодонецк, Лисичанск, Рубежное и Приволье это города соседи, они плотно стояли друг от друга. Все они определённое время были захвачены сепаратистами и казаками. Тут располагались бойцы батальона «Призрак», под командованием Мозгового. А также тут были казаки, под командованием Дрёмова. Как и везде, в других областях и городах. Я имею в виду - Крым и Донецкую область. Проукраинским, и нормально мыслящим людям было трудно ужиться по соседству с ватой и казаками, поэтому они при первой возможности брали в руки детей, стариков и выезжали на территорию контролируемую Украиной. Я, в принципе, уже говорила об этом, но повториться будет не лишним.

Я стараюсь описать и передать атмосферу в этих городах, чтобы читателю было понятно настроение местных жителей. Так как по ТВ мы часто слышим, как некоторые политики кричат, что там наши граждане мы не можем их бросить, мы должны им помогать и выдавать им пенсии

и гуманитарку. Лично мне, очень трудно понять такое милосердие, да и понимать его не стоит, так как это все популизм и пиар политиков, которые уже больше ничего обещать и говорить не могут. Так как они уже обещали все, но ничего не сделали, вот теперь есть возможность покричать о помощи «нашим», которые жгут и топчут Украинский флаг, кормят сепаров, и плюют в спину украинским солдатам.

Да, я понимаю, почему так усердно старается Ринат Ахметов. Он все ещё держит свою руку на пульсе Донецка. А, может, ему это просто кажется. В реалии все уже потеряно и потеряно тогда, когда он думал поиграть в войну, как в покер за круглым столом. Уверен, что во всей этой помощи, которая ездила в оккупированную территорию с плакатами фонда Рената Ахметова, милосердия – 20 %, а всё остальное корысть и тропинка к сиянию на фоне войны.

Да, я также понимаю, что на оккупированной территории остались хорошие люди, любящие Украину. Всегда и во всём есть этот процент, которым придётся пожертвовать ради молодых, ради победы. Война не предусматривает - наполовину наши, или не наши, но на территории врага. Война – это как стихийное бедствие, ты или успеваешь убежать, или принимаешь решение остаться и быть поверженным природой.

А ещё, самое вопиющее это то, что мы все должны помнить, как враг с первых дней прятался за спинами женщин, детей и стариков. И часто украинская артиллерия не могла поразить боевую точку врага, по той причине, что враг её мог расположить на территории больницы, или школы или, жилого комплекса. Враг нас накрывает плотным огнём, гибнут молодые бойцы чьи-то отцы, сыны, братья. А мы не можем ответить точным огнём, потому что там «наши», в кавычках. Вот такая картина войны на Востоке.

А самое в этом противное - это политики, которые на этом фоне ещё приспособливаются и набирают себе баллы, изливают с экранов ТВ свое беспокойство и доброту. Вернёмся к нашей теме. Хотя все эти темы неотъемлемая часть и нашей тоже темы.

Я ещё раз хочу сказать о том, что мы освободили и взяли под контроль территорию Лисичанска, Северодонецка, Счастья и станицы Луганской. Но все эти города поражены плесенью сепаратизма. Основная масса местных жителей, или не имели принципов, или определились в сторону России. Всё это знают - милиционеры, которые ещё вчера сами служили сепарам и чиновникам, которые дружелюбно помогали и казачкам. И СБУ, и так далее. И как я уже говорил, никто сильно не боролся с ватой, все как-то научились выживать и у них получилось сжиться бок о бок.

Тут появились мы – Торнадо, и начали активно вникать в то, чем живёт область и почему враг может свободно приходить погостить дома. И более того, почему враг может продолжать получать прибыль со своего бизнеса на территории подконтрольной Украине? Вот мы не спеша подошли к следующему эпизоду дела Торнадо.

Первый зам командира Торнадо - Николай Цукур и как прокуратура использует сепаратистов против патриотов Украины

Мой первый зам Николай Цукур до войны жил в Луганской области и имел свой бизнес, его офис был в центре Луганска. Николай Цукур по специфике своей работы часто работал на выезде по другим городам. Таким образом, он хорошо знал многие города Луганской области. Николай был патриот Украины и поэтому он потерял дом, бизнес и вообще все свое имущество, а также пострадали его близкие и дальние родственники. В принципе, всё, как и у остальных патриотов. Война просто забрала все прошлое и вчерашний день. Цукур имеет два высших образования, имеет опыт управления и организации людей, а поэтому Николай быстро ориентировался в городе и быстро находил ниточки, ведущие к финансированию сепаратизма.

Да, я понимаю, сейчас найдётся такой читатель, который скажет, что вам больше всех надо? Зачем вы так глубоко лезете, живите поверхностно, как все нормальные люди и служите. А я вам скажу так - да, наверное, нам больше всех надо. Потому что это наша Родина и мы хотим вернуться в свои дома, а для этого нужно стараться выполнять на пять с плюсом свою работу. А быть, как вы сказали, «нормальным» – это не есть нормальные люди, которые обжились с

врагом, и живут, не замечая, что через дорогу живёт враг. Который в любую минуту может захватить мост или подстанции или заправку или ещё что-либо в твоём городе.

Ладно, к делу. И вот Цукур, работая с населением из базы данных о сепаратистах, нашёл несколько интересных граждан. И Цукур начал проверять этих граждан. Выясняется, что есть такая гражданка - Казачок Ольга, которая имеет в городе Лисичанске кафе и рынок, и является предпринимателем. Самое интересное то, что гражданка Казачек О. имеет мужа, который с первых дней служил в батальоне казаков под командованием Дремова. А если сказать больше, то муж Казачек О. был приближённый к террористу Дрёмову. И когда Лисичанск был захвачен сепаратистами, то в кафе «Лесная балка» стало штабом казаков, они там собирались и проводили свои сборы, а также завтракали и обедали. И хозяином этого кафе «Лесная балка» был муж Казачек О. Всё это было известно. На Казачек О. было заведено уголовное дело по факту причастия к сепаратизму. Но Казачек О. быстро сориентировалась в пространстве и развелась со своим мужем и всё имущество начала переоформлять на себя и на родственников.

А муж Казачек О. так и продолжал воевать под командованием Дремова, и также продолжал убивать украинских солдат. В свою очередь, Цукур получил информацию, что Казачек О. ведёт бизнес в кафе «Лесная балка» на рынке, и полученные деньги передаёт своему мужу Игорю, который является явным сепаратистом.

Ну, а что уголовное дело вы скажите, которое заведено на Казачек О.? Дело просто висит, в нём, как всегда, не хватает доказательной базы, так как следователям лень поработать. Но Цукур, так как нам больше всего надо, начал работать по этой сепарской семейке. Цукур созвонился с Казачек О. и встретился с ней в кафе «Лесная балка».

Казачек была добра и приветлива, она пыталась подружиться, так как она привыкла это делать и раньше - сначала с казаками, потом со следователями. И у Ольги всегда все получалось без «заноз». И сейчас Ольга была приветлива, накрывала стол и пыталась хорошим алкоголем смягчить углы внимание к её персоне. Но Цукур отказался от угощений, и начал задавать вопросы и попросил документы на все отрасли, которыми Казачек О. владела и с чего получала прибыль.

Ознакомившись с предоставленными документами, у Цукура возникло ещё ряд вопросов, и он попросил Ольгу дать свои все телефоны, которыми она пользовалась. А также Цукур сообщил Ольге, что он заберёт документы и телефоны для проверки. Ещё Цукур попросил завтра прийти на 11 00 горотдел г.Лисичанска к следователю, который вёл дело Казачек О. и находился в кабинете номер 30. Вот, в принципе и весь эпизод, где якобы Цукур совершил преступление. Когда системе и генералу Науменко понадобилось жевать Торнадо и непосредственно Николая Цукура, то Ольга Казачек, как и все остальные преступники, перешла в статус жертвы и потерпевшей. Дело Казачек О. по сепаратизму закрыли, взамен она должна была выполнять все требования следователя военной прокуратуры. Ну а там, brave ребята, умело с этого сюжета сделали эпизод в деле.

В зале суда Казачек О. поведала такую историю, что Цукур требовал с неё ежемесячно определённую сумму денег, потом сказал, что заберёт у неё весь бизнес, то есть кафе «Лесная балка» и рынок на пятом микрорайоне. И при этом, Цукур забрал все документы, телефоны и она от этого пострадала, так как не могла работать несколько дней без телефонов и документов. А что касается её мужа сепаратиста, она с ним развелась и не знает где он.

Опять возвращаясь к закрытому процессу суда. Если бы суд был открытым, народ мог бы услышать, как Казачек О. врала про мужа, говоря изначально, что она не знает, что он служит ЛНР. Потом, правда, ей напомнили, что в ютубе есть видео, где её муж Игорь вместе с Дремовым на митинге, среди казаков и так далее. После чего Казачек О. пришлось признаться что да, муж Игорь сепаратист, но она с ним давно развелась. Она не поддерживает связь, хотя у них есть общие дети и есть чёткая информация о том, что муж Игорь периодически приезжает, а также Ольга периодически передает мужу деньги.

Также, было бы интересно послушать, как Казачек О. рассказывает, как она принимала участие в референдуме против Украины. А сейчас она стоит в Киеве, в суде и просит украинский суд помощи - наказать добровольцев, которые с оружием ворвались в её кафе, угрожали ей, забрали документы и «хотели забрать» у неё бизнес и оставить её с детьми ни с чем. Вот такая плаксивая история, как и «дети, старики и оставались не с чем».

Слушая всё это, можно и проникнуться и заплакать, именно на это всё и рассчитано было военный прокуратурой. Обыватель должен услышать только то, что должен и точка. А если вникнуть, то можно увидеть, что кафе «Лесная балка» несколько месяцев было прибежищем террористов, где они ели, пили и отдыхали, а потом выходили на улицы городов и грабили, убивали местное население. Также, стоит подумать, сколько горя принёс муж Казачек О. по имени Игорь, который вытер ноги об Украинский флаг и дал присягу российскому казачеству, сколько он сделал зла, и сколько пролил украинской крови, кто это скажет? И будет ли это кому-то интересно?

Но пока, в зале суда, слушают сепаратистку Казачек О., которая получает удовольствие, глядя, как 12 Бойцов батальона Торнадо сидят за решеткой, и она сейчас имеет возможность отомстить за мужа. Отомстить за то, что не дали расцвести Новороссии в её крае, за то, что приходится терпеть украинскую власть. Она на референдуме твёрдо голосовала за Россию и Новороссию. Но сейчас своим сочным рассказом, о том, как её напугали и хотели ограбить, она забьет по гвоздю в руки молодых пацанов, которые по зову сердца покинули свои дома и пошли защищать свою землю. А суд слушает, и думает, быстрее бы все это прошло, так приговор уже готов и его нужно просто зачитать. А что такое сепаратизм здесь в Киеве непонятно, поэтому все это слушать скучно и неинтересно.

Вот такой эпизод преступления бойцов Торнадо. Хотели разобраться - получите! Теперь разбираются с нами. Но мы ещё живы и мы верим в то, что время покажет истину во всей её красе. Ну а пока мы листаем и читаем дальше эпизодики чёрно-белого дела Торнадо.

Следующий эпизод опять же с моим первым замом лейтенантом милиции Цукуром. Николай, как всегда, действовал как человек, которому больше всех надо. А поэтому, перед каждой проверкой и зачисткой квадратов городов, Николай заранее составлял карту этого квадрата и на неё уже наносил дома частного сектора, и квартиры граждан, которые были замечены в сотрудничестве с сепаратистами. Эту информацию он брал частично из милицейской базы, а частично со своих источников. Таким образом, перед проверкой у Цукура была картинка, отображающая уже точки, на которые необходимо сделать акцент. При одной такой проверке, Цукур проверял квартиру, где жила семья гражданина по прозвищу Гром, который всю свою жизнь работал на шахте взрывником. А когда началась русская весна, Гром решил поменять немного свой вектор жизни и он стал взрывать мосты, стратегические объекты и дороги по приказу Мозгового и под знаменем Новороссии. Вот так быстро и легко трудяга, шахтёр-взрывник превратился в террориста, который с лёгкостью взрывал свои родные города, создавая новую республику ЛНР.

Хочу подчеркнуть, что все проверки и зачистки местности и городов это план, который составляли в горотделах или в СБУ. А также, все зачистки и проверки проводились в присутствии оперативников, следователей и участковых горотдела данной территории. Мы, бойцы Торнадо, опять же, были как усиление, а работа по протоколам лежала на плечах следователей.

И вот Цукур с сотрудниками милиции и бойцами Торнадо наведались в квартиру боевого взрывника Грома. Дома была жена, которая, как всегда, «ничего не знала о муже и его делах». Хотя, у Цукура была информация, что Гром наведывается домой, а также к родственникам и брату. И, при этом продолжает служить террористам и воевать против Украины. При обыске в квартире были изъяты - ноутбук для проверки содержания, а также в гараже был найден автомобиль ВАЗ 14, в котором находились в багажнике провода, для использования при взрывных работах и остатки вещества, похожего на взрывчатку.

Автомобиль тоже был изъят для проверки наличия признаков его использования для перевозки взрывчатки. И использования его, как средства, с помощью которого совершались преступления, а также на наличие отпечатков пальцев.

Обычная работа, которую нужно как можно чаще проводить для того, чтобы у нас в тылу не взрывались объекты, мосты и склады с боеприпасами. Чем активнее милиция выполняла бы свою работу, тем труднее врагу было бы делать зло и диверсии за нашей спиной.

Вроде все просто и понятно. Всё так как должно быть при тех обстоятельствах, в которых очутилась наша раненая страна Украина. Цукур сел за руль авто ВАЗ-14 и, согласовав это с присутствующими милиционерами из горотдела города Лисичанска, погнал авто в горотдел для

проверки. Что касается гражданки Руденко С., которая являлась женой взрывника Грома, ей объяснили, что ей нужно явиться с документами на авто, а также с личными документами в горотдел города Лисичанска, в кабинет номер 10. Все вроде как всегда. Такие процедуры приходилось делать раз в неделю, или раз в две недели.

Позже, гражданка Руденко Светлана пришла в горотдел Лисичанска, с ней провели беседу оперативники, ей вернули её имущество - ноутбук, телефоны и автомобиль ВАЗ 14. Все стандартно без каких-либо лишних моментов. Но и эту ситуацию подобрали с пола следователи военной прокуратуры, и сделали со всего этого эпизод с самой тяжелой статьей «угон автотранспорта и угрозы расправы над гражданкой Руденко С.»

После того как с гражданкой Руденко С. поработали следователи военной прокуратуры, гражданка Руденко Светлана соблаговолила написать заявление, где сообщила о совершенном преступлении по отношению к ней.

И вот, в зале суда также было интересно слушать, как гражданка Руденко С. ничего плохого не видит в том, что она принимала участие в референдуме против Украины. Также Руденко С. ничего плохого не видит в том, что её муж принял сторону террористов - «это его выбор, и он имеет на это право». Но самое главное, всё это гражданка Руденко С. говорит в Киеве, в зале суда, над добровольцами. И самое яркое то, что суд, который судит именем Украины, слушает все это и не видит в этом ничего преступного по отношению к государству Украина. Всё это - бал-бла со смыслом и с эмоциями.

Если бы суд над Торнадо был открытым, нация бы слышала тех, кто приехал в Киев. И что рассказывает, это люди, или нелюди, которые притянули войну на землю украинскую. А теперь они в роли жертвы рассказывают о том, что их напугали и ограбили. Потерпевшая Руденко С. рассказывает, как ей было страшно, так как она думала, что Цукур вооружен, потому что он был в военной форме. Поэтому она очень боялась за свою жизнь и беспрекословно отдала ноутбук, телефоны и ключи от автомашины ВАЗ 14. Вот так Цукур стал, по желанию и велению военной прокуратуры во главе с паном Матиосом, из лейтенанта милиции - разбойником, забравшим автомобиль у потерпевшей Руденко С. Вот вам ещё один эпизод, который родился из желания покончить сепаратизмом и с войной на Востоке.

Вот и представляете, как украинским бойцам воевать с врагом и сепаратистами, если сепаратист может очень быстро превратиться в потерпевшего и посадить добросовестного бойца или милиционера на скамью подсудимых. Вот поэтому многие бойцы и милиционеры не проявляют инициативу и активность, и не берут на себя ответственности, чтобы не оказаться впереди и не привлечь к себе лишнего внимания. Лучше вялотекущая шизофрения, что мы, в принципе, и имеем на Востоке. А самое главное, эта шизофрения кому-то очень выгодна и удобна, а поэтому она прогрессирует и цветёт.

Платный «контроль» Науменко. Караваны с иконами, историческими ценностями и другим добром

Вернёмся к быту и жизни батальона Торнадо. Бойцы отучились в школе милиции и были готовы входить в штатку батальона Торнадо. И тут, как всегда, нарисовался генерал Науменко с весёлой просьбой. А просьба заключалась в том, чтобы ко мне в батальон Торнадо зачислить троих левых людей, которые являются друзьями генерала Науменко и ему очень хочется помочь своим друзьям.

Я был взволнован таким хамством генерала Науменко, ведь генерал отлично знал, что у меня половина личного состава без статуса бегают под пулями и миномётными обстрелами. Я за каждого из них переживаю и хочу, как можно быстрее, каждого из них сделать милиционером и ввести в штатку, чтобы боец имел твёрдый статус и пакет всех льгот. А тут, на тебе, генерал Науменко проявляет заботу о своих друзьях! Это мне вообще не понравилось и я это не могу принять. Я попытался аккуратно объяснить генералу, что мне необходимо этот курс бойцов ввести в штатку, так как эти ребята долго уже воюют под чёрным флагом - так называли тех, кто без статуса милиционера. И я никак не могу никого из этих ребят подвинуть. Я оставил свет надежды, что может, позже, в следующий заход или как-то так. Но сейчас однозначно никак.

Конечно, генерал Науменко остался недовольным, генералы не привыкли, когда им отказывают или спорят с ними. Но в этой ситуации я не мог по-другому, для меня это был очень важный вопрос, и я не мог тут прогнуться, а поэтому я твёрдо стоял на своем.

Позже ситуация с друзьями генерала Науменко прояснилась. Оказалось, это были вовсе не друзья, это был бизнес. Генерал Науменко за определённую сумму денег выдавал всем желающим справки о том, что проверку прошел, к сепаратизму не причастен и поехал человек в Украину с чистыми документами, но грязной совестью.

Но Науменко сильно не переживал, для него сепаратисты - не враг, а ещё и друг, если оплачивают свой проезд на контролируруемую Украиной территорию.

А ещё были другие варианты, но подороже, в два раза. Хочешь получить УБД и землю как АТОшник, то плати 15 000 у.е. и будешь иметь и УБД и земельный участок, тебя проведут как бойца Луганск -1, или другого какого-либо подразделения.

Вот так тот, кто должен следить за порядком и контролировать пересечения разграничительной линии с врагом, сам плодил диверсантов и проникновения врага в тыл Украины. И всё это было на протяжении годов войны. Можно себе только представить, сколько генерал Науменко расплодил ватной плесени по всей Украине.

Также подчеркну, что для Науменко сепары не были врагами, я уже писал, что 70 % личного состава сотрудников Науменко остались в Луганске. Это те сотрудники милиции, кем руководил генерал Науменко при украинской власти в Луганске. Так вот, многие бывшие подчинённые генерала Науменко очень даже хорошо прижились в новой роли предателя Родины и стали в ряды ополченцев и казаков. Ну а дружба и деловые отношения с генералом Науменко у них остались. И, более того, стали ещё теплее и плодотворнее, так как с оккупированной территории ехали бусики, набитые картинами, антиквариатом, церковной атрибутикой, иконами, ну и всем интересным, что попало под руку друзей Науменко.

В общем, грабили орки Луганскую область по полной, точно как 100 лет назад большевики. И все эти бусики проезжали через блокпосты, где стоял батальон Луганск-1. И, само собой, никто не досматривал, что вывозится из ЛНР, так как был приказ генерала Науменко - «зелёный свет» для этих спец.караванов с добром, которые ехали в сторону Киева, где уже «честно делилось» между «честными» чиновниками. Вот по этой, наверное, причине так ценен на своем месте такой подлец - как генерал Науменко и ему подобные персонажи.

Спросите меня, откуда я знал, что везут в этих бусах? Отвечу – я, точнее мы как всегда под флагом "нам больше всех надо" пару раз останавливали эти бусики для осмотра. Конечно, потом были звонки от замов генерала Науменко, таких, как Губанов, Комиссаров и других. А также потом приходилось мне выслушивать лекции от генерала Науменко, что я лезу не в свое дело. Я стоял молча, понимая, что это действительно, дело, но как раз мое и таких, как я украинцев, которые хотят навести порядок в стране и очистить её от ваты и коррупции. Но генералу Науменко не стоило этого говорить, так как этот человек совсем другого цвета и у него другие ценности и взгляды на войну, на совесть и честь.

Прокуратура в унисон с оккупантом лепила грязь

Вот так и жили мы, заглядывали в машины, которые под крылом Науменко выезжали из сектора. Науменко, в свою очередь, плёл для нас свои липкие сети. Он поставил на прослушку все мои телефоны и моих замов, а также телефоны всех командиров групп и гарнизонов. С утра до ночи, а потом и всю ночь, записывал генерал Науменко все наши разговоры, для того чтобы всё знать, ну и так, чтобы был материал для компромата. Вдруг кто-то что-то интересное расскажет. Само собой, всё это делалось без санкций, ну так по личным контактам. Несмотря на это, некоторые разговоры военная прокуратура предъявила в суде, хотя все это юридически не имело смысла. Матиос пытался всячески слепить нам образ негодяев, поэтому в ход шло всё.

Военная прокуратура также использовала для создания моего образа некоторые мои ролики с ютуба, а также мои конференции, где я говорил свое видение о том, что происходит в Луганской области и на войне в целом.

Вот приведу пример - один из таких роликов, это где я перед строем вычитываю четырёх бойцов. Этот ролик называется – «Настоящая речь комбата». Так вот, дело было так - приехали в батальон четыре парня, мол, мы хотим служить и воевать. Я всегда новым людям говорил так «поживите несколько недель, посмотритесь, может, вам что-то не понравится, и вы передумаете». Это я делал для того, чтобы не получилось так, что я начну готовить документы на их оформление, они войдут в круг ходящих в наряды, будут вписаны в журнал, каждый со своей нагрузкой. И я буду на них рассчитывать. В свою очередь, я кого-то отпущу в отпуск или на учёбу, а тут – раз, и они просыпаются утром, и на разводе мне говорят, что хотят домой. Как так домой? Ведь у вас уже служба, на вас рассчитывают ваши сослуживцы, ведь теперь кому-то в наряде придётся стоять два дня, что недопустимо зоне АТО.

Во избежание таких моментов, я всегда давал время осмотреться и прочувствовать коллектив. Так было и с этими четырьмя парнями, они осмотрелись и приняли решение служить в батальоне, а потом буквально через месяц четверо подходят и говорят, что хотят домой. А когда я спросил причину, один ответил, что у него дедушка заболел, ему надо домой. А все остальные просто за компанию. Честно - детский сад. Но и он имеет место и среди 30 летних мужиков, вот я и прочёл лекцию этим четырём «воинам» при всём строе.

Я не считаю, что я там где-то перегнул, все было в чёрно-белом тоне и очень доступно для понимания. Если честно, признаюсь, очень тяжело, когда человек не был в Армии, и не имеет представления о военной дисциплине и о службе. А в добровольческих батальонах таких было 50%. Но я не хочу говорить о том, что невозможно гражданского в 30 лет сделать бойцом. Трудно, но возможно. Я это делал и у меня это хорошо получалось. Если бы мне не мешали такие генералы как Науменко и ему подобные. Самое главное, у добровольцев было огромное желание учиться и защищать Родину. А в остальном мы подскажем и научим.

«Клубничка»

Ну что, друзья мои, пришло время рассказать о самом подлом и коварном эпизоде, который слепили следователи прокуратуры. Да это клубничка, гнилая такая, зловонная клубничка. Этот эпизод звучит так "удовлетворение сексуальной страсти не природным путём". Главный герой этого эпизода - это Марьяна Эпиева. Это официальный боец, милиционер батальона Торнадо. Ну, поехали по порядку.

В батальоне Торнадо был такой боец с позывным «Грузин». Он был ответственным за оружие. Я не могу сказать, что Грузин был организованным и порядочным до такой степени, чтобы быть ответственным за оружие. Можно было бы найти и более порядочного бойца, но были всему этому причины. Этот Грузин был другом начальника штаба Андрея Гориновича, под позывным «Горыныч». А что касается начальника штаба Торнадо Горыныча - это был трезвый, организованный офицер, к которому я очень хорошо относился, и в котором я очень дорожил. Поэтому я не мог отказать тому, чтобы Грузин был оружейником. Горыныч меня убедил в том, что он лично будет контролировать Грузина, и поэтому все будет максимально порядочно. Зная Горыныча, я доверился ему и по этой причине Грузин всё-таки стал оружейником.

И вот когда батальон Шахтёр превратился, по велению некоторых обиженных персон, в батальон Торнадо, я и весь личный состав находился под Днепром в городе Новомосковск, именно тогда Грузин пригласил к себе в гости в батальон М.Эпиеву, которая на тот момент уже 7-8 месяцев жила в оккупированном Луганске. Эпиева М. согласилась приехать. Грузин подошел ко мне и объяснил, что он познакомился в интернете с девочкой из Луганска, и она хочет приехать к нему погостить. Я, свою очередь, сказал, что я не против. Я всегда старался, чтобы личный состав мог в промежутках ротаций максимально отдохнуть от напряжения войны. А также я попросил начальника штаба Горыныча, проконтролировать приезд Эпиевой М. и углубиться в её историю. Так как она 7-8 месяцев прожила среди врага в оккупированном Луганске. Мне хотелось бы знать, что у человека внутри.

Вот через несколько дней Эпиева М. приехала в расположение батальона и начала жить в комнате с Грузином. Что касается Эпиевой М. – девочка не глупая, внимательная, с

образованием, но сама себе на уме и с характером очень обидчивым и злобным. Это проявилось буквально через пару недель её проживания в батальоне.

Марьяна не очень шла на контакт с другими девочками в батальоне, и держалась обособленно, сама по себе. Марьяне на тот момент было 22-23 года. Прошло некоторое время, и Грузин обратился ко мне с просьбой, оформить Эпиеву М. в штатку батальона. Она имеет профессию программиста, хорошо может пользоваться компьютером и могла бы быть полезной в штабе, в работе с документацией. А самое главное, Эпиевой очень понравилось в батальоне, и она хочет остаться тут для службы.

Я ответил, что подумаю. В свое очередь, я этот разговор поднял с начальником штаба Горынычем. Во-первых - штаб это его зона ответственности и нужна ли ему эта девочка Эпиева М. со своим характером, тем более, что у Гориновича была помощница Юля - Пантера. Но Горыныч был уже подготовлен Грузином к этому разговору, и поэтому начал меня склонять к тому что Эпиева М. очень будет кстати в его распоряжении, и в штабе, так как она хороший специалист в области компьютеров, и хорошо знает украинскую мову и неплохо английский.

Работа штаба батальона, действительно, было не простой. Андрей Горыныч постоянно был занят бумажной работой, и ему постоянно нужна была помощь девочек, которые могли работать с компьютером. Поэтому я не стал спорить с Горынычем. Вот так и стала Эпиева М. милиционером батальона Торнадо.

Время шло, мы переехали в Луганскую область, в Приволье. Оказалось что Грузин родом из Северодонецка и, само собой, знает эту местность как свои пять пальцев на руке. Отношения Грузина и Эпиевой М. были с переменными всплесками эмоций. Во-первых, Грузин по вечерам мог напиться (у него оказалось это слабостью), а также мог накуриться травки, так как он был у себя на родине и друзья угощали. Второй момент - это характер и Эпиевой М. Она тоже не заставила себя ждать и показала себя во всей красе. Эпиева М. не смогла работать в штабе, так как работы много и ей тяжело, и постоянные конфликты с Горынычем, а также с Юлей - Пантерой. В общем, получилось так, что Эпиева М. была милиционером, получала зарплату, но висела в воздухе, так как в штабе не сработались. А что касается другой работы, такой как помочь на кухне, или помочь по уборке - Эпиева М. наотрез отказалась. Объясняя это тем, что она работник штаба и профессионал, программист, и не собирается выполнять работу поварихи или уборщицы. Вот с таким мы столкнулись.

Можно было бы послать эту девочку на три буквы и забыть про неё, несмотря на то, что её оформили, потратили на неё время. Она получала зарплату, а пользы от неё 10 %. Но был момент, который меня очень заинтересовал, и я начал развивать интерес в эту сторону. Мы узнали, что мать Эпиевой М. сошлась с командиром сепарских казаков, и живёт сейчас в городе Антраците. Это была очень полезная информация, которая меня заставляла терпеть Эпиеву М. вместе с её Грузином.

Так как эта война имела такую сторону, что всё висело на мне - разведка, связь, карты и все остальное тоже. То есть я и мой личный состав мог выжить в том случае, если я и мои офицеры активны и работают во всех направлениях, взяв на себя все роли, необходимые для зоны войны. А поэтому приходилось становиться специалистом во всём, и в агентурной связи, и специалистом - контрразведчиком. Поэтому, что касается Эпиевой М., у меня был план, и я его потихоньку реализовал и уже были плоды.

Эпиева М. плотно общалась с мамой, и эти разговоры можно было контролировать. И, само собой, направлять в нужное русло. Но начались проблемы в личных отношениях между Грузином и Марьяной: они не могли определиться - кто и что хочет. Марьяне срочно захотелось семью и детей, а Грузину захотелось жить дома под маминой крышей. То есть его город был уже освобождён от сепаратистов, и ему уже надоела дисциплина, и режим военной части. А потом ещё выяснилось, что Грузин должен крупную сумму денег Горынычу. Этот долг ещё с гражданки, а у Горыныча родился ребёнок, а, значит, деньги нужны ещё больше. А тут у Грузина под боком Эпиева М., которая тоже требует к себе внимание и не только, а и финансовые растраты. Ну, в общем, на меня навалился целый клубок бытовых проблем. Но это ещё не самое страшное, что могло произойти. Так как Грузин был у себя на родине и часть его знакомых и друзей были сепаратистами, и время все растворило и всё не так стало страшно. В общем, Грузин вжился в

эту атмосферу, которая была в его родных городах. Он начал общаться с теми, кто работал на врага и получали за это неплохие дивиденды.

И вот Грузин, опустился до такого поступка - в один день они с Эпиевой М. идут в город в увольнение и пропадают. С телефона Эпиевой М. идут СМСки на телефон Юли Пантеры, что, мол, их украли какие-то люди и везут в разных машинах и на этом связь с Эпиевой М. и Грузином оборвалась. Само собой, я и Горинович в панике, мы начинаем анализировать, начинаем проверять оружейнику, за которую был ответственный Грузин. В процессе проверки мы обнаружили, что нет ключей от кунгов и помещений. А также нет журналов с записями личного состава с полными данными.

Обо всём этом мы доложили генералу Науменко. Были подняты оперативные группы для поиска пропавших бойцов Грузина и Эпиевой. Также, с оперативными группами были бойцы Торнадо на своей технике, так как в горотделе техники всегда не было. И вот через несколько часов поиска, это уже было часов 8-9 вечера, на улице уже была темень, находим пропажу – Грузина и Эпиеву М., в районе, где жила мать Грузина.

Группа, которая нашла пропажу, имела в составе Н.Цукура и ещё пару бойцов Торнадо. Николай Цукур мне сообщил, что нашли Грузина и Марьяну, и с оперативниками везут их в горотдел. Также Цукур сообщил мне, что сделал досмотр Грузина и Марьяны. Записи личного состава не обнаружил, нашел только у Марьяны в сумке пакет наркотиком - травой. Я предупредил Цукура, чтобы он был внимателен и следил, чтобы Грузин и Марьяна не сбросили записи куда-либо в сторону. Перед подъездом в горотдел Цукур ещё раз мне перезвонил и спросил, что делать с пакетиками этой травы. Я сказал: вернуть хозяевам, пусть они объяснят сами, что это за пакеты, и что это за поступки. После того как в горотделе Грузин и Эпиева М. были досмотрены, опрошены - было заведено сразу же уголовное дело по факту, якобы их похищению и по наркотикам, найденными у Марьяны в сумке.

И вот Грузина и Эпиеву М. привезли в Приволье, в часть Торнадо. Грузина я повёл сразу же в оружейку, чтобы ему задать вопросы по журналам записи и ключам от кунга и сейфа. Нужно было все проверить и убедиться, что больше ничего не пропало.

Что касается Эпиевой М., я сказал - опустить её в подвал, и я сейчас спущусь. Кстати, на то время в подвале находился задержанный бывший боец Шахтёра Чумак - Губа. Этот момент важен, так как военная прокуратура в дальнейшем будет его использовать в суде.

И вот, закончив беседу с Грузином, я спустился в подвал, где боец Холод, Куст и боец Ахиллес ждали меня. Я начал беседу с Эпиевой М., но она вообще не хотела ничего рассказывать, говоря, одно и то же, что все это затеял Грузин. Я попросил Марьяну отдать мне бумаги, которые украл Грузин. Марьяна сказала, что она не знает про бумаги. После чего я потребовал, чтобы Марьяна сняла верхнюю одежду. Она без желания сняла куртку, после чего я ещё раз попросил Эпиеву М. отдать бумаги. Я уже знал, что бумаги украденные Грузином, частично были выброшены Грузином при задержании, а часть находилась у Эпиевой М. в колготках под штанами. Всё это мне уже поведал Грузин. А также Грузин поведал мне, что ему обещали его знакомые хорошие деньги за эти записи. И когда Грузин решил убежать из батальона, он захотел подзаработать денег, ставя на кон человеческие жизни.

Ну вернёмся к Эпиевой М. Девочка упорно не желала отдавать бумаги и уже после того как я приказал ей снять кофту и снять штаны Эпиева М. заплакала и отдала свёрнутые бумаги из журналов оружейки. После всего этого Эпиева М. в слезах принялась упрашивать меня, чтобы я её защитил от презрения коллектива батальона. А также, чтобы Грузин не мог её обижать и оскорблять после всего этого. Мол, она не хотела убегать и всё это Грузин, и СМСки писал с её телефона Грузин. И так далее, и все в сопровождении соплей. Я, в свою очередь всем был доволен, так как я понимал, что теперь Эпиева М. будет отлично вести себя и мой план по её маме будет полностью реализован.

Я и представить себе не мог, что судьба подарит мне такой шанс, где М.Эпиевой самой придется слезно просить меня о помощи. Я успокоил М.Эпиеву и пообещал, что смогу ее защитить от негативного к ней отношения со стороны всех в батальоне. А время все расставит на места и ей незачем переживать. Я объяснил М.Эпиевой, что она будет жить в комнате, где живу я и еще 10 бойцов и еще девушка корреспондент – Инна. И ее там никто обижать не будет и беспокоить. Все так и сделал. Эпиева жила в комнате, где жил я и еще 10 бойцов. Ее старались не

обижать, чтобы она пришла в нормальное состояние, так как бойцы могли пошутить острым словом, или обидеть словами с сарказмом.

Время шло, и как всегда стирало острые углы, растворяло проблемы прошлого. Марьяна обжилась. Первое время она вообще старалась не выходить из комнаты. В комнате был электрочайник и много сладостей, печенья, мед и Мивина. Поэтому первое время она даже отказывалась выходить в столовую, чтобы ее меньше видел личный состав и Грузин. А что касается отношений в комнате, то Марьяна уже начала ходить в футболке и трусах одного бойца – Тараса. На что я сказал – так не стоит ходить и на следующий день повез Марьяну в магазин, где купил пижаму, обувь и куртку. Так, как Марьяна в этом нуждалась.

Вот так и жили несколько месяцев. Марьяна очень любила сидеть у меня на диване, так как он был ближе к батарее. И там было удобно читать или сидеть в интернете в моем ноутбуке. Роутер был рядом, и интернет сеть работала всегда.

Время шло, и Марьяна уже выходила в столовую. Общалась с медсестрой Машей и Пантерой – Юлей. Я попросил медсестру Машу, чтобы она общалась с Марьяной и стала ее подругой. О чем впоследствии, очень пожалел. Дураков нельзя ни о чем просить. Так же я попросил Пантеру Юлю общаться с Марьяной и не позволять на нее орать Грузину, или воздействовать на нее. Ну а в свою очередь, продолжал налаживать отношения с мамой Марьяны. Я всячески помогал маме Марьяны – в основном это была помощь финансовая и передача лекарств ей и родственникам, которые были в Луганске. В общем, отношения были налажены и они развивались в нужном русле. Я от мамы Марьяны получал очень нужную и свежую информацию, которая позволила спланировать успешно немало операций. Опишу одну такую операцию на трассе Харьков – Ростов был задержан комендант Антрацита, который перевозил с Антрацита в Харьков личные вещи. Все это смогли реализовать благодаря информации, которую я получил от мамы Марьяны. В общем, скажу так – пользы от М.Эпиевой было больше, чем я ожидал. Поэтому я всячески подкармливал наши отношения подарками и хорошим тоном.

Вернемся к Грузину. Выяснилось, что никто их не похищал. А это было просто дезертирство, мало того с воровством важных документов и ключей. Марьяне и Грузину светил срок по очень неприятным статьям. Я же просил генерала Науменко пока не давать ход этому делу, так как есть немалая польза от этих двух персонажей. Вы спросите, какая польза от Грузина? У меня получилось перенастроить Грузина. И он сдал всех своих знакомых, которые бегали на сторону сепаров. Эта информация была очень полезна. И я мог давать дезинформацию врагу и манипулировать ситуациями.

В общем, Грузин тоже был полезен, как коренной местный житель. А поэтому, спешить сажать его в тюрьму - не было смысла. Генерал Науменко делал вид, что меня понимает и соглашается со мной. Но в свою очередь он плел свои сети. Он был профи по интригам и всегда искал слабые звенья в цепи и использовал их в своих целях. Так и в случае Грузина и Марьяны – он пристегнул их уголовными делами и отлично понимал, что можно ими манипулировать, так как ему будет удобно. Что впоследствии, он и сделает.

И вот повторюсь – Грузина и Марьяну милиция не трогала, и все это якобы забылось, Что позволяло мне работать с этими двумя персонажами в своем направлении. Но время шло, и вносило свои как положительные, так и отрицательные коррективы. Мне часто приходилось выезжать в Станицу Луганскую, это от части 140 км, и я там оставался на несколько дней и ночей. Марьяна оставалась в комнате, практически, без общения и приходила к медсестре Маше и к другим девочкам. Время стерло прошлое и все потекло привычным тихим течением. И вот мне доходит информация, что Марьяна опять играет в любовь с Грузином, якобы она беременная и, якобы они снова собираются в побег. В общем – любовь и голуби.

Я вам друзья признаюсь, что не просто урегулировать эти служебные романы, особенно, когда девушка больна семьей и детьми. Для нее все, кто хочет ее остановить и предупредить, что спешить не стоит – враги. Поэтому, несмотря на все мои труды и старания, мне пришлось перед Марьяной ставить вопрос ребром – либо она выбирает карьеру, так как шла реформа, и она могла стать полицейской с ее образованием, ростом по служебной лестнице. Либо мы с ней прощаемся, потому, что я не готов наступать все на те же грабли. И не готов к их с Грузином побегам. М.Эпиева выбрала борщ и тапочки и решила уходить с батальона. На этом и поставили точку.

В жизни лучше раньше понять, что с этого ростка больше зерна не будет. М.Эпиева собрала вещи, и боец Бизон отвез ее туда, куда она сказала. Что касается Грузина, то за него стал просить опять начальник штаба Горинович, пытаясь мне объяснить, что Грузин все осознал и хочет служить. И, что все будет в рамках порядочности. Я в очередной раз проявил слабость и оставил

Грузина служить дальше в батальоне. Не прошло пару недель, как Грузин в очередной раз убежал из расположения части. И в этот раз его словили милиционеры из горотдела Лисичанска и доставили его к генералу Науменко. Который уже на тот момент поставил цель – съесть меня и моих офицеров. А личный состав Торнадо загнать к себе в хозроту Луганск 1. И генерал Науменко, во всю, искал слабые звенья, которые будут слушать его и давать показания, нужные ему и военной прокуратуре.

Вы спросите, откуда такая бешеная любовь между генералом Науменко и военной прокуратурой? Если вы немного потрудитесь и полистаете биографию генерала Науменко, то найдете период, когда он был генералом МВД Херсонской области. И в это же время Матиос был все в той же Херсонской области в прокуратуре. И вот эти два чела, на фоне коррупции успели так подружиться, что заработали в Херсонской области огромную кучу денег и приобрели немало агроферм. И, само собой эта дружба сохранилась и до сего дня. Поэтому, военная прокуратура во главе с Матиосом, в полную силу покрывала все «делишки» генерала Науменко. И, само собой, решала все проблемы, которые возникали у генерала Науменко. И, само собой, военный прокурор Матиос всегда был в доле, что касалось бизнес-проектов генерала Науменко. Потому, что это старая дружба, крепко склеенная, липкими от крови, купюрами. Вот такая картинка, о которой еще раз напомнил вам.

Возвращаемся к клубничке. Так вот в зале суда, М.Эпиева в статусе потерпевшей, как после их побега с Грузином, «Николай Цукур подбросил в сумку ей наркотики». И привезли их в горотдел, где составили протокол, А потом ее привезли в Приволье, где опустили в подвал, и там раздели ее наголо и издевались там над ней. И принуждали ее «мастурбировать члены». Я, так же боец Куст, так же боец Татарин. А она боялась и поэтому исполняла требования.

Вы спросите, зачем этот эпизод? Отвечаю – помните, что в подвале лежал арестованный Ю.Чумак. Так вот этот эпизод в подвале нужен потому, что Ю.Чумак все подтверждает, что говорит Марьяна. А значит, подтверждает все, что говорит Марьяна. Само собой, было сделано 80 экспертиз – на кровь, ДНК, сперму и так далее, но ничего найдено не было. Но на этот случай прокуратура нашла ответ. И, поэтому, Эпиева сказала, что она мастурбировала бойцам, перечисленным выше, но, ни у кого из них эрекции не было, и они не смогли кончить. Вот так все просто!

Но зато свидетель и потерпевший в оном лице, играл свою роль на «5». Это Юра Чумак. Он все видел и слышал. И подтверждает показания Эпиевой. Вот вам и эпизод с клубничкой и пятном дерьма на лице бойцов батальона Торнадо.

Идем дальше... На суде М.Эпиева рассказывает, что после подвала я ее заставлял находиться в комнате, где жил я. И при этом, я не разрешал ей выходить из комнаты и общаться с другими бойцами Торнадо. Эпиева утверждает, что ее незаконно лишили свободы и она, якобы была в плену.

Выше я описывал весь ход событий и что Эпиева называет пленом. Она неделями жила в комнате сама с ключами, с телефоном и ноутбуком в руках. Вот такой вот плен. Ну и опять фрагмент клубнички – Марьяна Эпиева утверждает, что я принуждал ее спать с собой на диване, и принуждал ее мастурбировать, хотя по комнате ходили еще 10 бойцов. И все это в той комнате, где постоянное движение личного состава. И самое главное – я не приставал к Эпиевой насчет секса, и других утех. А вот все так, «вручную».

Скажу больше, в суде я спросил Марьяну Эпиеву: если я, по твоим рассказам и рассказам медсестры Маши, такой сексуальный маньяк, почему же не было других видов секса? Почему я не хотел полового акта, почему я не хотел орального, или анального секса? Ведь это очень логично. На что Марьяна Эпиева ответила – что я хотел всего того, что перечислил, но этого не было, потому, что она этого не хотела. Удивительно да? Что человек в плену, человек боится, но человек не делает того, что не хочет. А значит, мастурбировать ей хотелось? Так получается? Но на этот вопрос я не получил ответ. Но каждому человеку понятно, что все это не имеет логики и смысла. Человек, или сексуально озабоченный, и пользуется своей жертвой, или никакой жертвы не было.

И опять же, возвращаемся к экспертизам. В комнате не найдены следы спермы и других выделений. Все теплится лишь на словах М.Эпиевой и Ю.Чумака. Хочу подчеркнуть, почему военная прокуратура выбрала именно эту статью? Всему есть причина. Потому, что эта статья не требует медэкспертизы, на предмет проникновения в ее тело. Для этой статьи достаточно показаний самой потерпевшей. И все.

А в нашем случае еще есть свидетель с подвала – Ю.Чумак, который подтвердил рассказ Марьяны Эпиевой, и если там был акт принуждения, значит и в жилой комнате был акт принуждения. Все очень просто, но нелогично. Однако, для суда этого было достаточно.

Я думаю, вы сможете проанализировать все мною описанное и все увиденное. И так же сделать свой вывод – что имеет реальное место быть, а что просто надуманный и подогнанный сюжет. А также хочу вспомнить, те страшные сюжеты, которые показывали по телевизору, где девочка в балаклаве с пластиковой трубой показывает, как били человека. Так вот эта актриса М.Эпиева. И ее любовник – беглец Грузин. Они, под страхом сесть в тюрьму, так как на них есть реальное уголовное дело - за их побеги и воровство документов, готовы рассказывать любые небылицы. И готовы сниматься в любых фильмах и в любых ролях. Так же и накуренная голова Ю.Чумака, имеющая за спиной готовый срок за свои похождения, не готовая отсиживать его в тюрьме. Он готов ублажать следователей военной прокуратуры и стать свидетелем в любом деле и потерпевшем в любом ракурсе.

Медсестра Маша

Вот так и рождаются дела. Сначала в голове у Матиоса, а потом на экране лживого телевидения. А потом реальные сроки по 10 и 11 лет добровольцам, которые не опустили головы перед продажными чиновниками. Мы к этому разговору еще вернемся. Но, а сейчас хочется вам рассказать еще один момент – еще об одном персонаже, про которого промолчать просто нельзя. Это медсестра Маша. Эта девочка 25 лет, появилась в батальоне еще в Новомосковске, Днепропетровской области. Маша работала в больнице Мечникова санитаркой. И вот там у нее что-то не заладилось. И она решила попробовать себя в роли медсестры в батальоне Торнадо.

В батальоне всегда не хватало медиков, а так же я старался, чтобы в батальоне медики были – девочки. Это очень помогало бойцам терпеть боль и выживать. По этой причине я взял Машу в батальон. Но три раза Маша проходила медкомиссию, и ее психолог не пропускал в штатку батальона. Лично мне врач психолог объяснял, что у Маши не стабильная психика. Она склонна к депрессиям и суициду. И все это от того, что в молодости она пережила сильный стресс. Оказывается, Маша в свои 18-19 лет решила поехать на работу в Турцию. И там она попала в сексуальное рабство. И 4 месяца была в сексуальном рабстве какого-то султана. Само собой, что пришлось пережить Маше, оставило на ее психике отпечаток, который ей мешал в жизни адекватно воспринимать ситуации. В общем, доктор, который осматривал Машу – твердо мне сказал, что Маше не место в батальоне. И таких утверждений я слышал три раза, от разных психологов.

Друзья мои, сейчас прошу вас, услыште меня! И никогда в своей жизни не повторяйте ошибку, которую допустил я! Так вот, никогда, ни при каких ситуациях не связывайтесь с такими дурочками как Маша. Эти люди все воспринимают по-своему. Им всех жалко, им хочется помогать сепарам, алкоголикам и негодяям. Эти люди легко поддаются манипуляции и легко могут придумывать то, чего не было, но им это показалось. В общем, я намучился с этой Машей. Я сразу не понял, как она опасна. Я не придавал значения словам врачей, которые мне четко описывали все, с чем я позже столкнулся. Я тешил себя глупостями – ну простая девочка, немного не в себе. Ее роль – колоть уколы и делать перевязки бойцам. Это все просто. И это не требует каких либо умственных напряжений. И я оставил Машу в батальоне, как медсестру.

Она была неофициально оформлена. Ее это устраивало. А деньги ей платил со своего кармана. Повторюсь – мне катастрофически не хватало в батальоне медперсонала. И вот, когда мы переехали в Луганскую область, Маша не заставила себя долго ждать. Ее глупость начала проявляться очень быстро. Она вела себя, как ребенок – быстро влюблялась, а потом разочаровывалась. И плакала, убиваясь в несчастье. Я очень часто пытался поговорить с Машей. Объяснить, что жизнь жестокая и нужно быть в жизни бойцом. И уметь держать удар. А так же нужно быть терпеливым. И самое главное, не нужно спешить влюбляться.

Маша слушала, плакала, но делала по-своему. Я часто видел Машу – то с одним бойцом под одеялом, то с другим. Она лежала, смотрела телевизор, и она в этом ничего не видела предосудительного.

Я в свою очередь, пытался донести Маше, что не стоит так быстро сближаться с людьми. Маша слушала, но делала свое. Я заметил, что Маша ходит по комнатам и делает бойцам массажи. Конечно, бойцам это нравилось. И они использовали дуреху. Я так же Маше пытался объяснить, что не стоит злоупотреблять массажами, что это не есть правильно. Можно делать массаж, когда у

человека есть в этом острая потребность. Но не тогда, когда человек просто хочет кайфануть. Маша слушала меня, и ей казалось, что я злой и мне не жалко людей.

Да, уже тогда нужно было Машу гнать дранной метлой. Тем более, она как медик была – никакая. Уколы колола плохо, капельницы ставить не могла. И любила поесть и поспать. Но опять есть – но... Мой личный состав уже работал в секторе «А» и было четыре точки гарнизонов. На каждой точке должна быть девочка-медработник. И вот, все девочки медсестры были там на точках. А Машу приходилось терпеть здесь, в части Торнадо, в Приволье. Поэтому Маша продолжала чудить. А я пытался ее направить на правильный путь, и научить ее правильно вести себя в батальоне.

Впоследствии, я понял, что у меня получилось только озлобить Машу в свою сторону. Так как Маше было жалко пьяных, которые, напившись, хватались за оружие. А я их наказывал, иногда одевал наручники, и садил в подвал до тех пор, пока не проснутся. Так же Маше было жалко Ю.Чумака, которого она лечила по моему приказу. Она не знала истории этого негодяя. Но она слушала, как он скулил ей на ухо, когда она колола ему уколы. И ей было жалко этого Чумака. Так же Маше было жалко Марьяну и Грузина, и их любовь, которую я хотел уничтожить. А Маша всячески хотела «счастья семейного». Чтобы Марьяна создала с алкоголиком и тунеядцем – Грузином семью, и у них родился ребенок. Или два. И, чтобы жили счастливо, лупили друг друга качалками на кухне, как это происходит в некоторых подобных семьях.

В общем, я думаю, вам стало понятно, кто такая Маша – медсестра. И как я допустил ошибку и позволил такой дуре принимать участие в жизни батальона.

В результате генерал Наumenко, хорошо поработал с медсестрой Машей, и она стала свидетелем во всех эпизодах нашего дела. Маша на суде была звездой. Ее не привезли в суд. Она давала показания по видеоконференции. И вот она подтверждает, что были задержанные в подвале гражданские люди. Что она слышала с подвала крики. И также этих людей заставляли работать. Хотя, задержанные сами просились поработать, так как им за это давали сигареты, и они были счастливы.

Но Маша все рассказывала так, как ее научили в военной прокуратуре. Так же Маша подтвердила, что был в подвале Ю.Чумак и он был избит и замучен. И так же она видела, что якобы Ю.Чумак себе порезал запястье и хотел умереть. Так же Маша подтвердила тот факт, что Марьяна Эпиева была в плену и не могла свободно передвигаться и не могла никому об этом сообщить. Хотя, М.Эпиева жопой сидела на наутбуке и на телефонах и ходила пить чай в комнату к Маше, где Маша жила совершенно одна, так как это был медпункт. И у Маши тоже был телефон. В общем, много этих моментов, которые просто не состыковываются и не связаны логикой. Но суд все это слушает и не старается много думать. Так как приговор уже написан Матиосом. Вот так я сам себе приобрел головную боль в лице неадекватной медсестры Маши.

Конечно, вы спросите, какой мотив у Маши? Я вам сразу же объясню – во-первых, у Маши служил в Луганск-1 ее двоюродный брат. Так же, после сотрудничества с Наumenко и военной прокуратурой, Машу взяли в штат Луганск-1, и она прошла все комиссии, и получила УБД. Так же Маша имела зуб на некоторых бойцов, кого она оговорила. Ну, главный это я, который по ее мнению – жестокий. Так же боец Холод. Так же боец Куст, с которым у нее был роман, но Куст ее бросил. Так же боец Сем. Тоже была безответная любовь. Сем полюбил другую девочку. Так же боец Ахилес, который часто был старшим по части в Приволье. И гонял Машу, чтобы она днем не закрывалась в медчасти и не спала. Так же боец Моджахед, который любил посмеяться над глупой и наивной Машей. Вот так мы все и заработали плохую карму перед доброй и «наивной» Машей, которой было больше жалко алкоголиков и сепаров, чем подтянутых, спортивных бойцов. Вот так бывает, когда у человека что-то в голове щелкнуло, и он мир видит под другим углом.

Сначала история с Машей была смешная и безобидная, а потом эта история стала печальной. И сыграла плохую роль в судьбе Торнадо. Маша на суде очень лихо отрабатывала свой статус милиционера и свое УБД. Мы все были поражены, как Маша давала показания. Нам казалось, что она сейчас лбом ударится об экран телевизора. Так хотелось ей, чтобы ее было хорошо слышно и видно. Я думаю, многие, прочитав это, сделают выводы. Никогда не подпускайте к себе дураков и психически-неуравновешенных людей. Для Маши генерал Наumenко и прокурор Матиос – это два справедливых героя, которые борются со злом – Торнадо. И своими мозгами, Маша, никогда не поймет, что генерал Наumenко и прокурор Матиос – по шею в крови Украинских сынов. И их алчность, и жестокость не знает границ.

А вы представьте, когда эти Маши попадают в руки блогеров, таких, как В.Бойко или корреспондент А.Лунькова, или К.Стогний. Какие сочные сюжеты производятся с такой героиней как Маша. Она и заплачет и за сердце схватится. В общем, жутко становится осознавать, как ложь дурачила нашу жизнь и наши головы. Ладно, хватит лирики. Идем дальше по нашему пути.

Наживаем врагов. Склады

Батальон Торнадо продолжал находить себе врагов в обществе силовиков и военных. Так, патрульные Торнадо патрулируя ночной город Лисичанск, обратили внимание на то, что бойцы в форме грузят гражданский автомобиль какими-то ящиками. В этот момент два милиционера, которые должны были быть с патрулем, были возле кофейни. Им захотелось попить кофе. Поэтому бойцам Торнадо пришлось действовать самим. Но все оказалось не так просто.

Бойцы, которые грузили авто были пьяны и вооружены. И, когда Торнадовцы подошли к авто, то грузившие вояки взялись за оружие. Бойцы Торнадо проявили сноровку. И обезоружили оппонентов. Загружавшими авто оказались пограничники. Их было трое. И с ними гражданский хозяин авто. А грузили бойцы консервы и банки с тушенкой и подсолнечное масло. Тут, как раз подошли два лейтенанта, напившись вдоволь кофе. Им по рации сообщили, что задержаны военные. После чего все проехали к гаражу хозяина авто, который грузили продуктами.

Открыли гараж, и к обозрению присутствующих открылась шикарная картина с маслом, где-то литров 200 и множеством тушенки. Оказывается, что хозяин авто имеет свои точки на рынке. И он торговал ворованной тушенкой, и не только - со складов ЗСУ. А пограничники всему этому процессу содействовали. Милиционеры стали составлять протокол на гражданского владельца авто и гаража. А задержанных троих пограничников доставили в Приволье, в часть Торнадо. Я был в части. Ко мне пришли и доложили об инциденте.

Через несколько минут я спустился вниз, чтобы услышать более четкую информацию о происшествии. И увидеть задержанных негодяев.

Послушав патруль и увидев выпивших бойцов-пограничников, я принял решение – до утра их оставить в подвале. А их оружие закрыть в оружейку. Было два автомата и пулемет РПК. Но не прошло и пол часа, как с КПП сообщили, что приехал подполковник Топольский – это начальник Лисичанского горотдела и я отдал приказ пропустить. Я сам спустился на первый этаж школы. И вот заходит полковник и с ним командир пограничного батальона. Оба они пьяные и настроенные агрессивно. Топольской кричит и требует отпустить пограничников и забыть про этот случай. При этом, Топольской достает табельное оружие и провоцирует агрессию. Пришлось обезоружить подполковника, применив физическую силу. Но Топольский продолжал ругаться и оскорблять личный состав Торнадо, угрожая, что он всех посадит и всем все вспомнит.

В отличие от Топольского, командир пограничников вел себя спокойно и просил отдать ему его бойцов и их оружие. И обещал строго их наказать, чтобы им это запомнилось надолго. Я пошел навстречу командиру пограничников – майору Житко и отдал ему его подчиненных и их оружие. В свою очередь Топольского успокоить не получилось. Подполковник разошелся не на шутку. Майор Житко тоже пытался убедить Топольского в том, что не стоит ругаться и нужно успокоиться. Я отдал майору Житко табельное оружие подполковника Топольского и на этом мы попрощались. Зная, подполковника Топольского, я понимал, что наша дружба закончилась не начавшись. Так как было видно, сколько амбиций и ненависти было в этом человеке. Все так и вышло в дальнейшем. Топольской очень усердно помог генералу Науменко и военной прокуратуре порвать батальон Торнадо. Он излил свою желчь и по полной программе постарался с интригами и подставами. Но от такого человека другого ждать не стоит. Тем более, пагубное воздействие длительного употребления алкоголя сыграло свою роль.

Теперь вернемся в Станицу Луганскую. Там тоже продолжаем находить себе врагов. Так как наш подход к делу многих не устраивает. Все привыкли к пассивному перекачиванию изо дня в день. И вот, после очередного обстрела Станицы, несколько ракет Града попали в склады на ЖД вокзале. И, когда бойцы патрулировали этот квадрат, увидев попадание Града, поехали тушить склады. Затушили склады, и просто обалдели от того, что увидели. Весь склад был забит посылками, посудой, медикаментами, оптикой, противогазами и белыми маскхалатами. И все это при том, что идет уже год война. Катастрофически бойцам Украины не хватает носилок, посуды, фляг, медикаментов, маскхалатов. Маскхалаты шьем с простыней, чтобы враг нас не видел на снегу. А тут, под боком, забитый под потолок склад. Когда я все это увидел, я просто был не в

себе. И не понимал, что происходит в этой стране. И почему враг внутри страны, является еще чиновниками этой страны. Ну как мог губернатор Москаль не знать про этот склад? И наверняка, такой склад не один в Луганской области.

Ну как про этот склад мог не знать, председатель Станицы Луганской – Безушко С.И.? Понятно одно – это война, просто дело и проблема простых сынов Украины. А чиновники и генералы вне проблем. И вне войны. Они продолжают зарабатывать бабло и грабить Украину. Вот такая реальность. И мы, добровольцы в глаза говорим эту правду. И чиновникам, и генералам, и Президенту. Поэтому с добровольцев так быстро сделали ОПГ и мародеров. Вот, что мы имеем на сегодняшний день.

Само собой я все высказал председателю Безушко С.И. На что он мне сказал – берите все, что нужно. И это уже год идет война! И в этом всегда была нужда! А оно лежит на складе, под замком, на территории, где враг всего в 3-5 км. Завтра будет прорыв, или скажут отступить, и все эти склады останутся для врага. И как все это можно назвать? Упущение? Халатность, или это осознанная помощь врагу? Кто сможет ответить на этот вопрос? А сколько таких вопросов на поверхность подняла эта война и нам всем нужно ответить на все эти вопросы! Иначе мы не сможем очистить нашу страну от коррупции, врагов и негодяев. А пока, мы, батальон Торнадо обрастают врагами, которым не нравилось то, что мы делаем и то, что открыто говорим в глаза правду. И вот мы подошли к камню преткновения – к той последней капле, что спустила псов на Торнадо.

«Бизнес» на крови. Эндрю

Мы полностью увидели и зафиксировали все пути и места переправки через реку, где переправляли контрабанду в ЛНР и с ЛНР. Мои бойцы своими глазами видели сотни машин, которые везут еду, лекарства, одежду, элитный алкоголь в ЛНР. Мои бойцы видели, как составы поездов везут в ЛНР лес, горючее, металл, стройматериалы и запчасти для боевой техники и Градов. А с ЛНР идут составы с углем, паленой водкой с российского спирта, наркотики, расфасованные в пакеты для сахара. Вот, что такое война. Это бизнес и большие деньги для тех, кто сидит в креслах и рассказывает нам о проблемах и падении экономики и о долге в МВФ. Видя все это, мои бойцы все чаще задавали мне вопрос, что мы тут делаем? Разве так можно выиграть войну? Если мы сами кормим, лечим и помогаем врагу? И я сам не знал, как ответить на этот вопрос. Я тоже верил, что Майдан изменил политиков, изменил страну, и все будет по закону и справедливости. А выходит, что Майдан поменял одних негодяев на других. И еще не понятно, какие негодяи хуже. Те, которые были, или те, которые есть.

И вот я построил батальон и начал говорить о больной теме: вы все видите, что происходит. Сотни машин, десятки составов в сторону ЛНР. И со стороны ЛНР десятки составов с углем, по схеме Роттердам+. И все это огромные деньги, которые делятся между чиновниками, генералами и президентом. И мы должны понимать насколько все это серьезно! И, если мы будем молча довольствоваться тем, что нам дают с этих машин (то ящик курятины, то пару ящиков воды, как этим довольствуются и радуются все бойцы ЗСУ и их командование), то будем потихоньку служить в этой области и получать свою зарплату. И делать вид, что мы защищаем Украину. Хотя в реалии, мы защищаем чужой бизнес на крови, нас просто обманывают и используют. Но, если мы скажем – стоп контрабанде и стоп бизнесу на крови, то мы должны понимать, что против нас включится мясорубка системы. Меня, и еще бойцов 10-15 посадят в тюрьму. И обвинят во всех смертных грехах. Найдутся «потерпевшие», найдутся «свидетели» и найдутся «преступления», которые повесят нам на шею. И назовут нас преступниками, мародерами и ОПГ. Я не мог предвидеть, что нас еще назовут насильниками и извращенцами. Моя логика и моя фантазия не пошла так далеко, как пошла фантазия Науменко и Матиоса. И вот все это я сказал, глядя в глаза своим бойцам, и попросил всех подумать и принять решение - что мы будем делать.

Бойцы подумали, и мы все приняли решение – бороться с этой чумой, которая живет в Луганской области. Мы приняли решение сказать – стоп контрабанде и бизнесу на крови. Тут же я попросил всех бойцов быть смелыми и терпеливыми и быть вместе до победы. И мы начали свою войну с коррупционерами и с внутренним врагом.

Мы быстро перекрыли все дороги, где был трафик контрабанды. Мы остановили движение поездов с ЛНР и в ЛНР. Мы много сняли видеоматериалов, много сделали фото фальшивых документов. Я много писал рапортов в Киев своему руководству. Много давал конференций на тех каналах, которые не боялись говорить о контрабанде и о схеме Роттердам +. Нас начали запугивать.

Нам приказали выйти со Станицы Луганской в степь, на Красный Деркул. В общем, нам всячески пытались помешать блокировать пути контрабанды. Мы же в свою очередь уже вторую неделю блокировали основные дороги и ЖД пути, по которым шла контрабанда. Продолжая борьбу.

Николай Цукур поехал в Киев, и принял участие в программе Шустер-live. На этой программе Н.Цукур полностью раскрыл все моменты в Луганской области, что касается контрабанды. После первой передачи, Н.Цукура пригласили на вторую передачу Шустер-live. На этих передачах Цукур показал видео поездов и составов, идущих в ЛНР и идущих с ЛНР. Н.Цукур показал документы этих составов и то, что везут в этих вагонах. И, при всем этом, Н.Цукур показал, что шахты в Луганской области на не оккупированных территориях забиты углем, шахтерам не выплачивают зарплату и причина всему этому такова – уголь, который везут с ЛНР – очень дешево купленный с копанок и карьеров на оккупированной территории у сепаров. А по документам этот уголь – идет с Африки, и его стоимость - \$150. Тонна угля в ЛНР стоит 500-600 гривен. Неплохая разница, не правда ли? И эта разница ложится кому-то в карманы. А народу по телевизору рассказывают, что в Украине нет угля, и его необходимо покупать в Африке, или еще где-то за Океаном и доставлять его баржами, чтобы не останавливались электростанции. И, чтобы не было дефицита электроэнергии.

И опять, я возвращаюсь к тому, что в Северодонецке, в Лисичанске и других городах Луганской области, которые под контролем Украины – склады шахт забиты углем. И его там поливают водой, и переворачивают бульдозерами, чтобы он не воспламенялся. А шахтеры сидят без зарплат. И все это потому, что уголь на шахте имеет себестоимость 1000- 1200 гривен. И покупать его на шахтах Украины не выгодно, тем, кто придумал схему Роттердам +. Вот такие страшные вещи происходили и происходят в зонах АТО. И к нам, бойцам Торнадо обратились шахтные профсоюзы и активисты. И попросили нас обеспечить порядок и безопасность во время протеста, который они хотели организовать в городе Северодонецке. На протест должно было выйти более 5000 человек шахтеров.

Шахтеры хотели, чтобы сняли генерального директора угольной промышленности, а также сняли Москаля и генерала Науменко. Так как шахтеры отлично знали, что эти чиновники – часть коррупционной схемы. И все знали про контрабанду, и про схему Роттердам +. Мы были на пике грандиозного шухера в секторе «А». Мы могли поменять в области жизнь к лучшему.

И вот, генерал Науменко в один голос с Москалем завыли в трубку Матиосу – надо что-то делать с Торнадо! Иначе они поднимут бунт и поломают все очень прибыльные схемы. Ну, и само собой Матиос со своими шакалами прилетел спасать своих партнеров по бизнесу. Вот так и родилось уголовное дело Торнадо. Все, что я описал – очень легко проверить по хронологии и по всем событиям. Много информации есть в интернете и YouTube. Желающий может легко найти подтверждение всего, что я описал.

После прочитанного тут, совсем по-другому будете воспринимать все интервью - Науменко, Москаля и Матиоса. Вы будете слышать даже между их слов – правду. Она все равно проскакивает, как бы они не хотели ее скрыть. После того как мы перекрыли контрабанду и сепары завыли, они начали писать нам письма даже на украинский мові, где просили возобновить проезд автомашин с едой и лекарствами. И мы подходили к таким вопросам, что сепаратисты готовы были нам отдать пленных украинских бойцов. Лишь бы мы возобновили поступление продуктов. Вот, можете представить, насколько были важны эти машины с курятиной, маслом и колбасой. Явно было понятно, и видно кто кормит врага. Но мы в очередной раз, лезли в дела государства, так как монополия на обмен пленных только у государства и этим должна заниматься Геращенко. И на определенных условиях. И на этом власть должна зарабатывать.

Все это так подло и грязно! Нам в глаза говорили – «кто вы такие, что лезете в схемы чиновников? Вы лезете в схемы обмена пленных. Кто вы такие? Соломенные штаны, которые возомнили себя штанами с лампасами». Да тут уместно опять попрекнуть нас в том, что нам больше всех надо. Да, мы виновны в том, что нам больше всех надо. Но разве это плохо, быть патриотом, не в вышиванке, а в сердце?

Хочется вспомнить группу Эндрю. Это боец с большим сердцем, в котором жила Украина. Эндрю со своей группой прибыл в Луганскую область, для того, чтобы разобраться с трафиком наркотиков и ценных вещей. Мы встречались с Эндрю, поделились с ним информацией, которой владели сами. Так же мы предупредили о том, что тут есть группы своих вояк, которые защищают интересы чиновников и генералов. И прикрывают их черные делишки. Эндрю все это послушал, но был уверен в себе и в том, что его прикроют СБУ. Но итог вы знаете. Группу Эндрю взорвали фугасом, все пацаны погибли вместе с Эндрю. На этом и прекратилось начатое расследование по

поводу трафика наркотиков. Пошумели, поговорили, как всегда, пообещали найти убийц, но на этом все кончилось. Вот такие истории бывают вокруг денежных схем. А нам повезло. Нас не словили на фугасе. Мы очень умело передвигались, и в засаду мы не попадали. Чуйка у нас. Так нас словили «свои» же, и посадили в тюрьму. Кто «свои» – трудно теперь ответить. Но арестовывали нас, как настоящих бандитов.

Хотя мы пришли по повесткам в прокуратуру. Без оружия и шли, как к своим, не чувствуя вины, верили в то, что разберутся. И вот, в итоге – «разобрались». Мешки нам на голову надели, скотчем замотали, забили нас ногами до крови и поломанных костей. Кинули на пол бусиков и в тюрьму. А что вы хотели? Уместно вспомнить – «вам же больше всех надо, вы проявляли много инициативы». Вот и получите! Будете знать, как лезть в дела чиновников. Эх, жизнь.... Но как жить и нести на своих плечах истину? Неужели это всегда вот такой путь? Порой задаю сам себе этот вопрос. И думаю, как лучше ответить. Времени много, так, что можно думать. Но пока ответ не могу найти. А может, просто не хочу признаться себе, может лучше оставить этот вопрос без ответа? Или ответит время? Посмотрим, что будет с нами, с первыми, кто заговорил громко о контрабанде и Роттердам+.

Как работает система на уничтожение патриотов Украины Ложь на ТВ каналах

Хочется крикнуть громко, на всю Украину – где вы все, кто себя считает добровольцем, или патриотом? Где вы?! Или вас всех устраивает все то, что творится в Украине? Или вам страшно и вы спрятались в своих сараях? Или вы приспособились и делаете вид, что все хорошо? Или успокаиваете себя алкоголем, или словами? Ну а что я могу сделать? Неужели мы все ради ЭТОГО шли на фронт? Разве ради этого мерзли в окопах и теряли друзей в бою? Можно очень много говорить и перечислять то, что нам пришлось пережить. И что теперь нашу страну рвут и грабят. Загнали всех добровольцев и патриотов под стол, и жрут на этом столе, а крошки падают на пол. И все вы молчите и довольствуетесь крошками с полу. Да уж! Тяжело все это видеть. А мы, Торнадо в тюрьме. И мы чувствуем, что это всего лишь одно место, где может находиться настоящий патриот.

Вся эта бутафория – просто дешевый спектакль. Петя дарит медальки тем, кто встал на колени. Тем, кто предал своих братьев, и дает показания по приказу СБУ, или военной прокуратуры. Вам позволяют пока жить дома. А кое-кому разрешили даже быть у ног чиновников. Открыть какие-то организации и советы АТОшников. И, при всем этом, ярко и громко горят склады и арсеналы с боеприпасами. И, при всем этом, в Украине нет патронного завода. И, при всем этом, доят народ как хотят, и при всем этом – пенсии и зарплаты – просто смех! И где вы все, кто стоял на Майдане, где вы все, кто был добровольцем? Как получилось, что в один момент – горячие сердца остыли? Как получилось так, что в один момент – герои стали овцами? А мы, Торнадо, мы в тюрьме. И все вы боитесь к нам прийти на суд! Вы все боитесь вникнуть в суть нашего дела! Вам всем легче придумать себе оправдание и назвать нас негодяями и мародерами, и спокойно сидеть дома на диване.

Ну и вот, пока основная масса добровольцев патриотов, наблюдают из-за угла, как чиновники и олигархи рвут Украину, мы Торнадо, сидим в тюрьме. Да, буду повторять - мы, Торнадо сидим в тюрьме! В своей стране, у всех на виду, среди своего народа – сидим в тюрьме. А еще очень часто, вспоминаю программу, где военный прокурор Матиос прилюдно зачитывает, якобы протоколы из дела Торнадо. И, самое страшное в этом – даже не ложь Матиоса, а то, что полный зал людей, полный зал депутатов, вроде с образованием. И все эти люди, позволили пиарщику Матиосу наряжать в ублюдков простых парней с Торнадо, которые свою работу делали честно и смело. Да, ключевое слово - простых парней. Так как нет у них под ногами политической платформы. Так же у этих парней нет крыши среди чиновников. И еще, у этих парней нет депутатов и олигархов. А значит, такой мрази как Матиос, можно говорить в одно горло, что хочет он. А разве трудно было в эфир этой передачи пригласить адвокатов бойцов Торнадо? Разве трудно было пригласить их сослуживцев и девушек, которые служили в Торнадо? Ведь это и есть справедливость, на которой должен стоять закон. Ведь это было бы честно, послушать две стороны и сделать выводы. Ведь нация имеет право объективно увидеть любое дело, когда касается патриотов и добровольцев своей земли. Но, у нас все совершенно по другому.

Вот и выступает Матиос, брызгает слюной, потому, что уверен, что нет такой силы, кто бы остановил ложь, задал правильные вопросы. Да, я помню, был один человек в зале, который сказал свое мнение – правильно было бы услышать адвокатов бойцов Торнадо. И, что сказка очень страшна. И волк в ней большой, серый и кровожадный. И надо услышать того, кто ходит к этому волку в клетку, кто жил с этим волком рядом. Просто необходимо понять, что и как было на самом деле. Да вот только никто не поддержал в зале эту идею. И все сидели и продолжали слушать рассказ лживого прокурора Матиоса, и продолжали морщить свой лоб и дуть свои щеки.

Правильно, это же чужие дети, чужие проблемы. Пусть сидят. Легче сказать - «дыма без огня не бывает». Легче сказать, что у них лица бородатые и они лысые. Легче найти себе оправдание и поехать с грязной совестью к себе домой, подтирать попку собственному чаду, который, либо с наркотой где-то попал, либо на машине кого-то сбил. Но, это же свое чадо. И каждый заботливый папа порешает все эти моменты. И подотрет попку своему сладкому «малышу». А прокурор Матиос продолжает зачитывать протокол с уголовного дела, где сам является свидетелем и руководителем в деле. Что является грубым нарушением. Матиос, будучи прокурором, отлично знает, что до приговора нельзя озвучивать документы, и так же представитель власти не имеет права настраивать предвзято общество и суд против обвиняемых. Но все это не про нашу страну.

И очень обидно, что такое происходит в стране, где пролита кровь на Майдане за Закон, за справедливость, за право человека. А народ смотрит и молчит. Вот поэтому у нас все так печально сегодня.

Вот поэтому мы, Торнадо, сидим в тюрьме. Но про нас не забывает гнилая власть. Она продолжает устраивать «веселую» жизнь даже в СИЗО. Нам всячески создают такие условия, чтобы мы не расслаблялись, а варились на медленном огне. Все в жанре фильмов про людоедов. История повторяется, и опять у власти сталины и берии. Тогда кто мы все, что позволяем истории повторяться? А где же наш опыт, наша память? Или мы перестаем развиваться? Я уверен, что все это видит основная масса Украинцев.

Вот сейчас пишу это все в камере в Белой Церкви, в БИК -35. Я сижу тут в одиночке. Власть меня ломает. Сегодня 31.10.2018, не могу промолчать про момент, который жуют уже второй день по телевизору. Приехали с Европы три депутата Европарламента закрывать каналы 112 и News one. Так вот некоторые политологи и вчерашние депутаты рвут на себе рубахи – как так, убивать демократию? О какой демократии они все кричат? О какой свободе слова идет речь?

112 и News one не захотели, почему-то, показать объективную правду про Торнадо. А ведь есть что показывать, есть о чем поговорить. Но нет, это им неинтересно. А почему?

А все очень просто. У каждого этого канала есть свой хозяин. И, без этого хозяина, никто не делает никаких шагов – ни вправо, ни влево. И истинна про каких-то там добровольцев, которые остановили контрабанду и влезли в схемы Рената Ахметова и Матиоса – все это не интересно, и больше скажу, опасно. Есть примеры, как Матиос, со спецназом в масках, умело громили телеканалы, офисы и типографии. А поэтому, сегодня эти несчастные телеканалы, которые не нашли круглый угол с властью – такие же помойки, с более этичным мусором. Обидно до слез! Разорвали боевое подразделение Торнадо, разорвали во время войны, и никто об этом не пожалел, и никто не провел объективное расследование.

Только военный прокурор Матиос попиарился, и дал приказ своим шакалам в лице Луньковой, Стогния, Бойко, Фурманюка – погрызть бока Торнадо. И, эти шакалы, старательно обглодали кости тех, кто себя не жалел в момент, когда многие испугались и убежали без тапок от войны.

Так вот итог всего сказанного – где вы видите в Украине демократию? Где вы видите в Украине свободу слова? И как все мы до этого доехали? А еще я хочу вас спросить, как вы думаете, вот живет семья в Северодонецке, муж, жена, сын у них 14 лет, дочь 20 лет. И пришла русская весна. И отец принял позицию сепаратистов, и взял в руки оружие, и пошел убивать украинских солдат. А жена и дети остались дома. Прячутся от обстрелов. Переживают за своего отца. И тут, само собой, как в жизни бывает, убивают их отца в бою. Само собой, убивают украинские добровольцы с батальона Айдар. И вот, едет семья – жена, сын 14 лет, дочь 20 лет в морг, забирать тело своего родного человека, для кого он есть родной, любимый. А убили их любимого человека – «каратели» с украинских батальонов. И, скажите мне теперь, как будет относиться жена сепара к украинскому солдату? Как 14 летний сын будет смотреть в сторону

украинского блокпоста? Как дочь, которой 20 лет, и она уже может ненавидеть по-взрослому? Как вы думаете, если надо будет дать на суде показания против украинских добровольцев, она даст? Вспомнит она, кто убил ее любимого отца? Тем более, следовательно будет тоже местный, с Северодонецка, и он найдет нужные аргументы, найдет нужные примеры, а так же использует боль и память о покойном отце.

А почему так следовательно поступает? Да все просто – он мусор, да еще с красной звездой на лбу! И добровольцы для него слишком активны, слишком патриотичны и лезут везде, ломают налаженные схемы. В общем, мешают спокойной мусорской жизни и мешают капелькам, которые с города падали ему в карман. А войны для этого следовательно нет. Для него русский мир тоже хорош, и пенсия будет больше, и никто не будет люстрировать и заставлять говорить на український мові.

Из Киева поступил звонок по поводу Торнадо, мол, их нужно сажать, потому, что в Киеве они перешли кому-то дорогу, или влезли не в свое дело. Но это уже не важно. Самое главное, что появилась возможность совместить приятное с полезным и отправить десяток патриотов майдановских в камеры, и еще при этом выслужиться перед начальством и получить премию. А в остальном – это дело техники.

Рука набита на уголовные дела. Главное, чтобы человек был. А преступления, свидетели и потерпевшие всегда найдутся. Так учила система десятки лет – виновны все! Просто до кого-то не дотянулись липкие руки «правосудия»

Вот поэтому, следовательно с любовью и «пониманием» упрощит эту 20летнюю девочку и убедит в том, что все она делает правильно. И самое главное, по закону и справедливости. А следующая – это жена, погибшего от рук укропов. С ней следовательно так же поработает с душой. Они с ней знакомы, так как город небольшой и их мамы вместе учились в одной школе. Так что есть и доверие и понимание. И не нужно будет сильно потеть. Она и так все напишет яркими красками. Всех опознает и пообещает все подтвердить в зале суда.

Я описываю что-то непонятное? Или рассказываю что-то новое? Ничего! Все всем знакомо. Все знают, как работает система. И мусора, которые внешне так похожи на людей. Но они давно уже не люди, а механизм без души, сердца, жалости. Он и любой подвиг превратят в преступление и любое преступление в подвиг.

Ну, что касается сына, которому 14 лет – отец для него был всегда прав и всегда был другом и опорой. Всегда помогал и поддерживал. Теперь его нет. Потому, что он пошел защищать русскую весну, а его убили какие-то добровольцы, бандеры, про которых говорили в школе, что они воевали за немцев и убивали «воевавших» дедов. В общем, все на поверхности. Глубже никто не ныряет. Всех устраивает простота. А многим просто лень понять и вникнуть вглубь, и разложить все по полочкам. Они выполняют просто приказ сверху. Все остальное – лишнее.

Очень легко нарисовать себе врага, обвинить его во всех грехах земных и пытаться его уничтожить, угождая власти. Зачем углубляться в справедливые подробности? Наоборот, их надо старательно избегать.

Хочу описать еще одну историю. Семья – мать и два сына. Одному 20 лет, другому 30 лет. Мать сама их растила, без отца. Женщине было не просто – начальник смены, подработки постоянно. Но сыновья были одеты и накормлены. Мать верила, что сыновья будут хорошими людьми и будут помогать матери на старости лет. Ведь так и должно быть. Да вот только старший сын пьет и употребляет наркотики. И не получается его вылечить и устроить на работу. И семьи у него тоже нет. Не получается обзавестись, на фоне его алкоголизма.

А младший – хороший, правильный. Учится, хочет быть военным, десантником. Ходит на бокс, не курит, не пьет. Мать им не нарадуется. И вот пришла в родной край война. И два сына пошли в ополченцы, защищать свой дом от украинцев в Украине. Мать довольна своими сыновьями, гордится своими мальчишками. Да вот только старшего выгнали даже с ополчения, устали терпеть его алкогольный угар и наркозависимость. Такой человек не нужен даже сепарам на войне. Нет от него никакого толку. А вот неприятностей достаточно.

Вот и вернулся старший сын к маме. Мама всегда накормит, пожалеет и обстирает. А младшего не стало. Привезли его окровавленное тело прямо домой, и положили под ноги матери. Которая так гордилась своими сыновьями и так верила, что младший станет военным, офицером. Только вот сынок не разобрался, поверил старшим и взял оружие в руки. И пролил кровь таких же украинцев, как и он сам. А в результате погиб, только не за свою землю, а за чью-то игру, за чей-то интерес. Так в жизни бывает. Особенно, когда нет в рядом старшего брата, или отца, который возьмет за руку и остановит, или даст затрещину, поставит мозги на место. Объяснит,

что это не игра в войнушки, где обходятся разбитыми коленками. Война – смерть это по-настоящему. А самое главное - нужно знать, с кем ты воюешь и за что! Это очень важно знать! Но тут другой случай - отца нет, а старший брат пьянь и наркоман.

Поэтому обмывает кровь с лица, убитого сына мать своими слезами. Война – такая штука. Но идем дальше и говорим про живых.

И вот похоронила мать своего младшего, которого убили бандеровцы, добровольцы украинские. Которые освободили город Лисичанск от русской весны, и от местных жителей, желавших создать свою республику. А мать все мучается со своим старшим сыном, алкоголиком и наркоманом, а он дерется, чудит, приходит домой грязный и голодный. Но для матери он остается один, родненький. И то, что он воевал несколько месяцев в ополчении - ну и что? Все так воевали. И сын Наташки, и сын Верки – стояли на блокпостах ЛНР, рвали и убивали украинцев. Это ж было давно. И все уже забыли. И пришло время, и начали военные задавать вопросы соседям и так же и по старшему сынку, по поводу его службы в ополчении. И запереживала мама за своего сына. Так, как дознались, что он воевал в ополчении и забрали его на проверку на предмет причастности к терроризму. Оказывается то, чем занимался старший и младший ее сынок – по закону называется терроризмом, против своего же народа и карается законом.

Но у матери своя правда. Она знает, что ее младшего убили украинские добровольцы. И теперь забрали старшего сына, который остался один и он хороший. И тут, как всегда, появляется добрый следователь, у которого задача не сепаров вычислять и сажать за решетку, а у него задача посадить добровольцев с Торнадо! И он уже так в роль вошел, что сам наполнен лютой ненавистью к этим бойцам с Торнадо. Поэтому нашему следователю достаточно было увидеть, что бойцы Торнадо патрулируют город и перемещаются на хороших Джипах и микроавтобусах. А это очень режет глаз. Все привыкли, что солдат должен быть грязный, в порванной одежде и голодный. А тут, смотри-ка, Торнадо на хороших машинах, в хорошей экипировке и всегда сыты, подтянуты, с гордой головой.

А значит – бандиты, мародеры, людей убивали, машины забирали. Как еще может мыслить следователь, с красной советской звездой во лбу? Да ни как! Поэтому ненависть внутри нашего следователя не просто растет, она цветет и дает плоды! А дальше все по сценарию – следователь говорит несчастной матери, обнимая и сочувствуя ей, что он знает, где ее сын. И спасти его можно, только написав заявление. А как написать и на чье имя - он все подскажет. Добрый следователь, очень похожий на человека. Ну а дальше – допросы, опознания. Сынок уже дома и опять пьяный. Но звонит следователь и уже грубо заставляет прийти в прокуратуру для продолжения показаний и обвинений против бойцов Торнадо! Против добровольцев украинских, которые задержали пьяного старшего сына, размахивающего гранатами, и продержали бедного у себя в подвале не трое суток, а целую неделю, нарушив при этом закон Украины. А значит – это незаконное лишение свободы и за это должны ответить мальчики для битья – добровольцы Торнадо!

И уже не важно, хочет ли мама продолжения «справедливости», хочет ли сынок такого продолжения.... Система зажевала и не остановится. Пока не посадит на скамью подсудимых тех, кого приказали сверху. А то, что война, зона АТО и прочее дерьмо – это никого не волнует. Вот реальность жизни!

Я бы очень хотел, чтобы вы, читатели, хорошо представили себе города Донецкой и Луганской области, полные такими вот семьями, где отцы, дети, братья погибли от рук добровольцев и патриотов Украины. Все это уже личная обида. Каждый из них носит в душе обиду и ненависть. Это чувствуется даже во взгляде, когда ты идешь на улицу, спрашиваешь, как проехать в соседний город.

И вот мы, украинские сыны брошены в эту агрессивную среду, и мы должны не только в ней выжить, но и делать свою работу. А местные власти, местные силовики, местные суды, прокуратура – живут своей, совершенно другой жизнью. И у многих из них родственники, друзья, знакомые прижились в ЛНР, ДНР и постоянно звонили, и рассказывали, как хорошо живется в новых республиках.. И все это действовало на мозги, зараженные российской чумой. И явно все эти местные мусора – не друзья добровольцам, и украинским бойцам. И. рассчитывать на понимание, тем более на помощь – не стоит.

Да что там говорить о помощи от местных мусоров и чиновников, когда можно было ожидать еще и удар в спину. Подлый удар, с ехидной улыбочкой. Так что приходилось смотреть вперед, оглядываться назад, спать одним глазком и сильно не доверять местным патриотам. А кто-то говорит – это же наши люди. Ну да... ваши. Кто тогда вы?

Лицо войны. Блокпост с беркутами

Тут же очень уместно вспомнить стариков – бабушек и дедушек, которые весело, с улыбкой на лице, корректировали артиллерийский огонь на украинские позиции. Так же уместно вспомнить женщин и детей, которые весело передавали разведданные ополченцам. А так же, в ритме игры, оставляли радиомаячки в местах скопления техники, или личного состава украинских войск. Тут же стоит вспомнить, сколько было отравлено солдат на блок постах «добрыми людьми», которые тоже были очень похожи на наших. Да что похоже... они еще вчера были нашими. А сегодня уже враги, желающие нашей смерти и смерти всей Украины. И как можно забыть дедушку, который принес три литра свежего мёда на блокпост в Станице Луганской. А в меде тротил, убивший двух сынов Украины. И все это «наши люди», только оскал у них звериный и хотят они нашей смерти.

Вот и хочется мне еще раз задать вопрос, какое все-таки лицо у войны? Женское лицо, или лицо стариков? Или румяное, детское личико? И еще хочу знать, вот когда мать плачет над гробом своего мертвого сына, ей будет легче, если ей рассказать, что ее сына убила женщина... или ребенок десяти лет, или старый дедушка медовик? Все эти «добрые люди» заражены чумой сепаратизма, все они пропитаны ненавистью к Украине. Все эти женщины, старики, дети – стреляли в сынов Украины, и лично для меня – все они враги.

Есть очень много фильмов про войну. Где добрые солдаты, честные немцы. В этих фильмах режиссер пытается как-то приукрасить лицо войны. Режиссер очень хочет, чтобы война стала человеческой, сочувливой. Чтобы зритель не боялся смотреть. Чтобы было ему интересно и сжималось сердце и потекли слезы с глаз от сентиментальной сцены. И все довольны. И зритель хлопает в ладоши, и режиссер получает свой гонорар.

А я вам скажу другое – если Богу будет угодно, я сниму фильм про войну, я покажу истинное лицо этой суки! И я уверяю, что зритель не получит удовольствия, видя реальность войны, но зато зритель увидит эти холодные глаза и улыбку уродливой женщины, которая так любит поедать молодых и запивать теплой кровью. Да, как режиссер, я не получу оваций и гонорара. Но я буду доволен собой, потому, что на экране будет правдивая война, со всеми своими страхами, болью и подлостью.

Вот так! Я очень хочу показать все то, что прячут под гримом политики, наживы и героизма.

Теперь вернемся к моим историям, которые я пережил, и хочу, чтобы вы их поняли. Я попытался описать всю агрессивную среду, которая окружает украинского бойца на первой линии и на нуле. Я написал немного о том, кто такие местные жители оккупированных областей и чем они дышат, и что можно от них ожидать.

Теперь хочу рассказать еще про одних «наших», которые у нас в тылу. Которые дышат нам в затылок, когда мы скачем под пулями на нуле. Вот как-то возвращаюсь я с Днепра в Луганскую область. Был в Днепре по вопросам штаба. И вот, возвращаемся мы опять на ноль на двух Джипах, лично на моих Джипах. Они мне напоминают о моей не бедной мирной жизни в богатом угольм Тореze. Но это все в прошлом. Сейчас мои Джипы служат Родине и моему украинскому народу. И вот мы проезжаем Павлоград. Джипы набиты волонтерской добротой, в виде домашней еды, медицины и, конечно, оружия. А именно – оптика, приборы бесшумной стрельбы, и боеприпасы к снайперским винтовкам, калибра 300, 302, 308. И все это то, чего нет на складах ЗСУ. И все это то, что работает с хорошим результатом в бою. Нас в каждом Джипе по три человека, мы в полной экипировке. Так как едем по такой дороге, где после Красноармейска – 5 км дороги не нашей и не ихней. В общем, как мы ее называли – дорога с соловьем разбойником. По этой дороге желательно не бродить ночью и переезжать ее днем. Но, в жизни, как всегда, не хватает белого дня. И все нужно успеть. И так получается, что выезжать на ноль нужно ночью. Так было и в этот раз.

И вот, подъезжаем мы к самому веселому блок посту, который находился в Павлограде. Почему самому веселому? Да потому, что там стояли старые беркута, в своих старых краповых беретах. Для меня лично, их краповые береты – краповые потому, что они в крови тех самых патриотов, которых мы все помним, как Небесная Сотня. Ну не мог я про это не вспомнить. Эти старые беркута постоянно стояли на блок посту в Павлограде.

Я часто думал, почему их власть там поставила? И пришел к такому заключению – что власть сознательно поставила эти розовые лица, в красных беретах именно в Павлограде, чтобы сделать качественный фильтр перед Днепром. А все это опять же на старой закваске неприязни. Кто может лучше шмонать и лезть в душу добровольцам, которые в это время на своих плечах держали ноль? Именно на эту роль лучше всего подходили старые беркута.

Тут даже ни долг, ни служба. Тут другое дело – тут личная ненависть к добровольцам, которые с Майдана пошли в батальоны бить вату на ноль. Так что власть наша преуспевает в интригах и умеет зацепить за живое. Расчет был верный. Беркут очень предвзято и «с душою» пропускал через себя добровольцев. Измученных, уставших и злых бойцов, которые верили в победу, верили в то, что революция поменяет барыг и ворюг – на власть любящую Украину и народ.

Вернемся к темной холодной ночи и к хорошо освещенному блок посту. По задумке власти он должен нам помотать нам нервы и попить кровь.

И вот я, в первом Джипе, подъезжаю к блокпосту, и предъявляю документы. Видя два Джипа, с наклейкой батальона, Джипы быстро окружают бойцы беркута. У них четкая реакция на добробаты, да еще на таких Джипах. Нам приказали выйти с машин и предоставить машины к досмотру. Мы все это выполняем с добрыми лицами, так как больше эмоций просто нет. Мозг не может найти ответ на вопросы, которые задает сердце. Поэтому остается улыбаться и тупить.

И вот, подходит такой весь накаченный беркутовец 190 см роста. И так громко, чтобы все услышали, говорит, что опять кастрюлеголовые едут на отжатых Джипах мародерить мирное население.

Вы можете себе представить, сколько ненависти и сарказма было в словах этого бойца беркута? Чувствовалось, что он лично переживал все прелести Майдана. Так веяло от него той атмосферой, которую создали именно они, беркута, предав свой народ, спрятавшись за слова – «мы выполняем приказ». Да знаем мы про ваш приказ и также знаем про ваши гнилые сердца. Ну, это другая история. А сейчас, на блокпосте беркута шмонают наши Джипы, и возмущаются тому, сколько всего красивого, вкусного и интересного мы везем на войну. Заметьте, это очень важно – мы едем не в мирный Днепр, а мы едем на войну, в окопы, где голодные, раненые и уставшие бойцы ждут маленькие радости и важную помощь от волонтеров, помнящих и заботящихся о них, как о своих детях. Отдавая лучшее с любовью и легкостью не жалея и не думая о себе.

Вот этот большой, тертый беркутовец просто нажал красную кнопку в моей душе. Я, собравшись в кулак, тоже очень громко и ясно ответил на его реплику. Я ему показал техпаспорт Джипов, где было указано место и время их покупки мною и на чью фамилию они были зарегистрированы. Вопрос о Джипах сразу отпал.

Следующие «кастрюлеголовые», это те, кто прогнал с Украины Януковича и его сына Сашу Стоматолога с Енакиевской братвой, которая грабила Украину, и вы, беркута им служили, за кость, брошенную под ноги. Этот вопрос также быстро растворился. Ну, а что касается мародерства, то сам факт отсутствует. Мы не пачкаем себя чужими вещами. И не везем телевизоры и холодильники с замороженными пельменями в морозилке (это я так, привожу пример с собственного опыта, когда находил в машинах бойцов бытовую технику, едущую с Востока Украины). В общем я прямо и доступно объяснил большому беркутовцу, что он ошибся по поводу нас своими домыслами и фантазиями. Но беркутовец не отступал. Было видно, что парень очень любит себя, такого супербойца. И дать заднюю при своем коллективе он просто не мог.

И вот, он продолжает свою философию на тему, что он, таким как мы оружие бы не выдал, мол, лицом не вышли быть милиционерами. Вот как. Да только вопрос в том, что никто из нас не хотел быть милиционерами, чтобы тыкать удостоверением в лицо. Все это было необходимым условием, чтобы пойти на ноль и защищать свою Украину.

Все это я высказал, глядя в глаза этой горилле в краповом берете. И тут меня осенила мысль, а может он и его собратья просто завидуют нам? Потому, что мы, добровольцы, заняли их место на передовой? Или не даем себя реализовать и проявить. Может, это мы, действительно выскочки и бежим впереди паровоза и не даем героям проявить себя в бою?

И вот я беру ключи от своего Джипа и говорю этому супер-герою беркутовцу – знаешь, наверное, ты прав. Вот возьми ключи от Джипа, садись вперед и едь в Станицу Луганскую. Там, на блок посту, под названием «сталинград», скажешь, что ты новый комбат батальона. И будешь не штаны протирать в помещении блок поста, с телевизором и микроволновкой. А будешь тереться своей жопой о стены окопов, когда тебе на голову насыпает 82 и 150 калибры. Бери боец ключи красивого Джипа, набитого веселыми подарками и вперед, в сказку, где вас ждут, но не очень любят.

От моих слов суперберкутовец немного растерялся. Так, как он был готов философствовать, даже меряться силой, сжимая свои кулаки. Но ехать на войну, где рвется железо, и поющие пули ровняют всех – молодых, старых, худых, качков. Равняют, несмотря на твое звание, и сколько малышей ждет тебя дома. К этому наш герой не был готов.

Но я настаивал, узнав, что беркутовца зовут Егор. Я ему повторял – Егор, бери ключи, бери своих братьев по оружию, грузитесь в эти красивые Джипы! Не обращайте внимания на отверстия в корпусе и стеклах этих Джипов. Это просто пули и осколки, которым совершенно все равно, чью душу отпустить на небеса. Может, вам повезет и вас не коснется пуля, или осколок. Вы не попадете под фугас, или забытую мину. Вот увидишь Егор, ты станешь героем и вернешься домой с орденами живой, здоровый. А может, и нет. Время покажет. А сейчас, бери ключи, заводи Джип и вперед. Вы достойны стать героями. А я и мои бойцы стоим здесь, в Павлограде, помашем полосатой палочкой и посветим в глаза фонариком проезжающим гражданам.

Услышав весь мой текст, суперберкутовец Егор почему-то остыл и не захотел брать ключи от красивого Джипа, который едет в ад. Так же Егор не захотел стать героем, так как можно им стать посмертно. Да и удобства отсутствуют там, куда я предлагаю ехать.

Да и вообще у Егора закончилась философия. Так как сделать шаг вперед было намного труднее, чем сделать шаг назад, даже при своем коллективе. Беркутовец Егор начал меня успокаивать и начал подбирать мягкие теплые слова, что-то говорил про маму и про жену, которая нянчит его дочь и просто говорил про жизнь, которая где-то течет своим чередом. Где совсем другие ценности и краски.

Я, конечно, остыл и позволил Егору положить руку мне на плечо. Я позволил ему объясниться и позволил просто говорить. Хотя, в душе я понимал, что его поведению и поведению его сослуживцев оправдания нет. И где-то там, в Донецком аэропорту, и где-то там, в Станице Луганской погибают молодые парни, лишь потому, что на их плече Украинский флажок. И там нет философии, там все просто, там есть свой и есть враг.

А кто ты, Егор, в краповом берете, как тебя назвать? На своего ты не похож. А, если ты не свой, значит ты враг. А врага нужно убивать. Иначе он убьет или тебя, или твоего близкого.

Мы пожали друг другу руки, похлопали друг друга по плечу и пошли каждый своим путем. Я и мои бойцы поехали на ноль. А Егор со своими беретами пошел греться в помещение блокпоста. И каждый из нас в душе оставил свой вывод, свой груз. Егор, наверняка думал, вот какой попался языкатый «кастрюлеголовый». Смотри, как он меня умело подловил и загнал в неудобное положение. Так же Егор, наверняка себя подбодрил, что мог бы меня побить и доказать кто круче. Это значительно успокоило его самолюбие и он, через полчаса забыл эту историю. А я еду, глядя в холодную ночь, и думаю, кто мы? Кто мы, эти «кастрюлеголовые»? Что нас гонит вперед? Почему мы впереди и сами выбираем смерть?

Я всегда думал, что война объединяет нацию. Что люди просто по своей природе обязаны встать плечом к плечу, когда стоит вопрос родной земли. Но в реальности все не так.

На оккупированных территориях местные жители не осознают, того, что они подбрасывают в огонь войны хворост и этим поддерживают огонь, который пожирает жизни. Оглядываешься назад, а у тебя за спиной вот такие беркута, как Егор, со своей правдой и со своим мнением внутри. А так же внутри у них – обида и злость. И как тут победить, если враг и спереди и сзади. Все очень непросто. Но во всем этом можно разобраться, если бы не кукловоды-политики. А теперь они умело манипулируют правдой, злобой, местью и защищают этим свои корыстные интересы. Корень всего зла – во власти.

Неоформленные бойцы

Мы все видели как жил и правил Янукович. Мы видели, как пришли к власти на сцене стоящие, с красивыми словцами и правильными обещаниями. И мы видим и чувствуем, как всем нам живется при такой власти, которая первая уничтожила патриотов, затем добровольцев. Потом сгорели склады с оружием. Потом котлы и потери бойцов. И, конечно, реформы, которые как петля на шее душил оставшихся людей в Украине.

Возвращаемся в черно-белую реальность Торнадо. В деле Торнадо есть еще интересное обвинение – некоторых бойцов, таких как Ахилес, Сэм, Бизон и пр. Их обвиняют в том, что они сами себе присвоили статус милиционера и носили шевроны роты Торнадо. Я уже об этом говорил, но тут еще раз скажу – по штатке в роте Торнадо было 120 милиционеров. И 30 специалистов. Это водители, кинологи и т.д. Но в строю было 250 человек. То есть преступников, которые якобы присвоили себе статус милиционера и не являлись такими – было 100 человек.

Это те люди, которые хотели защищать Украину в рядах роты Торнадо. Это те люди, которые покинули свои дома и приехали туда, где стреляют и убивают за украинский флаг. И вот, их власть подвела под статью, которая гласит, что они присвоили себе статус милиционера. Только

вот в чем вопрос – эти люди, в первую очередь патриоты, и сыны Украины, которые, не могут молча отсидеться у себя в сарае, когда на Востоке идет война. А во вторую очередь эти люди, обмануты чиновниками в генеральских погонах. В нашем случае – это генералом Науменко А.В., начальником УВД Луганской области. Именно он обещал увеличить штатку роты Торнадо еще на 100 мест и так и не выполнил своего обещания. Так же, генерал Науменко А.В. перед строем, каждому бойцу обещал официальный статус бойца и оформление УБД.

Только вот сегодня где генерал Науменко А.В.? А парни, которые поверили ему и выполняли его приказы, воевали без статуса и могли погибнуть в бою, при выполнении боевого задания, и поехать домой в гробу, как туристы, по ошибке попавшие в зону АТО, обвиняют в суде.

И не будет никакого УБД, и не будет никакой денежной помощи семье и детям. Да и вообще ничего не будет. Ваш сын, или ваш отец – просто погибший турист в зоне АТО. Лично я с этим уже столкнулся в батальоне Шахтер. Где мне приходилось хоронить бойцов за свои средства. Так как им тоже обещали оформление и статус. Но, по каким-то причинам «не успели» или «забыли» оформить. А весь груз 200 и 300 упал на мои личные плечи огромной глыбой.

Кто-то может меня попрекнуть, что я повторяю ошибки и второй раз становлюсь на грабли. Но я хочу попытаться объяснить, что руководило мной, и как я сам решал эти задачи.

Был большой наплыв желающих служить. Люди простые, разного возраста. Многие не имели даже военного билета. В общем, все спешили. Враг наступал. Нужны были подразделения. Брали всех желающих и еще не хватало. Лично я на каждого бойца заводил личное дело по тем формам, которые требовали в УВД. Куча фото, куча ксерокопий. Отдельная папка. В общем, вроде бумага, но требует немало хлопот и расходов. Денег на все это никто не давал. Я лично всю канцелярию тянул на своих плечах и карманах.

Может, кто-то посмеется, скажет, что я лох. Нужно было требовать у системы финансы. Но я скажу так, я был ведом одним – война, враг откусывает наши территории с нашими домами, нашим имуществом, нашими предприятиями. И у меня есть возможность противостоять этому вторжению. И, если я могу, я просто обязан создать батальон и остановить врага. В общем, я был весь погружен в проблему войны и я делал все, что было в моих силах. Правильно, или нет, но тогда я видел один путь.

Вернемся к теме - я верил, что с первых дней войны уже прошло достаточно времени. И система со своими бюрократами набилась уже руку и нужно немного подождать, и очень скоро дадут в роту штатку. И оформят каждого, кто стоит в строю и все будет по закону.

Но никто никуда не спешил. Генералы чесали свои толстые животы. Киев делил власть и имущество. Да, согласен, я в очередной раз поверил системе и в очередной раз ошибся.

Я верил политикам, я верил генералам, я верил системе. Или делал вид, что верил. У меня, как у командира батальона, была одна задача, выполнять приказы штаба АТО. Удерживать врага на линии. И мне для этого нужны были бойцы. Да, ваши сыны, ваши отцы. Потому, что когда-то приходит время, и каждый мужчина, и каждый пацан становится бойцом, воином.

И не было времени для получения справок, удостоверений. Танки ползли к нашим блокпостам. И все мы были благодарны от всего сердца за то, что нам дали оружие, защищать свою Украину. Мы были благодарны и за старые автоматы и бесполезные РПГ-7, и за просроченные гранаты РГН. И мы с этим в руках все-таки делали свою работу, пусть не на 5 с плюсом, но на 5 это точно.

А то, что сегодня в зале суда, бойцов Торнадо обвиняют в присвоении себе статуса! Хотя это вина самого штаба. И все очень прозрачно. Если кто-то и виноват, то это тот, кто не выполнил своих обещаний. А так же тот, кто знал, что оформлено официально 120 милиционеров, а в строю 250 бойцов, и при этом давал приказы на выполнение работ в секторе «А» на 250 бойцов. И все в УВД знали, лучше меня ситуацию. Сколько неоформленных у них бегают с автоматами и шевронами по области. Но это им было удобно для решения их личных вопросов. А потом, когда понадобилось, резко патриоты стали преступниками. И я вам скажу, эта проблема коснулась не только меня и моих подразделений. Эта проблема коснулась всех добровольцев. Просто люди у нас толерантны.

Мне сегодня очень тяжело. Каждый раз смотреть на пацанов в клетке, которые поверили мне, поверили генералам. А сейчас сидят вместе со мной в клетке и судят их именем Украины.

Война на Востоке, действительно, необычная. И как ее не называть, больше всего подходит – гибридная. Она кишит шпионами и предателями и диверсантами. Очень трудно разобраться, кто есть кто. СБУ – они больше были заняты добровольческими батальонами. Для них это новшество было опасней сепаратистов. Каждый добровольческий батальон был наштапован как арбуз косточками, так шпионами СБУ, которые все вынюхивали, все высматривали, и умело

маскировались под лохов, или под щедрых волонтеров. Использовали все методы харизмы, чтобы понравиться бойцам, стать своим и качать информацию в центр.

Я так привык к этим работникам детективного жанра, что просто не обращал на них внимания. Я четко делал свою работу, руководствуясь своим сердцем. И мне нечего было скрывать от СБУ, или их шпионов. Если были нарушения (а они есть и были всегда, где есть скопления людей), я решал вопросы путем «Карнеги» и Библии. И скажу вам, у меня всегда был положительный результат. В подтверждение тому – дисциплина и порядок в подразделении. Я всегда уделял много времени личному составу. Вникал в каждую проблему.

Мы всегда были как на ладони у СБУ. И, если бы мы совершали какие-либо преступления, то СБУ об этом бы знало все в подробном описании и с цветными фотографиями. Это я для тех, кто далек от войны и не знает что такое СБУ. Которая воюет не с врагом, а лазит у тебя по карманам, когда ты спишь, или когда ты 200й, или 300й.

Поэтому, это еще раз говорит о том, что все эпизоды уголовного дела Торнадо были созданы в кабинетах военной прокуратуры. Они все выглядят неправдоподобно. И, если бы суд над бойцами Торнадо был открыт, мы бы все вместе смеялись над тем, что происходит в суде.

Мы не могли в туалет отойти без «хвостика» СБУ. Нас прослушивали везде и всегда. СБУ максимально уделяла внимание людям с горячими сердцами. Которые сами захотели идти на войну. Это уже был повод – днем и ночью следить за вооруженными патриотами.

Если, где-то происходило задержание сепаров, и изъятие техники – то это было так нужно для безопасности Украины, и вся информация стекалась в СБУ, и все изъятые передавалось в СБУ. А потом, прокуратура перевернула все и превратила в мародерство. И нас судят по гражданским законам. Война вроде как есть, а вроде как и нет.

А военной прокуратуре нужно показать свою работу. Тем более, есть зеленый свет - рвать добровольцев. Вот и понеслась стая прокуроров Матиоса шить дела про бойцов добробатов. А что касается СБУ, она отпрыгнула в сторону, и ее совершенно не интересует, что происходит с теми людьми, которые вчера еще держали на своих плечах первую линию. В принципе, ничего нового. Так было всегда в СССР, и все эти корешки остались в теле независимой Украины. Поэтому нас рвут, а те, кто видел и знает правду, и могут оправдать за считанные минуты, просто смотрят, и делают вид, что это их не касается. Да, нам далеко до Израиля, или Штатов. Там могут ценить бойцов.

Вернемся в наши казармы. Где дружно и тепло. Так вот, что касается эпизода бойца Сэма. Он был не оформленный. Он имел судимость. Но при всем этом, он был настоящий патриот и имел желание защищать Украину. Также он показывал хорошие результаты по боевой, пользовался авторитетом личного состава. И выполнял поставленные ему задачи смело и без ошибок. Он с первых дней на войне, был так же в батальоне Шахтер. И продолжил службу в Торнадо. Что касается его судимости, ему в УВД обещали погасить судимость. И ввести его в штат батальона. Были люди, у которых были судимости, и по сроку давности их можно было уже погашать. И дело было только в бумажных моментах.

Да, я понимаю все тех, кто сидит у экранов ТВ и видя сюжеты, склеенные военной прокуратурой и их шавками по ICTV, чрезвычайными новостями. Где все беды то от осужденных в Армии, то от закона Савченко, то от атмосферного давления. Да, я понимаю, вы смотрите, вам страшно. И вы верите.

Я взялся писать все, как было на самом деле. И я пишу всю суть, которая так далека от блогеров и студий ТВ. То, что видел сам. Ребята, которые были осуждены ранее и отбывали срок в зонах, на фронте себя показали, как смелые, организованные бойцы. И лично я, когда посылал в разведку, или в секреты, или на территорию врага, я старался, чтобы в группе было пару человек, ранее судимых. И это всегда давало хороший результат. Нравится это, или нет, но я говорю, исходя из своего опыта. Так, как многие в добровольческих батальонах даже не были в Армии. И не имели опыта боевой подготовки.

Я не хочу сказать, что бойцы, которые не имели судимость хуже, или лучше. Просто у людей, прошедших лагеря, всегда лучше зрение, слух, чутье и иммунитет к опасности. И это неопровержимый факт.

А мне на войне нужен был быстрый результат. У меня не было времени на теорию морали и этикет. Были сложные задачи, и их нужно было выполнять без подготовки и затраты лишнего времени. А в тех условиях, куда нас посылали, именно бывшие осужденные, показывали решительность, коммуникабельность, и результат.

Позывной Сэм и база в Боярке

Что касается бойца Сэма, он оказался на скамье подсудимых, рядом со всеми нами самый последний. Причина, по которой закрыли Сэма за решетку, очень проста и понятна. После того как арестовали меня, моего первого зама позывной Охотник, и еще 10 бойцов. Базу Торнадо перевели под Киев, в Боярку. Сэму удавалось держать в строю 120 человек бойцов. Несмотря на то, что власть всячески пыталась расшатать настроение бойцов. В часть приезжали опытные психологи, которые всячески лезли в душу бойцам, с желанием посеять там сомнение и чувство вины.

Эти люди хорошо знают свое дело. Они по несколько часов уделяли каждому бойцу, пытаясь, стать ему другом и помочь выйти без последствий в сложившейся ситуации. Конечно, на некоторых бойцах это срабатывало, и они убегали, бросив свои вещи и документы. Убегали домой. Но основная масса личного состава была в строю, под командованием Сэма. Они полностью поддерживали арестованных командиров и бойцов. Сэм организовывал митинги, которые проходили возле суда, где проходили заседания по делу Торнадо.

Так же все принимали активное участие в организации посылок и передач, чтобы все арестованные бойцы были сытые и одетые. Ну, а система продолжала делать свое дело. Приезжали в часть офицеры с других подразделений с полицией. И всячески пытались растянуть бойцов Торнадо по разным углам. Предлагали должности, предлагали хорошие зарплаты и рост в карьере. Но все это не приносило нужного результата. Сэму удавалось сохранить бодрое настроение в подразделении.

Поэтому была найдена причина и добавлены яркие краски. Бойцу Сэму предъявили статью 353 – самовольное присвоение статуса бойца, 146 – незаконное лишение свободы, и статью 127 – причинение боли и пыток. Все тот же набор.

Что касается эпизода Сэма – у него потерпевший является прибившийся к подразделению парень, позывной Аватар. Такое часто бывало. К подразделению прибивались местные ребята, имеющие желание помочь. Тем более – нужды в помощи всегда хватало. И по местным нужна была информация, и по местности информация. Местный человек у себя дома и видит и знает много. Но бывало и такое, что сепары засылали своих шпионов к бойцам подразделений. Но мы уже имели опыт всех этих «дружеских» моментов, и наша группа контрразведчиков по-своему высчитывала и использовала засланных казачков. Это всего лишь дело времени.

И вот, этот парень, Аватар, приехал на своей машине, старой четверке ВАЗ с Тольятти (РФ) в Станицу Луганская в гости к родственникам. И это, когда идет разгар боев.

В то время Сэм был на патрулировании моста, который шел с Луганска и, само собой, такой молодой человек, как Аватар, вызвал у бойцов Торнадо подозрение. Его начали проверять. Выяснилось, что он с РФ приехал в гости. И само собой, это вызвало подозрение, и его задержали для передачи сотрудникам СБУ. После того как его проверили в СБУ, если это можно назвать проверкой, Аватар вернулся в помещение больницы, где стояло подразделение Торнадо в Станице Луганской, и изъявил желание помогать бойцам. Сэм принял решение, и разрешил Аватару помогать по бытовым вопросам. Нам было интересно, с какой задачей в Станицу Луганскую прибыл Аватар. А для этого, нужно было по нему поработать и дождаться его действий. И его связи тоже нас интересовали.

Позже нас сняли со Станицы Луганской за то, что мы остановили контрабанду и передислоцировали в Приволье. Аватар также переехал в Приволье. И вот, в разгар, когда нас начала рвать система за нашу дерзость – осветить факт торговли с ЛНР и ДНР, получился такой неприятный случай. Аватар попытался недалеко от части, на речке изнасиловать медсестру Торнадо – Лену Быстрову. Бойцы Торнадо, которые были недалеко, услышали крик. И помешали Аватару. Но он смог убежать с места преступления. После всего случившегося, медсестру отвезли в УВД Лисичанска, где ею было написано заявление на Аватара. Было заведено уголовное дело, и Аватар был подан в уголовный розыск. И буквально, через сутки его арестовали в районе блок поста номер 4.

В последствии, с Аватаром поработали сотрудники военной прокуратуры, и он стал «потерпевшим» по делу Торнадо. Он написал встречное заявление, что Сэм его удерживал в подразделении силой. Что он был под арестом и его периодически били, причиняя ему боль. Следователи военной прокуратуры предложили Аватару выбирать – или он насильник, или потерпевший. И это не заставило Аватара долго думать. Все это очень похоже и на ситуации с бойцом Чумаком. Где ему грозил срок за гранаты и наркотики.

И так же похоже на ситуацию с беглым оружейником и беглой Марьяной с документацией батальона.

Но, сейчас, у военной прокуратуры стояла задача – засадить бойцов Торнадо, и они ее просто выполняли. Впоследствии, когда Аватар сделал все, что нужно было военным прокурорам, его отпустили, и он сразу же уехал в РФ. Но, на суде, в доказательство словам, написанным Аватаром, привезли его дедушку со Станицы Луганской. И вот на основании слов этого дедушки, Сэму дали 8 лет лишения свободы. А дедушка был немногословен. Толком не понимал, что происходит. Он просто повторил на суде то, что ему сказали военные прокуроры.

Дедушка сказал, что своего внука Аватара не видел. Но внук ему звонил, и сказал, что был в плену у подразделения Торнадо, и что самый жестокий там Сэм. Вот по этим словам, Оболонский суд сделал вывод, что боец Сэм должен сидеть в тюрьме 8 лет. Слишком глубоко никто из судей не пытался вникнуть. Так, как судья Девятка на коротком поводке у прокурора Матиоса. Судья Девятка вел дела по Майдану, но люстрация его не коснулась. Ведь он нужен прокурору Матиосу. Еще впереди много дел, но самое главное, что предстоит судье Девятка, это «судить» беглого президента Януковича. Вот так складываются пазлы круговой поруки – ты мне, я тебе. В общем никто не вник в то, что Аватар свободно покидал пределы части и был счастлив. Как все предыдущие «пленные», как Марьяна и Грузин.

Военные прокуроры сильно не думали про сюжет. Все равно дело будет слушаться под крылом военного прокурора Матиоса. И в закрытом суде. Так что можно все делать по старому шаблону и сильно не париться. Вот так и награждают военных прокуроров за работу и за расследование таких серьезных дел, как по подразделению Торнадо. Ну, а что касается Аватара, если он был засланный казачок сепаров, то за то, что он написал и подписал, ему дадут медаль и звание. Он со своей задачей справился, конечно, благодаря военному прокурору Украины – Матиосу. А, если он просто был туристом, то на всех шоу РФ будет рассказывать по каналам ТВ про Украину и про страшных Торнадовцев и «распятых мальчиков».

В общем, задача прокуратуры выполнена – развалили полностью военное подразделение Торнадо во время войны. Вот только военный прокурор Матиос на чьи интересы работает?

Свидетели. Между двумя огнями

Бойцы, еще какое-то время держались вместе. На себя взял командование Батя, но потом последовали штурмы базы. Большую роль в уничтожении Торнадо сыграли роль Билецкий Андрей и Троян Вадим. Это два пса в овечьей шкуре. С трибун они кричат, что они националисты и любят Украину. А сами по своей сути, являются псами власти. Которые выполняют все приказы кабинетных червей. У них есть очень весомый аргумент уничтожить Торнадо и всех командиров Торнадо. Потому, что именно Торнадо и бат Шахтер были в Иловайске вместе с Азовом и Билецким и Трояном. А так же, именно я и мои командиры групп знают суть этих лидеров. И знают все подробности их лестницы восхождения. Это трудно забыть. Когда мы и другие подразделения воюют, а Азов охраняет объекты Ахметова, Пинчука, Бойко и других олигархов. Кто-то в окопах мерзнет, а кто-то бабло зарабатывает. Вот они и приложили личные интересы, чтобы от батальона Шахтер и роты Торнадо только горькие воспоминания и нарицания остались.

У нас же, как там, победителя не судят. А поэтому и не можем увидеть, кто есть кто. И у кого какие цели.

Украинцы предали свою Украину! Мне попались в частном авто несколько врачей, которые ехали в ДНР. Я был уверен, что они меня услышат. Ведь это интеллигенция страны. Но они ответили, что они едут на работу, на оккупированную территорию, и им все равно кого лечить. Нужно быть реалистом, чтобы осознавать, что началась война. И, каждый, кто остался в тылу врага, и теплит своим присутствием войну – тоже есть враг.

На суд мне и моим бойцам нужно было предоставить свидетелей, которые могли бы подтвердить наши показания по делу. Список был составлен. В подразделении много было честных бойцов, которые рассказали бы, как было на самом деле.

Военная прокуратура очень бережно относилась только к своим свидетелям, которых они нарыли «под ногтями». Оплачивали дорогу «свидетелям» против Торнадо и «потерпевшим». Так

же, покупали одежду, чтобы свидетели – алкоголики и наркоманы выглядели добропорядочными гражданами. Некоторых даже устроили на работу по своим рекомендациям.

В общем, военная прокуратура, максимально окутала своей заботой сепаров и дезертиров, так, как на сцене Оболонского суда разыгрывался спектакль – суд над Торнадо, над добровольцами, которые оказались неугодными власти. Поэтому все декорации, все костюмы, все актеры – должны быть на высоте. Ведь режиссер этой постановки – сам военный прокурор Матиос. И для него этот спектакль очень важен, так как больше у него похвастать начальству нечем, кроме как обвинять добровольцев во всех земных грехах.

И вот, когда пришло время допрашивать свидетелей с нашей стороны, которые должны были осветить истину, то вдруг, оказалось, что большая часть из них погибла на «вольной» территории Украины, при загадочных обстоятельствах. А часть – погибла на фронте. А еще часть – в тяжелейшем состоянии в госпитале, после боев на нуле.

Вот так бывает в жизни. Кучка актеров, со стороны военной прокуратуры – сыты, одеты и готовы выйти на сцену Оболонского суда, так как все они пригреты Матиосом.

Слава Богу, остались еще ребята, которые не испугались и пришли на суд, рассказать, как выглядела жизнь в подразделении Торнадо. Чем дышали, чем жили. Хотя суду это было неинтересно. И приговор уже был написан в кабинетах военной прокуратуры. И судьям нужно было всего лишь его зачитать.

Просто вот лежишь в камере, и думаешь, сколько вот таких дел было сшито раньше, а сколько впереди незаконно осужденных? Страшно представить, что за мясорубка эта система. Когда ей надо, она бездушно перемелет судьбу и жизнь человека, сотни судеб и жизней за одно мгновение. И сколько было таких мгновений. Когда об этом думаешь, становится жутко, и начинаешь ненавидеть эту систему. Хотя... какая это система? Это давно болото. Самое настоящее болото. И кишит это болото опарышами и правит в нем круговая порука. И все, кто находится в этом болоте – под эффектом толпы. А, если выдернуть кого-то из этой системы, и показать ему со стороны, что он делает. Он не поверит своим глазам и будет сожалеть о своих поступках. Но стоит кинуть его обратно, в эту обитель зла, он потрется своими боками о теплое брюшко своих товарищей-опарышей, и начнет опять уничтожать людей, в пользу своего кармана.

Нас, Торнадовцев, раскидали по камерам БС по Лукьяновскому СИЗО. БС камеры – это для бывших сотрудников внутренних органов. Так сделали потому, что батальон Шахтер и впоследствии, рота Торнадо – были подразделением МВД. Вот потому нас всех посадили в камеры к бывшим сотрудникам МВД. Также там содержали прокуроров и судей. Очень много интересного увидел в этих камерах.

Так, как Торнадовцев судили долго, мы просидели вместе в Лукьяновском СИЗО три года. Потом нас раскидали по камерам одиночкам и в Лукьяновском СИЗО и незаконно вывезли за пределы, в колонии. За эти три года, много прошло через наши камеры разных людей в погонах. И со званиями генералов и с должностями судей и прокуроров. И хочу сказать, что это такие же люди, мягкие и все в пороках и страхе. И, оказавшись без защиты системы, они похожи на ново вылупившихся цыплят, которые даже сами себе не могут заварить чай. Все у них падает из рук, руки ничего не держат. Обо всем этом стоит написать отдельно книгу, описать весь быт в камере, где сидели судьи, прокуроры и простые полицейские. Это интереснейший террариум и очень интересно наблюдать отношения. Те, кто еще вчера катались на облачках, сидят на нарах, вместе с теми, кого вчера они и за людей то не считали. Если будет на то Воля Бога Живого, то я напишу отдельную книгу, и назову ее - «Падение с неба в СИЗО». Нам, бойцам Торнадо, приходилось держать линию правды в стенах СИЗО. Было очень не просто. Тем более, в нашем положении. Для сокамерников - судей, прокуроров – мы были бандитами. А для блатных заключенных – мы были мусорами.

Вот так жили между двумя огнями, но при всем этом, мы имели свое мнение, отстаивали свою точку зрения. И, скажу вам, у нас это получалось. И часто нас слышали, и с нами соглашались. И это стоит очень многого в тех стенах, куда нас привела наша чистая совесть и наше личное мнение.

Немного позволю себе лирики, и вспомню о прошлом. Мои земляки с городов Шахтерск, Торез, Снежное – облаивают меня сейчас. Хотя я всегда был как на ладони. Обо мне можно говорить много разного. Но, при желании каждый мог увидеть правду, понаблюдав за мной. За моими поступками в реальной жизни. Но, просто есть такая категория людей, которым интересны только слухи. Они еще их приукрашивают и несут дальше.

Я был всегда трезв, меня невозможно было увидеть в алкогольном, или наркотическом опьянении. Если я был в компании, я следил за тем, чтобы друзья не позволяли себе лишнего. Одевался я в широкую простую одежду, зачастую купленную в секонд-хенде. Я всегда любил чувствовать себя комфортно, чтобы одежда не сковывала меня. Если я гулял в парке, или по улице – не позволял хамить, или бузить алкоголикам. Всегда находил подходящие слова или аргументы.

Меня часто можно было увидеть на рынке, где я покупал инструменты. Так как я всегда строил свои предприятия. И я своими руками создавал свой бизнес. Меня часто можно было увидеть на площадках металлолома, где я покупал черный металл в изделиях, а также шахтное оборудование. Я не брезговал, одевал перчатки, и сам лазил по кучам металлолома и находил то, что мне могло пригодиться. Я имел достаточно образования и опыта, которые мне давали возможность разбираться в технике и шахтном оборудовании.

Так же, меня часто можно было увидеть с лопатой в руках, когда я засыпал ямы на дорогах, вместе с рабочими. Использовал свою технику для засыпки ям. Так же, зимой, на своей технике (а у меня ее было много) я чистил дороги в своем городе Торезе и выезд на Харьковскую трассу. Так же, меня часто можно было увидеть в кафе «Бистро» на автовокзале, с грязными ушами и черными глазами от угольной пыли, так как большинство моих дней проходило на угольной площадке, где я обогащал уголь и готовил его к продаже.

Так, как весь мой бизнес был связан с черным золотом Донбасса, углем. Я вставал очень рано. И в 6 00 был уже на рабочем месте. И освобождался с работы только тогда, когда был выполнен намеченный план – в 9 вечера, а то и в 12 ночи. Да, я любил большие, красивые машины, Джипы. И у меня их было много. Все они были куплены с рук. То есть б/у, и цены у них были вполонину меньше, чем в салоне.

Так же я любил мотоциклы. И у меня первого в нашем городе появился 700-кубовый спортивный Suzuki, а потом 1-литровый Yamaha R-1. Я любил скорость. Это позволяло мне ощущать каждое мгновение жизни. Это так важно, чтобы жизнь оставалась жизнью и интересным приключением.

Да, как все люди, имел слабости. И позволял себе гонять на спортивных мотоциклах и на больших Джипах. Но и это не повод, чтобы меня запомнить, как угольного богатея, имеющего угольные дырки в Глуховском лесу.

Я никогда не брал чужого и сам, с нуля, развивал свой бизнес. Я начинал с лопаты, а закончил лицензиями на угольные пласты. Я просто оказался более волевым и терпеливым. Вот и результат.

Все это еще раз говорит о том, насколько люди слепы и как легко манипулируют их сознанием. Люди не помнят добро. А помнят, когда наступили им на ногу, или нечаянно задели.

И люди забыли, какой я был, что я делал для города. А помнят только то, что я когда-то был судимый, ездил на Джипах и был физически здоров. И это у них ассоциируется с бандитом и злодеем. И выгнали меня из города за то, что я люблю свою Украину. И разорвали мой бизнес, который я строил 15 лет. Вы, мои земляки, разорвали мой дом, поделили мое имущество. И что? Стали богаче и счастливее? Нет, вы остались такими, как вы есть! И мои вещи не сделали вас такими, как был и есть я.

Преступление на войне

Иногда преступление есть осознанный акт, и у него есть цель это или корысть как сказать нажива, или месть, или зависть, или ревность. Ну, с пороками и страстями всё ясно, не буду вам читать лекции про нравственность. Человек слаб и похотлив. Но есть еще такие моменты, которые происходят по техническим неполадкам или в специфических условиях, это я про преступления. Да закон у нас спешит всегда обозвать человека преступником. Так вот есть происшествия, которые происходят на заводах, на предприятиях в технических зонах - падают краны, происходят ДТП с негабаритной техникой, пилорамы отрезают пальцы, руки, срываются клетки в штольнях,

взрываются газы, горят топливные склады, взрываются арсеналы с боеприпасами в удивительной последовательности. И самое тут неприятное, что на заводах, на предприятиях и на складах, вроде бы есть всегда куча хозяев и смотрящих, под забор не дадут по нужде сходить, сразу набегут, руки крутить будут. Но когда что-то происходит на этих предприятиях и складах, виновных не найти. Или ловят какого-нибудь убогого и дают ему срок и точка. В общем, странная страна Украина, и странное тут всё - свои радости и свой дьявол.

Что такое военный, это тот же нанятый рабочий, только его работа заключается в защите своей страны с оружием в руках ну и на военной технике. И как везде на мирных, спокойных предприятиях и заводах случаются всякие ЧП, так и в Армии и на войне тоже случаются ЧП. Тем более если мы берём в разговор такую тему как война. Представьте себе, как там ведут себя те же люди под обстрелом Градов или артиллерии. Или как ведут себя люди в котле, или среди минного поля. Или когда у тебя на руках твой раненый друг, а гражданские машины не хотят его везти в больницу, так как он им салон испачкает своей кровью. Я вообще считаю, что сравнивать ЧП и работу на фабрике ROSHEN, или где-нибудь на складе ЭПИЦЕНТРА, или АМСТОРА, и войну это цинизм и просто искажение реальности. Но в Украине где-то на Донбассе идет война, про которую 50% населения, а может и все 70% просто ничего не знают и знать не хотят, а телевизор делают тише или переключают на MTV, когда по новостям говорят про события в зоне АТО или ООС. Ну а зачем слушать то, что тебя не касается и что где-то далеко от тебя, от твоего дома, от твоего холодильника. Вот так и живем слава Украине, в большей части домов украинцев.

И такое безразличие, и такой пофигизм - позволяет чиновникам и политикам зарабатывать на войне, зарабатывать на беде и на крови. А также позволяет себе зарабатывать звания, медали и премии на серых шкурах простых добровольцев и простых солдат. А потом всё это в красивых красках покажут по телевизору для тех, кто не переключает свои телевизоры на MTV, и интересуются событиями в АТО и ООС. И картинка, показанная несколько раз, и сказанные слова несколько раз сделают своё дело и отпечатают в уме шаблон, что кто-то из солдат совершил преступление, и его посадили в тюрьму. Но кто подумает о том, что такое преступление на войне и как воевать, не стреляя во врага. И, если стреляет - осколки летят на сотню метров, если стреляет - пули летят на сотню метров, да и всё на войне проходит на другой волне сознания.

И я хочу сказать слово в поддержку тех бойцов, которые попали под каток военной прокуратуры и генерала Матиоса. Я хочу сказать истину, которая вам покажет картинку в чёрно-белом цвете без всех этих ярких красок и слёзных эмоций как любит рассказывать генерал Матиос и его верные чистюли, военные прокуроры, которые боялись показаться на первой линии, чтобы не испачкать себе мундиры, да и чтобы штаны не порвать, прыгая по окопам. И вот мой рассказ про всю горечь и соль профессии солдата.

Война эта необычная и часто она проходит красной линией по городам, сёлам и посёлкам. Линия «ноль», где идёт соприкосновение с врагом, где постоянно летают пули, осколки и мины. Но люди имеют такую черту привыкать, и они уже не боятся войны и продолжают жить на линии фронта ради своей старой хаты, ради своей козы и своего пса, а ещё ради могилки на местном кладбище, где похоронены их родственники. И тут много можно говорить подогретыми эмоциями. Но если остыть, то всё становится ясным и на свои места. Война это как стихийное бедствие, цунами, или землетрясение, или вулкан и его надо принять и пережить и идти по жизни дальше. Вы не сможете остановить цунами, или остудить лаву вулкана, а погибать ради козы и хаты это глупо. А что касается могилки родственников, так Иисус сказал очень понятно, мёртвыми пусть занимаются мёртвые, а живые пусть заботятся о живых. И тут не с чем поспорить это есть истина. Но у людей, живущих на линии войны, есть своя правда, и они продолжают жить в пекле.

И вот ноль, тут ходит смерть с острой косой и не жалеет никого. Но местные жители ведут свой привычный образ жизни, ездят на велосипедах, тягают своих коз и коров по полям и просто занимаются своими домашними делами у себя во дворе. А в этой зоне часто ходят вражеские группы ДРГ, тут часто враг норовит установить прямо в нашем тылу миномёт и ударить точным огнём. И бойцам ЗСУ приходится периодически делать зачистку жилых зон, часто возникают перестрелки с группами врага, враг прячется за жилые хаты и ведёт оттуда огонь, убивая украинских бойцов. Ну и что в этом случае делать? Быть убитым, отдать территорию врагу, или заниматься своим делом, а значит воевать с врагом. Кто из умников тут даст ответ, из тех умников, которые сидят на телешоу и рассказывают о том, как нужно воевать.

А где эти военные прокуроры во главе с Матиосом? Почему они не вывезли мирное население, почему они не контролируют зачистки жилых зон? А ведь это их прямая обязанность!

Да, потому что страшно, и смерть не смотрит на погоны, и на то чей ты сынок! Смерть косит всех подряд. А умники на телешоу будут вопить, мол, нельзя воевать там, где наши люди живут, нужно отойти назад.

И так мы будем отходить назад отдавая каждый город, каждую деревню и что в итоге? Мы там отойдём до Бахмута, а потом до Запорожья, а потом до Днепра и до Киева. Ведь у нас везде города, посёлки и деревни. Если их постоянно отдавать, это значит, по куску отдавать землю Украины. Или кто-то думает по-другому? У кого-то есть супер план «Б»?

Вот поэтому бойцы ЗСУ бьются, отстаивая каждую деревню и каждый посёлок и город. И, конечно, в итоге стычек с вражескими ДРГ, возникают бои в жилых зонах, и погибшие из числа мирных жителей. И всё это на стороне, которая есть под контролем украинских войск, а значит, военные прокуроры легко могут обвинить в этих бедах украинских бойцов. А как боец ЗСУ мог контролировать полёт своей пули с АК-47, калибр 7,62? Или как боец ЗСУ мог контролировать рикошет пули 5,45? Это я на случай того говорю, что если местный житель словил пулю, выпущенную с оружия, которое было в руках бойца ЗСУ.

В чём тут виновен украинский боец, если он, отбивал проникновение вражеской группы ДРГ, которая хотела войти в тыл и принести много беды. Но если военным прокурорам нужна шкура для показателей, или для премии - они легко обвинят бойца ЗСУ в том, что это из его оружия выпущена пуля, и в результате боец поедет в тюрьму.

А теперь, самое интересное про украинские кривые суды. Суды, как всегда, привыкли играть на одну руку с прокуратурой. И все судьи не знают, что такое практика адвокатуры. Для них адвокаты это просто пчёлы, которые переносят пыльцу сладкую от родственников к ним в карман. Вот что значит для судей работа адвокатов. И это притом, что если у клиента есть деньги и есть родственники. А если нет, то обвиняемый получит адвоката от государства, бесплатно. А значит, в шкуре адвоката может оказаться сытый прокурор или следователь.

И вот попадает такой боец ЗСУ в жернова старой системы, и начинает система его молоть. А потом суд, где судьи не берут во внимание тот факт, где проходило событие и при каких условиях. А зачем суду облегчать участь бедному украинскому солдату и говорить о войне? Ведь в Украине войны нет, а есть АТО, а закон про АТО испарился, да и как в АТО может оказаться солдат ЗСУ если АТО проводит СБУ и полиция?

В общем, войны нет, и почему украинский боец убил или ранил мирного жителя - непонятно. И судят бойца так, как будто он вышел в деревне с автоматом и начал расстреливать дома. Ну, вот они ему не понравились.

А если ты такой дерзкий хам, и стрелял по жилым домам по причине плохого настроения, или тебе что-то показалось, или ещё хуже... военные прокуроры приложат старание, и боец окажется «под алкогольным опьянением», вот и приехали, получи 15 лет. И судьи потрут свои руки и пойдут со спокойной совестью домой, и будут верить в то, что наказали негодяя. И кто потом вспомнит про этого бойца ЗСУ, который пошёл Родину защищать, а пришел в тюрьму? И сколько таких простых людей закрыли в тюрьму Матиос и его псы, военные прокуроры? Которые только и выглядывали из-за угла - кого и за что посадить. Ведь не зря создали военную прокуратуру. Матиос им всем дал задание показать результат, мол, военная прокуратура очень нужна, и она очень эффективна. Вот так и оказались десятки тысяч украинских бойцов на скамье подсудимых. А суды судят вояк как при мирном времени, без смягчающих и без особых ситуаций, судьям глубоко наплевать при каких условиях было происшествие. А на деле – Матиос просто не дает мешать грабить Украину во время войны таким же, как сам и его прокуроры.

Также часто погибают грибники любители полазить по минированным участкам, и по лесопосадке, где всё утыкано растяжками. Но люди адаптируются к войне и им плевать на мины, на растяжки. Они захотели пойти в лес за грибами, взяли корзину и пошли. А потом последствия – подорвались. Или в гроб, или калека. И всегда в таких случаях виноваты украинские солдаты. А обвинить солдата легко. У стоящих в этом квадрате бойцов ЗСУ, уже были отношения с местным населением, они уже обтерлись. То картошку у местных покупали, то молоко, ну и, конечно же, самогон и, бывало, травку. И всегда свидетель найдётся всем этим отношениям и подтвердит, что дед Иван дружил с солдатами и особенно с двумя с 10 бригады - Сергеем и Андреем. Но как-то они ссорились, но потом вроде помирились. А через месяц дед Иван погиб на минном поле. Пошёл, как всегда, за грибами. И всегда легко найти свидетеля, который скажет, что слышал, как солдат Сергей говорил деду Ивану, что тот лесок у реки уже разминировали и можно идти туда за грибами.

Вот и всё готово для уголовного дела. Мотив есть, сора была, свидетели есть, можно обвинять солдата Сергея в убийстве деда Ивана.

Тут хочется подчеркнуть тот факт, что в секторах, где идут боевые действия, остаётся очень мало проукраинских мирных жителей. Им там тяжело выживать среди основной массы населения, которая бегала на референдум против Украины. Которая махала георгиевскими лентами, которая строила блокпосты, бегала и кормила террористов. Та масса, которая во всём помогала террористам, и у которых родственники и до сегодня воюют в батальонах террористов. Всё это я о том, что 80% местного населения с удовольствием будут свидетелями в деле против украинского солдата. И там не надо будет много работать военным прокурорам и следователям. Там достаточно дать такому свидетелю листок бумаги и ручку, ну и дать направление - на кого писать и всё.

Этот «мирный» свидетель напишет всё в таких ярких красках! Он туда вложит всю свою ненависть к Украине, свою месть за своего родственника, ну и обиду за поломанную его мечту о «русском мире».

Поэтому зона АТО это просто склад с сыром для этих серых мышей под названием военные прокуроры. Хотя и местные оборотни, которые вчера ещё давали присягу террористам, а теперь в форме украинских полицейских творят правосудие в зоне АТО и могут хорошо испортить жизнь украинскому солдату. Так что враг там и спереди и сзади и по соседству.

ОБСЕ

Сразу же тут нужно вспомнить и ещё об одних правозащитниках о такой организации как ОБСЕ, это негодяи которые хорошо устроились на украинской раненой земле и для этих негодяев война просто аттракцион со сладкими конфетами. Они ездят на новых броневиках - Тойотах, они живут в лучших отелях, тягают наших девчонок, сидят жрут в ресторанах, запивая дорогим вискарём, и больше ничего они делать не хотят. Ой, простите, ОБСЕ делают работу, но только выполняя приказы террористов и российских спецслужб.

Мы быстро поняли, что эти чистюли ОБСЕ нам враги, так как они давали данные про украинских солдат, прямо в руки российским террористам, ОБСЕ свободно перемещались по зоне АТО. Они могли везде ездить, всё высматривать, и без зазрения совести могли всю собранную информацию предавать российским террористам. Вы скажете ну а почему так? А я вам сразу же отвечу - да потому, что организацию ОБСЕ очень хорошо финансирует Россия, и в самой организации ОБСЕ много представителей России, а также Италии, которые являются союзниками России и во всём ей подмахивают. Также представители других стран, которые очень любят российское бабло. Да мои читатели мир прогнал до дна, правдой сейчас никого не накормишь. Основная масса людей хотят бабло и жить кучеряво.

Вот и вся правда. Россия большая, богатая страна, которая может себе позволить хамство, дерзость и агрессию. А потом достанет бабло из кармана, или качнёт нефти, или газа и правильные европейцы назовут агрессию спасением русскоязычного населения от хунты, дерзость назовёт уверенностью, а хамство коммуникабельностью. Вот какие чудеса делает бабло. И всё это на фоне украинской политики и политиканов, которые и сами не прочь пособирать крошки и огрызки под столом у России. А весь мир это видит и даёт этому оценку.

Вот поэтому можно давать подсрачки этой Украине. И всё, вроде как и справедливо, получает по заслугам, как ведёт себя украинская власть, так и мир к ней относится. Да вот только одно но - причём тут народ украинский? И за что так поступают с солдатом украинским? Но это вопрос простой, и вы сами себе должны на него ответить пока ещё дышит мать наша Украина.

Ну а мы вернёмся к нашим иностранным наблюдателям под названием ОБСЕ. Так вот они наблюдают и видят хорошо только украинских солдат и украинскую сторону. А что касается стороны российских террористов, то они ничего не видят и не слышат. Вот такая позиция у этих белых касок.

А ещё они всегда спешат на помощь к террористам, когда украинские солдаты берут террористов в кольцо, или прижимают их к реке, или минному полю. Тут как по волшебству появляются представители ОБСЕ и начинают отрабатывать российское бабло. Руками машут, ракеты в небо запускают, флаги поднимают. Ну, в общем, делают всё, чтобы спасти российских террористов, дав им уйти без потерь.

Но коснись где-то попали в тяжелую ситуацию украинские солдаты, ОБСЕ проедут мимо и даже не остановятся. А если их просишь, они или сразу ничего не понимают или очень заняты. Даже когда нужно забрать раненых с поля боя украинских бойцов, то ОБСЕ всегда найдёт повод чтобы не помогать.

Я рассказываю то, что я видел и с чем я столкнулся. Это сектора «А» и «С», и «Д», и «Б». Может, где-то и были порядочные ОБСЕ, и помогали украинской стороне, но я этого не видел. А вот что видел, то и рассказал вам. Хотя, я понимаю, что обобщать это неправильно. Да я сам верю в добро и справедливость, но факты есть факты. Так что ОБСЕ - это ещё одна организация, которая может принести головную боль и ударить больно в спину. Так что нужно было всегда видеть этих ОБСЕ, и понимать, что если они тебя видят, то и враг тебя тоже видит.

За что судят защитников Украины, добровольцев, патриотов

Ну, пойдём дальше по холмам войны. Очень много украинских сынов стали преступниками лишь потому, что взяли в руки оружие и пошли защищать свою землю. Тут кто-то может не понять о чем я, а кто-то может начать удивляться и плевать, мол, как это так? Да вот так, мои незнайки. Вы поинтересуйтесь, сколько осудили пацанов за то, что они незаконно взяли в руки оружие, или присвоили себе полномочия бойца ЗСУ, или сотрудника МВД. Всё очень просто - в нашем государстве, создали добровольческие батальоны, выдали совковые шапки ушанки и рюкзаки. Половину бойцов оформили, половину «не успели». Половине выдали оружие, а половине: сказали – потом. Погрузили всех в машины и отправили в Луганскую область, в Донецкую область. Идите голуби, защищайте Украину.

И пацаны шли в бой без оформления, без оружия, и выгрызали зубами у врага оружие в бою. Потом, с этим оружием шли дальше и дальше на врага. И у многих бойцов было на руках трофейное оружие, а у многих было и выданное, но его это тоже не спасало от статьи, если он был неоформленный официально. Вот такая война.

А потом Порошенко, Аваков, Турчинов, Полторак, Муженко, Грицак руки свои грязные помыли с мылом и шампунем. А военному прокурору Матиосу сказали фас, и понеслась рванина простого люда. Ну а что? Всё просто - Порошенко подписал Минские угоды. Порошенко согласился на все условия поставленные Путиным - тут и о Саур-Могили, и о Иловайске, и о Дебальцево. Порошенко слил своих солдат, ради того чтобы свои заводы сберечь, и чтобы авиация не бомбила его будку на 1500 квадратов.

И вся рать порошенковская уже хорошо обжилась на остатках от Януковича, да и на войне карман набили. Нужно было как-то решать вопрос с Путиным, и жить припевать, живот себе наедать. Вот поэтому и подписали капитуляцию под названием - Минские угоды. А вам, народ, как лохам, рассказали сказку, что это вас спасали, что это спасали украинских солдат и всё в этом духе.

Так вот народ знайте правду! Когда Порошенко и его подельники подписывали Минские угоды, они думали только о себе и о своих заводах и пароходах, и как бы ещё у корыта посидеть и откусить кусок от Украины!

И вот вернёмся к Матиосу. Его задача была проста - сделать так, чтобы добровольцы не вздумали смотреть в сторону Киева, в сторону сальных чиновников и политиков. Минские подписаны, горячая фаза остановлена. Решили Украине не голову рубить, а решили Украину задушить в постели подушкой во сне. Что и происходит сегодня. Украину нежно и безжалостно душат в постели подушкой.

Кстати, Путина это вполне устраивает, так как он устал прятать своих 200-х и прятать гробы идущие с Донбасса в Россию. Вот так и продали Украину Порошенко и его ОПГ. Продали за свою личную безопасность, за свой карман и за свои мраморные унитазы. И опять про народ и бойцов украинских - чтобы эта толпа не начала задавать вопросы и смотреть в сторону власти, нужно было придумать сакральную жертву и разорвать её публично на кусочки. И смешать останки с дерьмом. И нужен послушный и гнилой изнутри палач. И всё нашли очень быстро. Палач остался в наследство от Януковича, это Матиос. Нелюдь без совести и чести, но с хорошим аппетитом и личными мотивами. Он ещё в 2014 г. подписал приказ по выполнению операции «Бумеранг». Это операция по зачистке Майдана. Кстати, на этом документе только одна подпись и это подпись Матиоса.

Это информация для вас украинский народ, вы же имеете право знать своих палачей. Так что персона Матиоса на роль палача подходила идеально - подлый, лживый и злой. Теперь

осталось найти жертву. Да вот же она - это самые неудобные добровольцы. Они постоянно мутят воду своей правдой и мешают планам и схемам власти. А ещё это неугомонные Торнадовцы - остановили контрабас в секторе «А» и схему «Роттердам +». И осмелились всё это показать по телевидению на ток-шоу.

Торнадо это самый хороший вариант сакральной жертвы, и понеслось. Торнадо обвинили во всех земных грехах! По телевизору показали прокурора Матиоса, где он со слезами на глазах поведал страшные истории про Торнадо! И про страшный подвал. Сняли фильм про Торнадо, в стиле ужасика. А Торнадо всё не тонет и не тонет. Как Матиос не старается топить Торнадо, всё равно многие их поддерживают. И Торнадо всплывает на поверхность.

Тогда подключилась тяжелая артиллерия с гвардии Порошенко - это Т.Черновол. Она по телевизору начала рассказывать жуткие истории про младенцев, которых насиловали Торнадовцы. Потом подключился говномёт журналисты - В. Бойко, А. Форманюк, Ю. Бутусов и другие мухи живущие у жопы Порошенко. И вот все эти говняные мухи начали в унисон жужжать про Торнадо. Ну и в результате забуцали Торнадо, навалили бойцам по 10 лет зоны и показали всем добровольцам, что с ними будет, если осмелятся свои хвосты поднять, или мяукнуть.

Вот так власть Порошенко порвала добровольческие батальоны, вместе с патриотическими и волонтерскими.

Капитуляция подписана, войны в горячей фазе не будет, ну а этих вооруженных добровольцев подмели грязной метлой. И махал этой метлой военный прокурор Матиос, за что получил от Порошенко звание генерала. Вот такие истории происходят в нашем государстве.

Неоформленные добровольцы, законы мирного времени во время войны

Ну а мы вернёмся к нашим «преступникам», которые незаконно взяли в руки оружие и пошли защищать свою Родину. Когда я повёл батальон «Шахтёр» в бой в Песках, у меня в строю было 120 человек неоформленных и виновны в этом сотрудники МВД. Я, как командир, собрал все документы и передал кадровикам в МВД Днепропетровска. Но ментам, сидящим в кабинетах и привыкшим вовремя обедать и ковыряться в носу, даже война не война, они никуда не спешили, а может, им сказали не спешить оформлять этих «лохов» добровольцев. А зачем спешить оформлять? Они всё равно сдохнут на войне, и не надо будет платить их семьям, не надо будет их хоронить, и не будет социальной нагрузки на государство. Кто будет знать, как этот патриотический лох попал в Пески или в Иловайск? Может он сам лазил там по своим личным делам и погиб. И мы, МВД, к этому не имеем никакого отношения. Согласитесь, как здорово и как удобно.

А статистика есть и туда можно вбить любую фамилию, и он станет бойцом бата «Шахтёр» и получит льготы и так далее. В общем, эта система не за людей, а она против людей, она не защищает народ, а она питается своим народом. Эти кадровики в МВД половину дел бойцов потеряли, на ещё одну часть вылили свой чай, а другой частью вытерли свои жопы. И в результате: у меня в батальоне в Песках в бою 120 человек преступников, которым выдали оружие, но забыли выдать удостоверение. И это притом, что мы были ведомство МВД, мы бат Шахтёр были полицейскими, и наш начальник Аваков. А представьте, что было в батальонах, которые были в ведомстве ЗСУ, это такие баты как «Айдар», «Донбасс» и другие, там вообще тёмный лес.

А потом, на требования командиров, нам начали выдавать удостоверения напечатанные на листе формата А-4, где было написано, что такой-то такой-то является сотрудником полиции и бойцом такого-то батальона. Как вы думаете, какой вес имеет эта портянка, без номера, без серии, и само собой без реестра? То есть тебе дали просто лист бумаги, чтобы ты заткнулся, но это просто бумага. Боец остаётся преступником. Он несёт службу на блокпостах, он делает обыски в домах и квартирах секторов, но он преступник. У него нет удостоверения и он вне штатки. То есть, получается, он присвоил себе сам статус полицейского, или солдата ЗСУ.

Если люди, кого он проверяет, попросят его показать документы, то бойцу придётся показывать усы и хвост, как в мультфильме. Или в лучшем случае вытянуть помятую грязную портянку лист А-4 с напечатанным текстом. Всё это смешно, если бы за это не сидели бойцы в тюрьмах и не были обвинены в преступлениях.

Также все эти бойцы, само собой с оружием, которое им выдали в МВД, но без документов (номер оружия некуда вбивать). И вы представьте, как было тяжело работать

командирам? Людям выдали оружие, а у людей документов нет, они не оформлены, они могут просто убежать с автоматом домой. И, если вы это не предусмотрите, то вы даже не сможете объяснить - кто убежал и куда. Поэтому командирам приходилось самим делать картотеку с фото, с адресами и телефонами, обзванивать и уточнять есть ли такой человек.

Также приходилось забирать паспорта, хотя вы сами знаете, что сегодня купить паспорт так же легко как купить машину двойника. А у некоторых бойцов не было паспортов, но это их не делало хуже. Просто человек или потерял паспорт, или у него забрал паспорт его работодатель, на кого он работал, так как не хотел его отпускать на войну. А у кого-то жена спрятала паспорт, чтобы муж остался дома. И таких случаев на самом деле хватало.

Вот и приходилось на человека делать пакет документов и помнить, что МВД этот пакет документов могут легко потерять. Поэтому и у себя в штабе нужно было параллельно создавать картотеку и дела на каждого бойца бата.

А теперь вы себе представьте, какой всё это бардак? И во всём этом обвинят этих преступных людей, которые встали с диванов и пришли защищать свою землю. И тут вы можете себе представить, какой лёгкой пищей были все эти люди для системы и для такого людоеда как Аваков и Матиос. Тут Порошенко не вспоминаю, так как он был занят своими заводами и пароходами и, конечно, оффшорами. Порошенко просто давал приказы, не понимая, кто и как их будет выполнять. Но ему было совершенно на это наплевать. Он хотел одного - безопасности и чтобы ему не мешали «зарабатывать» бабло и точка. Вот такой был президент Порошенко.

Все солдаты украинской армии меня одногласно поддержат в том, что на Донбассе идёт война. Самая настоящая война - с танками, с градами, с артиллерией с авиацией и всеми видами стрелкового оружия. Это факт. Несмотря на то, что в Киеве и Львове взрывов и выстрелов не слышно. От этого война на Донбассе не становится тише или мягче. И по этой же причине на Донбассе принимали и принимают участие ЗСУ с боевой техникой.

Да вот только власть Украины не смогла назвать войну войной, по каким-то личным причинам и таким же своим поступком власть Украины сделала всех солдат, воюющих на Донбассе, военными преступниками. Как это получилось и почему? Это вы, народ Украины, спросите у вашей власти. Ну а нам солдатам Украины приходилось на войне воевать не по закону военного времени, как это должно быть в здоровом государстве, а нам приходилось воевать по закону мирного времени, ну и назвали это АТО или ООС. Что в принципе дела не меняет и оставляет за собой соблюдать законы мирного времени.

Таким образом, солдаты становятся преступниками, так как они не могут задержать нарушителя и подозреваемого без решения суда. Также украинские солдаты не могут задержанного держать более чем 72 часа, не предъявив ему подозрения. Также украинские солдаты не могут арестованных закрывать в помещении под конвой, так как помещение должно соответствовать нормам содержания, и проверено специальной комиссией. Вы слышите, что я вам тут пишу? Всё это требования и нормы закона мирного времени, а мы на войне, пёс вас за ногу!

Где я в зоне АТО найду суд, чтобы арестовать подозреваемого? Если ближайший участок милиции от моего гарнизона 50 км, и дорога по лесу, где нет блокпостов. Как солдат может соблюдать закон мирного времени и держать задержанного не более чем 72 часа? А если за задержанным никто не приехал, ни СБУ, ни полиция, по причине артобстрелов? Они сообщают, что мы приедем, когда кончатся обстрелы. Что в этом случае делать мне командиру гарнизона? Позвонить террористам и сказать - эй вы, парни, прекратите стрелять на одни сутки, а то у меня тут ваши братики задержанные сидят, и у них кончается время 72 часа. А у меня не готово подозрение и суда у меня тут нет. Так что пока не стреляйте, а я свои дела тут узаконю. Так получается нужно делать?

Всё это смешно, когда ты сидишь дома, на диване и читаешь всё это. Но, когда ты на войне и у тебя уже собралось 5 человек задержанных, которые: один с фальшивым паспортом, другой хотел через реку плыть в ОРДЛО, третий с паспортом, где нет страницы, на которой террористам вписывали номер выданного ему оружия и так далее... А ты их держишь в необорудованном помещении и держишь больше чем 72 часа. То есть, тебе нужно пойти и выпустить всех задержанных, и сказать – извините, что мы вас задержали. Так как этого требует закон мирного времени. Или нужно стать преступником и не отпускать задержанных, и ждать когда за ними приедут те, которые не спешат, а это СБУ, военная прокуратура, или сотрудники МВД. И ты вроде делаешь всё правильно, и не отпускаешь задержанных, но при этом ты нарушаешь закон Украины и становишься преступником. И тогда тебя легко можно всегда

посадить на скамью подсудимых, если ты где-то перейдёшь дорогу военной прокуратуре или чиновникам.

А свидетелей среди задержанных найти будет легко. И писать они будут всё, что им скажут военные прокуроры. А это всё статьи - незаконное задержание. Но военная прокуратура инкриминирует воровство людей. Эта статья лучше звучит и лучше тревожит слух, и ей любят пользоваться военные прокуроры. А потом идёт незаконное лишение свободы человека, а потом тут же идёт статья – пытки, так как помещение было не оборудовано там, где держали задержанных. Не кормили их по графику, толкали в спину, кого-то ударили полицейской РП палкой, чтобы он не сопротивлялся и вёл себя нормально. И всё это пойдёт в винегрете как пытки.

Кстати, все эти статьи предъявили и бойцам Торнадо за их службу Родине. А сколько ещё осудили бойцов украинской армии за вот такие моменты, кто знает? Да никто не знает, кроме как бумаги, которая пылится на полках секретных архивов.

Тут же ещё раз вспомним такую операцию, как зачистка города или посёлка. Такие операции в зоне АТО проходят периодически, чтобы не давать врагу обжиться у себя дома, так как часто террористы могли воевать против Украины, а жить могли у себя дома с женой. Пример - он местный житель и у него нет хвоста или копыт, он ничем не отличается от мирного жителя, ну разве что душой. Но туда не заглянуть. И вот он может замечательно неделю воевать, а неделю сидеть дома и высматривать, что там, в тылу украинских войск. Именно для этого периодически проводятся зачистки городов и посёлков. Также ищем схроны, где террористы прячут гражданскую одежду, липовые документы и оружие.

Само собой, когда украинский солдат проводит зачистку, ему дают приказ - проникать в дома, в квартиры, всё осматривать, проводить обыск, проникать в гаражи в подвалы и так далее. Но солдату не дают постановления суда, не дают протоколы, не дают никакой бумаги, и зачастую у этого солдата в кармане нет удостоверения личности, или есть в виде портянки на листе А-4 - грязненькой, помятой, но вроде как документ. А ещё при зачистке должны быть военные прокуроры или представители МВД в виде офицера, но на деле дают одного участкового на 30 человек. А осмотреть нужно кучу подвалов, домов и квартир. Вы же понимаете, что этот участковый физически не может везде быть. А время ограничено, нужно всё осмотреть за белый день, так как завтра уже будет поздно. Вот и приказывают начальники солдатам нарушать закон Украины. Так как заходит вот такой украинский солдат в дом, а у него на голове шапка, а в руке автомат, а документов ноль.

Местным жителям очень не нравятся все эти зачистки, так как им вообще не нравится украинская Армия, мы для них кропы и хунта. И эти озлобленные «мирные жители» потом пишут кучу заявлений: что украинский солдат проник к ним в жильё, угрожал автоматом, везде лазил, съел жменю конфет, что-то поломал, намусорил, громко говорил, документов не показал, кого-то толкнул, на кого-то не так глянул, и всё в этом духе. А в дополнение к этому, в семьях, где кто-то воюет на стороне террористов - нужно было проверять компьютеры, телефоны. И вот солдат нашёл что-то подозрительное в компьютере, и он об этом сообщает участковому, который один на 30 человек. А этот участковый ему по телефону говорит - изымай на проверку компьютер. Вот и представьте, какая тут почва для военной прокуратуры. Бери и клепай дела на украинских солдат - незаконное проникновение в жильё, угроза оружием убийством, да что там мелочиться... можно это назвать и вооружённое ограбление. Оружие было? Было. Компьютер забрал? Забрал. Ну и всё, дело готово - вооружённое ограбление. Пусть наш гуманный суд разберется.

Ну а что суд? Вы знаете. Вот так легко из защитника Родины военная прокуратура делает злостного преступника. А потом, вам лохам, покажут сюжет в программе чрезвычайные новости и Стогний или Виктория Сенник, покачивая головой, вам расскажут про мародёров и про военных которые встали на путь преступлений. Разве мало таких сюжетов вам показывали? Достаточно.

За что получают срок патриоты Украины

Теперь самая распространённая статья и преступление - это незаконное завладение транспортом. Очень часто можно услышать, что у кого-то забрали машину военные или добровольцы.

Но здесь я расскажу об одной стороне медали, а о других сторонах пусть говорит суд. Так вот, на войне (а вы помните, что на Донбассе война, а не АТО?), так вот на войне, когда действует закон военного времени, военные могут брать и пользоваться транспортом и всеми видами

техники. Также военные могут заходить в квартиры, в дома и делать осмотр и так далее - по закону военного времени. Но, у нас же нет войны, у нас непонятное АТО и ещё в добавок у нас нет закона про АТО. Точнее он есть, и он подписан Кучмой в 2003 году, но о нём никто не вспоминает. Этот закон писали впопыхах, и писали те, кто ничего не знает об АТО. Но этот закон, более-менее позволяет солдатам защищать и действовать в зоне АТО. Но этот закон спрятали под скатерть и забыли о нём. Наверное, Путин опять сказал - вспомните этот закон, полетит сразу же авиация в Киев, а это 25 минут и будет бомбить ваши особняки, ой простите, собачьи будки. И вашу всю недвижимость, которой «у вас нет».

Конечно, Порошенко и его опричники в очередной раз наполнили свои памперсы, и спрятали закон про АТО, и забыли про него, и начали воевать дальше по закону мирного времени.

Я уверен, что когда-то вся эта подлость и трусость власти Порошенко отпрыгнётся ему и его оприщикам. Ну а пока имеем то, что имеем и украинские солдаты опять все под статьями мирного времени.

Идут бои в Марьинке, в Иловайске, в Дебальцево и так далее, вытягивает с огня раненого своего товарища, а на трассе все машины проезжают на скорости, так как видят, что идёт бой. И нет героев и патриотов, чтобы остановиться и помочь раненым. И приходится выбегать на трассу с автоматом, дать очередь в небо и тогда остановится авто, и тогда тебя услышат и тогда тебе помогут. А бывало и такое, что помогать не хотели, выскакивали с машины и с ключами убегали, или ключи выбрасывали в степь, сами шли пешком в обратную сторону. А бывало такое, что переживали за свой красивый салон и не давали раненого грузить в салон, говоря: грузи его в багажник, иначе не повезу.

Разные люди ходят по земле разные случаи бывают в жизни, и тем более на войне. И вот, порой, приходилось принимать решение и заводить самому брошенную машину, без ключей. А ключи в траве в поле, и хозяин с матом пошел в ту сторону, а у тебя твой брат в крови на асфальте стонет. И ты заводишь машину, вырывая провода, грузишь раненых и летишь по ямам в больницу, не думая о машине, а думая о жизни бойцов. Вот бывали и такие «мародёры». И это не один случай и не два и не десять, это реальности войны. А потом заявление от хозяина, ну и возня с военной прокуратурой. Всё по накатанному, всё по закону, но только мирного времени. А про войну никто не вспомнит, ни прокурор, ни суд.

А есть и другие случаи, в более спокойной ситуации. Но статья та же самая - незаконное завладение авто. Это когда на блокпосту, или про зачистки территории - солдат находит авто, где есть признаки того что это авто использовали для боевых действий. Таких признаков может быть много, но одни из них - это повреждения стёкол на боковых окнах, это остатки материалов от боеприпасов и так далее. И вот такой автомобиль забирают на экспертизу. Опять же некому составить протокол, или он составлен неправильно или его потеряли. В результате виновный тот солдат, который обнаружил признаки и изъял авто.

Получается так, что самые активные, внимательные и способные бойцы быстро попадают на скамью подсудимых. Как в выражении - инициатива имеет инициатора. В общем, когда ты слеп и глух и тебя ничего не интересует, тогда большая часть неприятностей тебя обойдёт стороной. Но тогда вопрос, как мы хотим победить и развиваться, ковыряясь в носу пальцем? Вот такой же эпизод есть и в деле Торнадо, где Цукур обнаружил в семье террориста авто, где в багажнике были остатки взрывчатки и моток полёвки - проволоки для взрывных работ. И этот автомобиль изъяли для экспертизы. И за руль машины сел майор милиции города Лисичанска. А виновными сделали злых Торнадовцев. И отвечать заставили перед законом Украины, мирным законом. И судили Торнадовцев в Киеве, где суд ничего не знает о событиях на Донбассе.

А теперь представьте себе по настоящему - стоит боец на посту, охраняет нулевой блокпост. Через километр (а то бывает и ближе) вражеский блокпост с настоящими врагами, намного лучше вооруженными, и у которых желание убивать больше в несколько раз. И всё это происходит на войне, ласково названной АТО или ООС. И вот стоит боец на посту, а в землянке спят его побратимы 12, или 15 бойцов, которые доверили ему свои жизни. А враг всегда хочет или крови по ноздри, или в плен взять как можно больше украинских солдат. А ещё - у врага с ОРДЛО, есть хорошие приборы ночного видения, есть тепловизоры с цифровой оптикой, и есть куча оружия с хорошими приборами бесшумной стрельбы. А ещё у врага тихие цифровые рации, и самое главное - враг профессионал, охотник, ему за каждую украинскую голову платят бабло, а за каждого пленного платят ещё больше бабло.

Ну, вернёмся к нашему бойцу, который стоит на посту. Он ещё вчера был строителем, или трактористом, или вообще учился в школе. Стоит он в том, во что его одели волонтеры, и стоит он

со старым АК, который ему вручила Родина. И один магазин, а остальные патроны в рассыпуху, по карманам. Но спасибо и за это. Спасибо, что автомат дали и патронов насыпали в карманы. А то история ещё помнит чёрные пиджаки, которые Родину защищали с палками и кирпичами.

Какой-то ритуал у нас, как власть защищать или олигархов, то все охранники и бойцы с импортным оружием, с качественными бронежилетами и на навёрнутых бронемашинах. А как Родину защищать, так ржавый АК и один магазин, чудно всё это.

Вот и представьте себе, как воевать с одним или даже с тремя магазинами? В одном магазине у тебя 30 патронов, в бою они улетают за секунды, а потом ты должен с кармана набивать патроны в магазин. Для этого нужно время и сноровка. Если всё происходит в темноте. Пойдёшь к свету, голову свою потеряешь, вот и забивай огурцы в обойму на ощупь и береги свою голову.

В общем, я думаю, вы все поняли. Преимущество врага, над стоящим на посту украинским солдатом. Да и сам солдат украинский тоже хорошо понимает тот факт, что у врага в рукаве несколько козырей против него, но нужно стоять беречь своих побратимов, охранять границу Родины, да и свою голову не потерять на ветру степей Донбасса. Самое главное, простоять свои положенные два часа, а потом можно выдохнуть и доверить свою жизнь тому, кто следующий заступит на пост.

И вот стоит наш боец глаза, что у совы, ушки на макушке, и слышит ветка хрустнула в посадке, которая по правому флангу метров 5. И тишина. Боец присел, снял с предохранителя свой АК, патрон уже в патроннике - так как тут всё по-настоящему. Слышит боец - опять движение в посадке. Боец кричит - стой стрелять буду! И тут движение активно приближается к охраняемой зоне, боец нажал на курок, и полетела горячая сталь в сторону движения, сколько он успел выпустить пуль он и сам не знает. Тут выбежали побратимы все в ружьё, посветили в ту сторону фонариками, что привезли волонтеры за 20 гривен. Им можно светить только под одеялом, если не можешь найти ворота, откуда весь народ на белый свет лезет. И вот командир усилил пост ещё двумя бойцами, и оставили это дело до утра, так как враг коварен, и мог в темноте оставить несколько ловушек и пошуметь осознанно, чтобы пошли туда посмотреть и потеряли свои ноги, а то и голову.

А на утро в посадке нашли холодное тело, тракториста с деревни. Он под мухой шёл домой, и ему было наплевать что война, или, что тут блокпост. Он тут жизнь свою прожил, это его родная земля и на всё остальное ему плевать. У него своё мнение насчёт войны, и у него свои тропы домой, и он не собирается что-то менять и тем более кого-то бояться. Жаль таких мужиков они соль земли нашей, им бы землю пахать, сеять и жать, а жизнь им подарила войну крикливую. Вот они и пьют, а потом буянят и идут напролом, сколько таких полегло возле наших блокпостов и ещё больше возле блокпостов террористов - те вообще стреляют без предупреждения и наповал и им похер, кто и куда.

Ну а мы вернёмся к нашему бойцу, у которого теперь кровь на руках мирного жителя, так скажут военные прокуроры. А потом так скажет генерал Матиос. Ну а за ним и украинский суд. В общем, если командир не заступится за бойца, то судьба бойца мрачная это немалый срок и нары тюремные. А по телешоу умники в модных пиджаках с разноцветными носками назовут этого бойца убийцей мирных граждан. Вот так наш боец превратился в преступника с тяжёлой статьёй.

Конечно, тут можно философствовать, что сначала нужно стрелять на предупреждение в воздух. А ты умник знаешь, что если себя обозначить, то тебя снайпер снимет или граната в твою сторону полетит. А ещё исходя из того что у тебя один магазин, а ещё ты у побратима взял ещё один магазин, но это не решает вопроса. На войне у бойца должно быть минимум 5-8 магазинов, тогда он боеспособный боец.

Но знает ли об этом военный прокурор Матиос и его щенки в белых воротничках? А знает ли об этом генерал, сидящий в штабе АТО? Да всем плевать, что происходит в окопах, на нуле и на первой линии. Всем плевать густой слюной на всех этих пацанов, которые толком и свой автомат не пристреляли, так как им ни времени не дали, и полигон не предоставили. Так всегда, полигон один раз в неделю на два часа. Что ты там успеешь? Да ничего. А в основном, на полигоне стреляют и куражатся пьяное начальство, или пьяные военные прокуроры, или представители ОБСЕ.

В общем, вся погань, которая войны боится как чёрт ладана. Но им всем хочется пострелять, а потом ещё пострелять с пулемёта, с мухи, с подствольника и так далее. Для них это пьяный кураж, праздник души, которая почти сгнила. Вот такая война малята. Ну а наш боец, который не побоялся и нажал на курок и исполнил этим свой долг, поехал по этапам в Бахмут на

СИЗО. А военные прокуроры получили звёзды на погоны, ведь они поймали опасного преступника и раскрыли очень сложное дело. Всё это пахнет свежей блевотиной, но вы народ Украины всё это жрёте и глотаете, такой у вас рацион.

А вот ещё один тёплый случай с войны, тоже про солдата. Группа украинских разведчиков в работе. Есть информация о переправе через реку диверсионной группы противника, так называемая ДРГ. Украинские бойцы возле реки, которая есть граница между Украиной и ОРДЛО. Украинские бойцы в секрете, замаскированы, и все в ожидании и так уже на протяжении несколько часов. И вот украинский снайпер заметил отблеск оптики на противоположном берегу в кустах. Всё указывает на то, что это вражеский снайпер. В таких случаях играет роль пол секунды. Украинский снайпер работает, цель поражена. Секрет собирается и уходит на другую точку, для продолжения работы. В результате дождались вражескую ДРГ, отработали. Враг с потерями отошёл, не реализовав свои намерения. Всё прошло без потерь и с хорошим результатом.

В итоге: на следующий день в посёлке кипиш. Прибежала женщина, она нашла своего сына застреленного возле реки. Оказывается, эта семья живёт на том берегу реки и у этой женщины был сын, ему было 15 лет. Но он был больной болезнью Дауна, и любил гулять у реки, и также любил играть с зеркалом, пуская солнечные зайчики. И в тот день - её больной на голову сын, с ещё одним парнем гуляли у реки и лазили по кустам. И этот больной парень пускал зеркалом зайчики. Наш снайпер его отработал, само собой. Второй парень убежал. Но потом всё выяснилось, и мать в слезах с местным головой пришла писать заявление - обвинении нашего снайпера в убийстве.

И всем плевать, что это зона АТО, всем плевать, что это линия ноль. И этой мамочке плевать на войну. Она не хочет контролировать своего больного ребёнка. Все, как всегда живут своей обыденной жизнью и война для них как осенний дождь, ну идёт да идёт, ну течёт вода, ну течёт, ну бьёт молния, ну и пусть бьёт - меня это не касается.

Но когда дело доходит до такой беды, тогда начинают поднимать крик и руки к небу, мол, горе пришло! Да горе не пришло, горе тут живёт уже целый год. Горе тут обжилось и построило себе дом, и живёт, пожирая всё живое. А вот вы местные жители, решили пожить по соседству с горем, и надеялись на то, что горе к вам не постучит в дом. Всё это так глупо, когда люди не обращают внимания на войну.

Ну, вернёмся к нашему снайперу Васе. Он старый охотник, пришёл на войну со своей винтовкой СВД, его не надо было учить. Он был спечённый как калач. Его движения говорили больше чем он сам. Он всегда видел первый и работал на опережение. Он не уставал учить молодых снайперов, хотя он им давал не просто знание с книг. Он им давал свои мозоли, которые натёр в жизни. Это был хороший снайпер и терпеливый учитель. Но всё оказалось не в том месте, и не в то время. Так вышло, что в квадрате были ОБСЕ, съехались военные прокуроры и поехал наш снайпер Вася по этапам. Всё по старой накатанной тропе, где ходит глухая и слепая старуха система. Командир пытался заступиться за Васю, но его никто не услышал, есть выстрел, есть труп мальчика, а значит, есть и дело. И, конечно же, есть пища для стервятников Матиоса - военной прокуратуры.

Тут уместно вспомнить случай с пограничником Сергеем Колмогоровым. Этот пограничник служил в гарнизоне в Мариуполе. Был 2014 год, когда террористы уже пытались захватить Мариуполь, а Славянск и Луганск уже были захвачены.

Неся службу на своём посту, боец Сергей Колмогоров стрелял в автомобиль, который двигался по запретной зоне и не хотел останавливаться на требование бойцов. Всё это происходило возле берега Азовского моря. И в этом авто могли быть террористы, которые выполняли задачу как диверсанты. В итоге - один человек убит, один ранен и, конечно же, они были мирными жителями, как у нас любят это повторять враги Украины, как политики пророссийские, так и их прислуги. Ну, и конечно же, военная прокуратура с её головой Матиосом.

Только мало кто уточняет тот факт, что террористы они тоже все мирные жители и у них нет рог или клыков. А, наоборот, у них есть украинский паспорт и все документы на транспорт, но всё это им не мешает ненавидеть Украину, и выполнять задачи, поставленные российскими боевиками. Вот об этом почему-то не рассказывают по телешоу и об этом политики молчат.

В итоге: пограничника Сергея Колмогорова отдают под суд, и он получает реальный срок 14 лет. Ну и ответьте на вопрос, кто из бойцов после этого случая будет воевать? Кто будет стрелять во врага? Кто захочет идти по пути Сергея Колмогорова? Вот основная масса подождёт хвост и каждый сам себе скажет: да пусть себе едут, кто бы они ни были, или пусть минируют, или

травят воду, или координируют огонь по украинским городам - меня это не касается. Я не хочу в тюрьму. Вот так и будут думать украинские бойцы.

А потом по телевизору военный прокурор Матиос обвинил С. Колмогорова в том, что он алкоголик, наркоман и поэтому стал стрелять по машине. И в конце Матиос сказал, что Колмогоров убийца. И вы, народ, всё это проглотили в очередной раз, и вы не пошли и не поддержали своего бойца Колмогорова. Кто же тогда вас будет защищать?

А я вам хочу сказать вот такую вещь, вот было бы здорово, если бы вот такие «алкоголики» и «наркоманы» Колмогоровы стояли бы на границах с Россией в Луганской и Донецкой областях. Тогда точно КаМАЗы с казаками и Уралы с российскими боевиками не пересекли бы границу Украины так легко, как они это сделали. И БТРы бы не въехали на землю Украины, и танки российские горели бы прямо там, на границе. И враг бы не стал топтать украинскую землю, враг бы столкнулся с сопротивлением и был бы бой. Было бы так, как должно быть по уставу. Но на границах не оказалось такого, как Колмогоров и итог вам известен. А если хотя бы 10 человек таких бойцов как Колмогоров были бы в Крыму, в тот момент как зелёные человечки там наводили порядок? Я уверен, что все эти зелёные человечки бы стали грузом 200 и 300. И в итоге Крым был бы украинским.

Народ ответьте сами себе на вопрос - вам нужны бойцы которые не боятся стрелять во врага, или вы хотите, чтобы вас выкинули с ваших домов, квартир, забрали у вас бизнес, машину, изнасиловали вашу дочь, ну всё как было в ОРДЛО, когда туда пришёл русский мир? А, если не хотите такого горя, тогда научитесь защищать своих Колмогоровых, научитесь защищать своих солдат. И перестаньте кивать своей гривой под своим телевизором, когда там вам ссут в уши такие, как Матиос, Порошенко, Луценко, Аваков. Вам тупо рассказывают небылицы, чтобы вы боялись высунуть свой нос даже из окна. И вы верите, лишая себя реальности и истины.

А сколько сидит в тюрьмах таких Колмогоровых, знает только Матиос. Он на их шкурах заработал себе звёзды на погоны и премии. И оставил Украину без настоящих воинов, которые не боятся воевать и делать свою работу.

И тут я вам хочу напомнить о такой вещи как Дхарма. Так вот Дхарма солдата не в том, чтобы ежемесячно получать зарплату, и коллекционировать льготы, и ждать очередного звания. Тысячи лет Дхармой солдата было убивать и быть убитым во имя народа, которому он служит. Кто из вас может с этим поспорить? А кто хочет углубиться в это? В ком горит огонь воина? Ищите и читайте про воина Арджуна, и про его диалог с Кришной, там всё понятно.

Случаи с местными «мирными»

Ладно, вернёмся к историям на войне. Идёт штурм города или посёлка. Выбиваем врага с его укрепрайонов и с его обжитого логова. Одним словом, освобождаем свою землю от агрессора. Города и посёлки, как всегда, полны мирных жителей. Им плевать, что идёт штурм. Они тягают своих коз и катаются на велосипедах. И только малая часть благоразумных спрятались в подвалах своих домов. А штурм порой длится несколько дней, и бывает такое, что половина города наши, а половина города ещё захвачено боевиками, и легко на улице встретиться нос к носу с врагом, который захочет в тебя вогнать рожок свинца. И в таком случае нужно быть быстрее, и тогда ты жив, а враг 200й.

И вот в один такой день подъезжает к дому авто, выходит парень и с авто, достаёт автомат АК - весло это с деревянным прикладом. Боец ЗСУ видя автомат, начинает работать и пускает очередь. В итоге: убит парень, который в школе вёл военное дело. Был как военком в школе, устраивал зарницы, походы и тому подобное. А в этот день этот военком решил перевезти со школы макеты автоматов себе домой, так как школа горела. Ну и кто в этом случае виновен, боец ЗСУ, который быстро отреагировал на оружие, или тот военком, который выбрал не тот день и не то время.

Война, она такая. Порой на ощупь и без слуха. И тут некого винить, каждый делал свою работу. Но там где война, там вся другая работа на 10-м месте. Также, при штурме больших городов часто враг делал бойницы в подвалах многоэтажек и в промзонах, где были заводы, фабрики. И вот враг засел в таком доме с пулемётом, и к нему не подойти, и есть один вариант его успокоить, это или РПГ или граната Ф-1. Работаем гранатой, с первого раза попадаем в нужное место - взрыв и тишина. Подбегаем, а там несколько 200-х террористов и несколько мирных

жителей тоже 200-х. И кто знает, что тут было, может они были у террористов как заложники, или были родственники кого-то из террористов.

Но нужно было или воевать, или играть в «попробую увернуться от пуль террориста». Тем более, часто было и такое, что мать или отец собой закрывают своего сына, который пошёл воевать в банду террористов. А для матери и отца он остаётся родной, и любимый сын. И точка.

Был у нас такой случай в Волновахе - заходим в двор дома, а там как раз в гостях сынок террорист и мать его собой закрывает, мол, не отдам, пошли вон укрупы! А отец в это время выскакивает с двери с автоматом, и выпускает очередь в нашу сторону. В итоге одного нашего бойца зацепил. Вот тебе и мирные жители в мирном городе. Никогда не знаешь, у кого из них пистолет, а у кого и автомат. Но самое худшее - это граната Ф-1. Она сечёт всех подряд и своих, и чужих, и детей, и стариков, и ей плевать на родню.

А ещё один случай тоже в Волновахе, на трассе Мариуполь-Донецк. Выводим одного подозрительного мужчину с автобуса, очень он вёл себя неестественно, а с ним жена и двое детей лет по 7-8, и все кричат, плачут, создают шум и суету. Жена, как всегда бабы, машет руками, цепляется, обзывается. А мы просим мужчину выйти с автобуса. Автобус набит людьми - женщинами и детьми. Ну и этот мужчина нехотя, не спеша выходит с автобуса, а вместе с ним его крикливая жена и ещё детишки под ногами суетятся. Ну и когда бойцы пошли вперёд двое, а один остался сзади - этот мужичок из-под своего пиджака стреляет в бойца, что был сзади. И побежал мужичок в посадку, которая была метров 15-20 от трассы. Мужичку мы словили. Он оказался боевиком ДНР. И ехал в гости, в Мариуполь с семьёй, надеясь на лояльность украинских бойцов. Мол, куча детей, жена, никто не обратит внимания. Ну и по привычке взял с собой пистолет Макарова. И получилась вот такая история.

Боец, в которого стрелял - остался жив. Он был в броне, но в лёгком кевларе, так как с листами на плечах, да ещё и летом, целый день простоять тяжело. Вот и вынимают бойцы металлические пластины и вставляют куски кевлара, если он есть. И ты вроде в броне как положено по закону, и командир тебя не дрючит, но тебе легко и комфортно. Да вот только умереть можно быстро, когда вот такие случаи происходят.

После этого случая все бойцы вставили пластины в бронежилеты, и проходили так ровно неделю, а потом всё забылось, и опять листы вытянули. Вот такие люди. Короткая память, когда-то это хорошо, когда можешь забыть боль от потери своего друга, а когда-то это и очень плохо, когда касается жизни и смерти.

Вернёмся к нашему автобусу. А представьте, если бы этот мужичок открыл стрельбу в автобусе, или бы взял кого-то в заложники, это уже совсем другая головная боль. В тот случай всё обошлось, не летало много слепых пуль и все остались живы. Только народ тот, который всегда недоволен был осмотрам и бойцами Украины, всё кричал, обзывался, даже толкался и требовал, чтобы быстрее автобус поехал дальше (все спешат, и все на нервах). После увиденного, как пацан от выстрела в грудь упал, и руки его были в крови, после громкого выстрела - подутих, народ. Закрыв свои рты и просто смотрел, никуда не спеша.

И вроде бы всё в этой ситуации понятно и прозрачно, да вот только есть одно но. Когда ловили этого мужика-террориста, бегая за ним по посадке, этот мужик хорошо отстреливался и берёг запас патронов. И само собой, чтобы его словить, пришлось применить оружие, а у бойцов были только автоматы 5,45, а это очень непредсказуемая пуля. И вот пуля вошла этому террористу в бедро, а вышла в животе и повредила внутренние органы. А пока ехала скорая, этот террорист умер на глазах целого автобуса, и под крики его жены и детей. Можете себе представить, как всё это громко произошло. А потом разбирательство - почему стреляли, и как так умер человек? И бойцу, который стрелял в этого террориста, повезло лишь потому, что этот мужик, который умер, был в базе данных как боевик. А если бы это был просто серый рядовой боевик, то тогда бы боец, который в него попал, и должен за это получить как минимум благодарность, поехал бы в тюрьму, и военная прокуратура бы ему нарисовала статью.

Военные прокуроры любили ставить вопрос так - боя не было, а человек погиб. Почему его не взяли живым и так далее? А все эти зрители в автобусе, готовые свидетели, которые ненавидят украинских бойцов и готовы писать, и говорить то, что будет удобно военной прокуратуре. А там такого напишут, мол, устроили стрельбу возле автобуса с людьми, возле трассы и так далее. Дети, женщины, мирная территория... И, вроде, война и, вроде, всё сделали правильно, но есть 200й, и подлецам хочется найти виновного. Чтобы показать свою работу и получить премию, или звезду. Всё крутится между жизнью и подлостью.

А теперь представьте, какие истории будут рассказывать все эти зрители с автобуса и с соседних авто. Вот так и появляются басни про мальчика в трусиках прибитого к кресту. А вы лохи, слушаете и охаете. И некоторые ещё называют украинских бойцов убийцами. А они просто выполняют свою работу и точка.

Но это я рассказал очень благополучный случай. А у наших соседей был аналогичный случай, только стрельба началась прямо возле автобуса и террорист начал бегать вокруг автобуса и стоящих рядом авто. И, само собой отстреливался. Его ликвидировали, но пару пуль залетело в автобус и одного мирного убило, и одного ранило. И всё. Нашли, чьи это были пули из бойцов, и боец поехал в тюрьму. А потом скамья подсудимых, вот и защитил боец Родину. А Родина его за старания отправила на нары.

В зоне АТО очень много крайних блокпостов, которые находились очень далеко от гарнизонов. Это большая ошибка. Но, сколько бы об этом не говорили комбаты, генералам в штабе АТО было на это наплевать. Так же на блокпостах постоянно не хватало ФБСов, это такие большие фундаментные блоки по 200 кг и по тонне. С этих блоков делают змейку на трассе, чтобы предотвратить прорыв автотранспорта. Без этих блоков - любая машина могла легко на скорости прорваться в ту, или другую сторону. Этот вопрос также всегда ставили комбаты перед начальством. Но блоков как не было, так и нет. Зато, вы посмотрите сколько ФБСов на блокпостах у террористов. Такое ощущение, что они живут в государстве, а украинские бойцы охраняют колхоз, где осталось две коровы. Обидно, но выглядит так.

И вот, на этих крайних блокпостах часто случаются происшествия - молодёжь пьяная любит на машинах погонять, часто сбивают солдат, которые на посту стоят. Бывает, с машин идёт стрельба, или бросают гранаты, или коктейли Молотова. Вот такие недетские провокации, и всё это приезжает со стороны оккупированной Украины.

У сепаратистов и прокуратуры одни цели

Часто в семье отец, или брат воевал, или воюет на стороне террористов. И вся семья, само собой, настроена враждебно против украинских солдат. Так и норовят принести неприятности и вред. И всех этих людей можно легко понять - они сделали выбор, они определились и назвали Украину хунтой и врагом. И они ведут свою войну против Украины, у них свои мотивы и своя злость. Трудно понять власть Порошенко, он войну не назвал войной, он торгует с врагом и враг чувствует себя как дома в Украине, у него куча своих каналов на телевидении, куча бизнеса и так далее. Власть Украины не нашла слов для того, чтобы врага назвать врагом. Вот в этом и проблема. А страдают от этого простые солдаты на блокпостах и те, кто в зоне АТО.

Были случаи, когда украинские солдаты открывали огонь по таким машинам провокаторов, и были убитые и раненые провокаторы - молодые парни. Да, и с ними были молодые девчонки. Все они имели свои мотивы ненавидеть украинских солдат. А потом родители начинали писать заявления, как так расстреляли их детей, и все в этом духе. Конечно же, это подхватывала военная прокуратура и Матиос, на этих делах он делал себе карьеру.

Вот только хочется эту ситуацию сравнить с одним моментом. Помните в Киеве полиция во главе с Зозулей и Олейником гонялись за БМВ, где были просто подростки с неадекватным водителем. Полицейские по ним открыли огонь прямо в городе Киеве и выпустили 47 пуль. Куда летели все эти пули, а куда могли залететь, это вопрос. В итоге полицейские, а точнее Олейник убил молодого парня, который сидел на заднем сидении убегавшей БМВ. А потом суд (а на суд пришло всё начальство полиции поддержать своего полицейского Олейника), пришёл Антон Геращенко, Деканоидзе, и ещё несколько полицейских. И все они защищали своего полицейского Олейника. В итоге Олейника отпустили на свободу. И чем это дело закончилось - никто не знает.

А вот за солдата, который в зоне АТО, а точнее на войне открыл огонь по провокаторам, а точнее по врагу - никто слова не замолвил и никто не пришёл на суд, чтобы его защитить. Вот и получается ахинея, вас украинцы можно как собак дворовых отстреливать прямо в Киеве, прямо в ваших микрорайонах и рядом с вашими подъездами, и за это полицейскому ничего не будет. А вот солдата на войне посадят Матиос в тюрьму за то, что он на посту исполнил свой долг и выстрелил в нарушителя. А ведь там война и там блокпост, и там написано - стой, буду стрелять! Да только солдат не имеет «крыши» и его посадят. Вот это и беда Украины, что у нас выживает и побеждает не истина, а тот негодяй, у кого есть «крыша», или связи. Всё это топчет нашу Конституцию и Закон.

Подумай украинец! Всё это происходит в твоей стране, с твоим народом и потому, что ты молчишь!

Также хочу озвучить такие моменты, как на солдат Украины, при зачистке сел и посёлков, где частный сектор, местные мирные жители натравливают своих собак - азиатов, кавказцев, ротвейлеров, питбулей и так далее. И сколько раз солдатам потом приходилось зашивать шкуру себе на ногах и на руках. А если солдат открывал огонь, на него сразу писали заявление, и понеслось колесо сансары. Минимум лишат отпуска и премии. Вот и вой, защищай себя и Родину.

Также часто натравливали собак на патруль. Нужно сепару походить по делам по своему городу или посёлку, он собаку свою на поводок и пошёл гулять по делам своим сепарским. А собака у него на поводке, или питбуль 50 кг, или Азиат 70 кг. И попробуй, подойди к этому сепару, проверь его. Вот и стоишь, упрашиваешь, а он в ответ так нежно тебе отвечает - идите на х-й. И хорошо, если в патруле окажется взрослый мужик или такой, как Колмогоров, или Торнадовец. Тогда он найдёт, как проверить этого местного жителя с собакой. И тогда этот патруль имеет смысл, и он выполняет работу и контроль. А в другом лояльном случае - это не патруль, а влюблённая парочка в зоне боевых действий. Так кто вам нужен народ? Молодые зяблики, жующие сопли и боящиеся собак, или вам нужны бойцы, выполняющие свою работу? И помните, эти зелёные зяблики не остановят врага, и не защитят землю и вас. А вот смелые и дерзкие воины сделают своё дело, и выполнят свой долг перед Родиной и народом. Нравится вам это, или начнёте философствовать, но реальность такова, на войне стреляют, убивают.

Теперь коснёмся пикантной темы, поговорим про клубничку. Не секрет, что вокруг гарнизонов и частей и блокпостов девушки как мухи кружат в поисках горячего секса, в поисках острых ощущений, в поисках наживы или просто найти себе лоха, чтобы потом его держать между ног. Всё это наша обыденная реальность. Лично я неоднократно палкой гонял молодых девчонок, которые, приставали к солдатам на посту. Мало того, что приставали и отвлекали, но ещё и устраивали шоу, демонстрируя все свои прелести молодым солдатам. И это было бы весело, если бы потом не кончалось уголовными делами и скандалами. Я лично несколько раз ловил за трусы вот таких весёлых девчонок и развозил их по домам, разговаривал с их родителями, чтобы те контролировали своих детей. Но когда привозишь домой этих девчонок и видишь, что их родители пьют, не просыхая, или родители старые бабули, то ты понимаешь, что их контролировать некому, и родителям наплевать. Но, если кому-то станет эта тема интересной и кто-то своим ногтем поднимет всю эту грязь, то завтра все эти полу трезвые родители и бабушки будут в очереди стоять в горотдел и писать заявления цветными ручками. Вот такая война и неважно как враг тебе воткнёт нож в грудь, или спину или ногу. Не расслабляйся. Ты боец, и ты на войне и точка.

Но не все солдаты это понимают и не все могут контролировать свой основной инстинкт. Да и что я вам тут рассказываю, если мне самому вклеили позорную статью - удовлетворение половой страсти неприродным путём. Тут достаточно слов потерпевшей и звонка Матиоса, или Порошенко. И в итоге - суд Торнадо закрыт, так как у них есть статья, связанная с половыми извращениями, и есть бедная потерпевшая девочка. Цель достигнута, суд в закрытом режиме по всем бойцам по всем эпизодам. И делай в зале суда любые манипуляции с законом и правом, мешать некому - ни псам Матиоса военным прокурорам, ни судье Девятко, который судил Майдановцев и был люстрирован два раза. Вот такое правосудие.

Ну и само собой были и девушки тяжеловесы и настоящие профессионалы, которые брали себе на грудь по десятку бойцов, ну а потом могли всё это преподнести как групповое изнасилование с угрозами и побоями, и посадить несколько бойцов в тюрьму. В общем, проститутки - это всегда хорошие разведчики, диверсанты и вредители. И это очень хорошо знает наш враг. А вот наш солдат и наша военная прокуратура ничего про это не знает, или делает вид, что не знает. И играет на лапу врагу.

Ну, в итоге много бойцов пострадало от этих блядей в юбках. И в этих делах никто не хочет разбираться. Ведь дела пахнут сексом, а у нас все такие ангелы, что брезгают прикасаться к этим делам. Вот и сидят в тюрьмах украинские солдаты за трусы, а могли бы быть в окопах и защищать Родину. Но Матиосу нужны шкуры солдат, чтобы получить звание и премию. Фу! Грязь и подлость.

Как я уже не раз говорил, в зоне АТО основная масса местного населения - пророссийски настроена, и они ненавидят украинских солдат. Вот ещё один случай - Волноваха, вечер, патруль, который контролирует порядок в городе. Боец с патруля захотел по нужде, отходит в сторону, где

нет освещения. У бойца на плече его автомат. На бойца в темноте нападают боевики, пытаются забрать автомат, и избить бойца. И уже получилось бойца сбить с ног и боец держит свой автомат только за ремень, но у бойца был короткий ствол, то есть пистолет Макарова. Пистолет трофейный с боя. Этого не ожидали боевики, и боец ведёт стрельбу с пистолета по боевикам, спасая себя и сохраняя оружие. В итоге один боевик убит, второй ранен. Военная прокуратура начинает уголовное дело против украинского бойца. Матиос сажит украинского бойца в тюрьму, за то, что стрелял по «мирным жителям». Да именно, по мирным жителям. У военного прокурора Матиоса все террористы - это мирные жители, граждане Украины. У них паспорт и гражданство Украины. И всё. Вот такая логика, явно она не проукраинская. Тогда с кем мы воюем на Донбассе? Вопрос без ответа. Россиян «там нет». Все остальные граждане Украины, тогда кто по нам стреляет, кто убивает наших солдат, кто на это ответит?

Также в зоне АТО, бойцы не могут спокойно по одному выйти из части в магазин, или в увольнение. Вроде и город под контролем Украины, но это ни о чём ещё не говорит. Вокруг полно «мирных жителей», которые с удовольствием воткнут нож в спину украинскому солдату. Власть Украины про это не хочет говорить. Она же играет в игры – «это наши люди, это обманутые люди» и всё в этом духе. Никто не хочет называть всё своими именами. И из-за этого власть начала всячески мешать журналистам проникать в зону АТО. И препятствовать волонтерам работать. Так как и журналисты, и волонтеры рассказывали и показывали настоящее лицо этой войны.

И вот случай: задержался боец в увольнении, едет вечером сам в маршрутке. А в маршрутке три мужчины и водитель. Больше никого нет. Ну и эти три мужчины косятся на солдата. Хорошо, что солдат оказался с мозгами, увидел косые взгляды и напрягся. Нащупал солдат в барсетке свой пистолет, и сидит, смотрит в окошко. А эти трое в сговоре с водителем и они все «мирные жители». Но не прочь подзаработать на украинском солдате, если его украсть и вывести боевикам. Да, за него дадут три тысячи долларов. А это для них неплохо. Ну и ещё преференции в ДНР - будешь как свой, будет зелёная, а это всегда возможность заработать бабло. Идеи тут нет, тут простая человеческая корысть и желание быть в теме.

Вот и увидели эти три мужика, что у бойца кобуры нет, а значит оружия нет, а значит, его легко можно ломать. Свой маршруточник сразу же вывезет через поля к боевикам. Это всё рядышком, какие-то 5-10 км. И набросились эти «мирные жители» на солдата. А солдат не растерялся и выстрелил одному в живот другому в бедро. Ну, тут стоны, крики, солдат приказал шофёру остановиться и открыть дверь, вышел и пошёл в часть.

В части рассказал дежурному и дал номер маршрутки. Так как всё это случилось в промежутке дороги, где нет домов, а просто посадки, боец не хотел лишний раз рисковать. Возможно, где-то рядом была ещё и ДРГ. Так что лучше выйти с автобуса и самому добраться, и это верный поступок. А потом через пару часов приехала полиция, с одним из мужиков и водителем, для опознания бойца. Но в части никто не прятался, боец сам вышел и сказал, что это был он. В результате с бойца сделали преступника, который начал стрелять по «мирным жителям». И поехал боец объяснять ситуацию в суд, где ему вклеили срок. Вы скажете, как такое может быть? Согласен это полный абсурд, но суд верит четверым мирным жителям, которые «потерпевшие». А солдат... а что солдат? Он просто лох, на котором Матиос себе зарабатывает звание.

Ещё один случай - Станица Луганская. Этот район постоянно был под обстрелом и снайперов и артиллерии. Но местные жители наотрез отказывались уезжать, и многие продолжали жить в своих домах (там, в основном частный сектор). Дома - один рядом с другим, совместные огороды внутри дворов. Украинские бойцы расположились в брошенном доме, принадлежащем боевику, который воюет за ЛНР. Поэтому совесть чиста. Тем более, дом находился возле центральной трассы, и возле блокпоста «Сталинград». То есть, всё это было очень удобно для выполнения боевых задач.

Вокруг этого дома само собой соседские дома, в которых проживают «мирные жители». И вот в одну ночь боевики штурмуют этот дом, для того чтобы уничтожить украинских бойцов. Завязался горячий бой, пули летят во все стороны. Гранаты летят в окна и так минут 40. В результате врага отбили, всё нормально. А на утро выясняется, что в соседнем доме пуля попала женщине в грудь и она под утро умерла. Ну и кто в этом виновен? Война, боевики, или халатность самой женщины? Как вы думаете, кто виновен? Всё правильно - виновны украинские солдаты, мы же украинцы мы же живём в государстве, где закон, права и всё через бумагу. А поэтому и отвечать будут украинские бойцы перед украинским законом. Как вам такая война?

Война с местными царьками, торговцами детьми

Вот ещё один случай: тоже случился в Станице Луганской. Часть наших бойцов разместили на Кондрашовке, в местной больнице. Само собой больница не работала. А находилась эта больница практически, на нуле, до реки метров 200. За рекой враг с острыми зубами, а ближайший наш блокпост за спиной у нас где-то на расстоянии 1 км. Вот и должны мы сами себя охранять и сами о себе заботиться каждый день и каждую минуту.

Поэтому вокруг больницы по периметру мы сделали несколько полос защиты от вражеских ДРГ. Эти полосы состояли из мин, из растяжек и других хитростей, чтобы не было желания у врага в гости к нам ходить. Я, как командир, должен переживать за безопасность личного состава и вести себя как на войне, или я должен играть в бирюльки с местным населением которому плевать на себя и на войну? Где эта параллель порядочности и милосердия? Ведь всем понятно, что уже давно - идёт война. Не мешайте нам воевать, не суетитесь у нас между ног. В общем, приходилось ослаблять эффективность защитных линий, и вешать таблички - «стой, мины». Всё это для того, чтобы мирный житель не лазил там, где не надо. Но люди живут так, как им хочется. В итоге дедушка полез через проволоку и зацепил растяжку – взрыв! Кто виновен? Ну, я думаю, вы поняли, что на этой войне всегда виновен украинский солдат - мы как крайние.

Хочу вам рассказать ещё про одну масть врага, который тоже очень коварный и подлый, всегда нападает исподтишка и бьёт в спину. Это такая масть, как местные олигархи, бизнесмены члены партии Регионалов которые для Януковича собирали банды титушек, и отправляли в Киев так же по другим городам. Это те, которые ломали и избивали журналистов в Луганской и Донецкой областях, в далёкие годы Оранжевой революции. Когда Ющенко не могли защитить те, кто прикрывал его спину. В общем, это такая масть нелюдей, которые вместе с Януковичем, Ефремовым, Королевской, Тарутой, Ахметовым, рвали весь Донбасс, не жалея ни детей, ни стариков. Это настоящая саранча, которая не знает чувства меры, и не знает что такое совесть, Родина и нация. Эти мрази служат демону мамоне и деньгам. Больше они ничего не знают и не ценят.

И вот благодаря лояльности власти Порошенко, вся эта саранча нормально себя чувствовала в зоне АТО, и периодически ездила в ОРДЛО. Там их дома-хоромы, там их заводы, фабрики и цеха. И всё это им так дорого, что им плевать на Украину, им плевать на украинцев. Главное, чтобы их имущество сберегли, сохранили и прикрыли от градов. Вся эта саранча, конечно же, имеет в кармане мандат депутата. Они все быстро перекрестились, переобулись в воздухе и стали новой раковой опухолью на теле Украины, под названием ОПЗЖ, Наш край, Наши, и всё в таком духе.

И вот эти нелюди делали вид, что они так заботятся о мирных жителях Донбасса, о регионе Донбасса. А сами решали свои шкурные вопросы и при этом, за копейки делали себе пиар на макаронах и туалетной бумаге, и покупали себе мандаты депутатов. А что? Война Донбасс раздела до трусов, народ голодный и руки висят как плеть. Такой народ легко купить, легко обмануть и легко таким народом манипулировать. Голодные громко орут и дружно хлопают, не вникая в суть и в личность. И вот, все эти местные жители Донбасса, имеющие свой бизнес, и - в одном кармане бабло, в другом кармане мандат депутата, легко передвигались по зоне АТО. По секторам на своих Джипах бронированных, и со своей личной охраной, вооруженной до зубов. У них всё хорошо, у них дорогие броники, хорошая экипировка, быстрые и мощные машины - они охраняют жирные жопы мразоты региональной, саранчи ненасытной, которая любит махать мандатом и кричать - «меня выбрал народ, я представитель власти». Мразь ты и точка!

Такие местные, крутые по масти легко получали пароли для блокпостов и им везде включали зелёный свет. Они покупали легко генералов в штабе АТО, и на них закрывали глаза Порошенко, по своим корыстным причинам, так как вся эта саранча были - дети Медведчука, а точнее сказать самого Путина. А ещё эта саранча умело делилась баблом с Порошенко и его мародёрами. Вот и молчал Порошенко, так как с Путиным у него бизнес в Москве. Да ещё и ручку золотят, а Порошенко за бабло и детей своих продаст, это уже всем известно.

Вот по всем этим причинам, вся саранча Януковская отлично себя чувствовала, и война им мать родная. Они двигались, решали свои вопросы как в зоне АТО, так и в ОРДЛО. Они были в хороших отношениях с чиновниками, как на нашей стороне, так и на стороне террористов, так как все любят бабло. А у этой саранчи бабла как у дурака махорки. Эта саранча научилась на войне

золото намывать. Они не брезговали ничем, они везли всё. Особенно левые лекарства, левый алкоголь и сигареты, и самое любимое, чем они занимались - это наркотики, оружие и торговля детьми.

Я вас удивил? Ну, тогда слушайте дальше. В зоне АТО и ОРДЛО много осталось детей без родителей, и без присмотра. Так как детские дома и интернаты все развалились. Персонал спасал свою жизнь и жизнь своей семьи. А дети оставались брошены на произвол судьбы. Они сбивались в маленькие стаи и выживали как могли. Мы, бывало, находили таких волчат в подвалах, или на промзонах. Грязные, голодные, а глаза у них горят злостью и недоверием к людям. И вот эти местные депутаты не брезговали сделать из детей товар. А желающих купить себе ребёнка очень даже много.

Ладно, не буду углубляться в грязь, в которой вошкались все эти местные депутаты, недобитые шавки Януковича. Я сейчас о другом. Мы бойцы Украины, часто переходили дорогу этим местным политикам и олигархам. Они вроде порешали с местным начальством, а мы простые бойцы их останавливаем и хотим осмотреть. Вот тут и показывают своё нутро эти мрази, начинают пугать, затворами щёлкать и, конечно, звонить генералам или в администрацию. Весь этот цирк очень давил на молодых бойцов ЗСУ. Пацаны молодые им страшно. Но на взрослого мужика всё это не действует. Он продолжает выполнять свою работу. А что касается добровольцев, те вообще красавцы, они быстро клали в пол мордой всю эту накормленную досыта частную армию, вот таких регионалов.

По этой причине все так не любили добровольцев и прикладывали все усилия, чтобы избавиться от добровольческих батальонов. Так как солдат ЗСУ - он более перепуган и послушен как конь в цирке. И вот нам, добровольцам, приходилось вести настоящую войну с местными депутатами и олигархами. Мы постоянно обыскивали их машины, находили там и мешки наркоты и кучу оружия, находили и детей. Но эта мразота решала свои вопросы в прокуратуре, в МВД, и их само собой быстро отпускали. А дела, или закрывали, или по делу шёл какой-то лох, или охранник, или сторож обвиняемым. И ему давали минимальный срок и дело решено.

И вот на украинских бойцов система спускала самых зубатых следователей и прокуроров. Но нас это не пугало, мы бойцы Украины, мы Родину встали защищать и, поэтому мы постоянно ловили на объездных дорогах этих мразей. Мы всегда их встречали и по полной, шмонали когда они ехали через полосу разграничений: или в ОРДЛО, или из ОРДЛО. Мы были как кость в горле всей этой мразоте.

Ну, и само собой, эта мразота огрызалась и била нас в спину. Часто поджигали нам нашу технику, наши постройки. Часто бросали цепи на провода лишая нас электричества, часто портили трансформаторы на подстанциях и часто бросали нам под колёса шипы. Заливали зимой дороги подъездные к гарнизонам и подсылали провокаторов, подсылали проституток. Эти депутаты и бизнесмены не стыдились, и строчили сами заявления. И щедро платили другим за написание заявлений. В итоге я хочу сказать, что много бойцов ЗСУ и добровольцев пострадали вот от такой мразоты. Я это всё видел и знаю. И хочу, чтобы и вы всё это знали, и думали как нам там воюется.

Водители автобусов. Стройматериалы

Очень часто на боевые точки доставляли бойцов на частных автобусах и бусах. Частные водители как таксисты народ корыстный. Они вроде и за деньгами тянутся, руки не жалеют, но и боятся за свою жизнь и за свой автобус. И так часто бывало - везут бойцов в Пески, или Докучаевск, или в другую горячую точку, и на подъезде до точки тупо останавливаются и говорят: дорога плохая, там стреляют, я дальше не поеду. А до точки ещё километров 15-20. Пешком бойцов тянуть с полной экипировкой и запасом боеприпасов, а потом после такого марш-броска вести бойцов в бой - это просто хамство по отношению к бойцам. Но водителю автобуса наплевать. Война, тяжело в бронниках с ящиками патронов идти... у водителя своё видение. А уже бабло получил, и вроде бы как выполнил свою работу на 70%, а всё остальное ему плевать.

Вы заметили, как часто я говорю это слово – плевать. Тем плевать и этим плевать. Народ, вроде, живущий в стране Украина, но многим плевать на войну на бойцов, которые защищают эту страну. Вот и приходится такого водителя за шкуру и на заднее сидение сажать, а самому садиться за руль и продолжать путь, везти бойцов к нужной точке.

А это уже статья - ты забрал автотранспорт. И потом, обиженный и злой водитель напишет заявление, что ему угрожали оружием, убийством. К нему применили насилие, его взяли за шкуру

и бросили на пол, и он больно ударился. И у него забрали ключи, и поехали на его автобусе. Вот что, но заявления наш народ писать научился и текст получается страшно яркий. Ну а там ещё и полицейские помогут, им тоже нужны показатели, а на добровольцев они всегда косо смотрели. Так что статью нарисуют тяжелую и не одну. Вот так и делала система с бойцов преступников одним росчерком пера.

Ну что, поехали дальше по преступлениям и по тем, кто их совершает. Бросают взвод, или роту бойцов на точку, дают приказ сделать там гарнизон и укрепрайон. Только вот с чего это делать никто никогда не говорит, и начальство даже не думает о такой проблеме - как стройматериалы, лес, блоки, провода, и тем более техника. Такое ощущение, что в штабе АТО сидят волшебники, у которых есть скатерть самобранка, волшебная палочка и шапка невидимка, и они этим постоянно пользуются. Для них это обычное дело и они думают, что и у всех есть такие причендалы, а поэтому проблем нет ни в чём.

Но на самом деле реальность кривая штука, и чтобы что-то построить, нужно что-то разрушить, или иметь материал. Вот и падает всё это на плечи комбатов и командиров роты. А когда мы задаём начальству конкретный вопрос, где брать стройматериалы и технику, тебе отвечают так абстрактно - ну там на месте разберётесь, там город, там что-то должно быть. И там, на месте, действительно, есть город, и частный сектор с домами и местными жителями, которые после обстрелов злые как собаки. А тебе нужно тут начинать стройку, копать землянки, окопы и создавать условия. Вот ты и проявляешь смекалку, ищешь днём с огнём экскаватор, просишь его выкопать землянку и ров. Он, само собой, желания не имеет. Ты просишь - на тебя плюют, ты приказываешь - это очередное заявление. Но зато вырыли нужный ров.

Если же ты не нашёл экскаватор, а так часто бывает, то даёшь приказ бойцам искать лопаты, так как «сапёрками» работать неудобно. Вот так ходишь и просишь у местных лопаты. Кто-то даёт, а кто-то и посылает. Лазишь по брошенным домам, ищешь там инструмент. Потом даёшь приказ бойцам собирать на разбитых бомбёжкой домах бруссы, лес, кирпич, блоки, доски. И ты вместе с бойцами, как бомжи, лазите по развалинам, собирая стройматериал, чтобы построить укрепрайон, чтобы Родину защитить. И лепишь из говна и мусора конфетку, чтобы бойцам было безопасно и удобно Родину защищать.

А знаете, как обидно, когда смотришь в оптику на позиции врага и видишь картинку, как строят укрепрайоны боевики. У них там целыми днями техника работает, экскаваторы роют, Татры с ковшом работают, краны плиты кладут. ФБСы снимают с машин, и грузовики всё подвозят блоки, лес, кирпич. И работа у боевиков кипит, стройматериал везут, техника работает, а пленные и арестованные нарушители как муравьи строят, удобные и безопасные доты и укрепрайоны против нас, на нашей земле. И если честно, не понимаешь кто мы на этой земле, и где государство, а где ОРДЛО. Почему страна Украина, на которую напал враг, спит и её народ спит. Кто же тогда поможет защитить родную землю. Кто? Обидно всё это осознавать.

Вот и лазят украинские бойцы по полуразваленным домам, выбирая кирпич, лес, блоки, проводку, двери и ёмкости для воды. А потом, всех этих бойцов обвинят в мародёрстве, так как найдутся обязательно хозяева этих кирпичей, вёдер, досок и шифера. И будет написана стопка заявлений, и будет куча обвинений в сторону украинских бойцов. И, конечно же, будет много тяжёлой работы для следователей полиции и военной прокуратуры. А Матиос по телевизору вам скажет, что ему стыдно за украинских бойцов, которые ограбили дома мирных жителей и добавит, что это не бойцы, а мародёры. И при этом поправит свои часы стоимостью 50 тысяч долларов, но это уже другая история, про которую вам не расскажут. И, если вы глупцы, вы будете охать и ахать, и причитать, мол, какие паршивые эти добровольцы, которые украли у людей вещи и ограбили их. А в жизни всё совершенно по другому, и там где грабят и мародёрничают - свет не включают, и про это вам не говорят. А вы ругаете в итоге тех, кто вас защищает, и хлопаете в ладоши тем, кто вас грабит и имеет.

Металлолом вместо техники

Очень большое количество бойцов пострадало, в следствии ДТП автотранспорта. И также, большое количество бойцов осуждены за ДТП. Это очень большая тема, так как в Украине предыдущие президенты оставили один металлолом. Всё остальное продано и уже на эти деньги что-то построено.

А поэтому украинским бойцам приходилось ездить на поломанной негабаритной технике. Тягачи - Мазы, огромные и старые как мамонт. Тормозная система работает через раз и на 50%.

Также в этих больших машинах плохое освещение, лысая резина, и плохая гидравлика рулевого управления. И, при всём этом бойцу нужно транспортировать танк весом 40 тонн, или БМП весом 14 тонн, на большие расстояния по центральным дорогам. Где ездит гражданский транспорт, и где все крутые, деловые и на модных машинах. И ни у кого нет желания подождать, пропустить, уступить. Все спешат и у всех визитки страшных дядь и телефоны чиновников. Вот и надо этому бойцу на этой старой телеге всех объехать, и не слететь с трассы.

Все эти Зилы-130, все эти Уралы, тоже металлолом, который давно нужно под пресс, но мы нация героев, мы можем воевать и на металлоломе. И все про это молчат. А ведь эти машины возят солдат по 30 человек, но опять всем плевать. Вот и переворачиваются эти Уралы и Зилы, вот и слетают с мостов, или не могут вовремя остановиться. В итоге - побитый личный состав, а шофёр на скамью подсудимых. Вы можете себе представить, сколько нужно иметь смелости и отчаяния, чтобы сесть за руль таких машин? Да все эти пацаны, водители уже герои потому, что осмелились управлять этим древним металлоломом. Военная прокуратура и Матиос их называет преступниками и убийцами. И сажает их в тюрьмы. Но Украина богата самородками, смелыми и духовитыми и приходят следующие, и садятся за руль неуправляемого тягача и едут выполнять долг перед Родиной.

А теперь расскажу про новые машины «Кугуар», «Ягуар» - гордость Порошенко, Пашинского, Гладковского и всей этой своры мародёров, которые наклепали всякой техники тятляп и продали Украине за огромные деньги. И получили КЭШ с бюджета страны, поделили и спокойно положили правую руку на сердце своё гнилое и поют вам гимн Украины. А вы хлопаете им, верите им. А они металлолом вам продают и богатеют. И всё это во время войны и после Майдана. Все эти боевые машины, которые налепили эти подельники Порошенко, никуда не годные, броня слабая, ходовая слабая, машина весит 7 тонн, а на ней стоит тормозная система с машины весом 5 тонн, а значит - тормоза работают на 50%. Двигатели стоят капризные к солярке, а солярка в армии – «ослиная моча». То есть двигателя постоянно ломаются и глохнут, запчастей не дождёшься. В итоге эта машина просто головная боль на войне. Одно хорошо, что этих банок консервных не успели много наклепать, а то их уже бы была гора на свалке.

Вот так и получается, что стране продают говно, а у страны забирают бабло настоящее, вгоняя Украину в долги. Ну а война всё покрывает и утаит, так думают все эти мрази в креслах. Бойцам приходится на этих полуфабрикатах воевать, подвергать себя и опасности смерти. А также приходится ездить по городам как патруль, и сидеть за рулём такого произведения жадности, и ловить его по трассе. Ходовая - холодец, тормоза не держат, в итоге ДТП - и поехал на нары. Матиос со своими шакалами быстро ярлык повесит и статью нарисуют.

Тут же расскажу про моменты, которые сам переживал вместе со своими бойцами: идёт бой в Иловайске, БМП вся на соплях, пушку заклинило, враг наступает, мы получаем приказ отходить, начинаем отходить, а в БМП - гусеница слетела. Так как все ролики стёртые в хлам. Вот и кричит командир БМП, горло рвёт, мол, пацаны не бросайте нас, помогите гусеницу натянуть! А то если БМП бросим, меня за неё в тюрьму посадят. И мы под пулями тягаем этот кусок металла, чтобы он с поля боя мог уехать. Разве так воюют?

Точно такой случай был в Песках, танк заглох, командир просит: дайте мне 10 минут, я его заведу, а то меня за него в тюрьму упекут. А враг давит со всех сторон. И вот мы окружили этот танк и даём время танкисту его завести. По здравому смыслу танк должен нас прикрывать и помогать нам в бою. Но у нас война по-украински, мы бойцы, прикрываем танк и спасаем его от боевиков ценой своей жизни. Нахер нужен такой танк, он как гиря на ноге. Но мы же добровольцы, у нас есть такое понятие как солидарность и взаимовыручка. Вот и бегаем вокруг этого танка, ждём, когда эта куча металлолома заведётся. Ну хорошо, что танкист толковый может гайки крутить и знает свою технику - 10 минут танк завёлся и мы все вместе отошли.

Сколько было случаев, когда бронемашина не завелась, и бойцам приходилось бросать и танки и БМП и БТР. Исходя из того, что всё это старьё и постоянно не было запчастей. Таких случаев хватает, и все эти случаи заканчивались тем, что командир боевой машины попадал в липкие лапы военной прокуратуры, где Матиос из него делал военного преступника, почти дезертира, который бросил боевую машину на поле боя, так сказать отдал её врагу. А что должен был делать командир этой консервной банки, которую склеили впопыхах соплями, и отчитались что у нас сильная армия? То, что Порошенко и Полторак с трибуны кричали, что у нас новая и сильная армия, от этих бла-бла-бла танки и БМП не едут, и не становятся лучше. Что должен был сделать командир этой банки? Взвалить её на плечи и выносить с поля боя? Какие у него были варианты, если машина древняя и не заводится.

Но в это мало кто вникает, а по телевизору вам скажут о трусости командира, который не смог оживить танк с помощью волшебного слова - пожалуйста. Вот и сидят такие командиры в тюрьмах, за свою смелость, за то, что не побоялись на металлоломе идти в бой. Ведь война не ждёт, война шагает и топчет нашу землю. Так что тут трудно сказать, что преобладает в этих ребятах, которые берут на себя груз и ответственность за поломанную технику. С одной стороны это глупо и подвергает пехоту опасности, а с другой стороны - лучше техники нет, и не будет. Хотите, будет вот такой металлолом, в противном случае - не будет вообще ничего. Так что всё-таки эти парни герои, что не побоялись сесть за руль металлолома.

Тут же стоит вспомнить и про лётчиков, которые на металлоломе летали по зоне АТО. Это вообще пик риска. Все вертушки, все самолёты, старые и обслуживание у них было лет 20 назад. Но вот война заставила с них стянуть тенты и нашли горючее для баков, и летать на такой технике это уже героизм без преувеличений. Но я знаю, что были такие случаи, когда пилоты отказывались выполнять боевые задачи, по разным причинам. Одни боялись зоны АТО - тогда вопрос - зачем ты становился военным лётчиком? Надеялся, что войны не будет, а тут раз и жизнь тебе подарочек, а у тебя полный памперс от страха. Другие лётчики отказывались выполнять боевые задачи по причине моральных мотивов, мол, там мирные жители и россияне нам братья. Но это вообще больная голова, или проданная душа. Зачем тогда себя офицером называл, и что для тебя присяга?

И кто мне расскажет про войну, где бы не было мирных жителей? Где бы не было погибших мирных жителей, и где бы не было разрушений? Всё это в себе содержит слово война. Тем более, у мирного населения всегда есть выбор. Если ты остался в тылу врага (не важно кто ты, даже если ты моешь полы или метёшь улицы метлой), ты всё это делаешь уже для врага, и ты являешься прикрытием и живым щитом для врага. Тебя враг будет использовать против твоей страны и против твоего народа. Так что всегда нужно мыслить объективно, и думать не только о себе, о своём хочу, но ещё и думать о том, что из-за вашей глупости могут быть трудности и могут погибать ваши сограждане.

Ну а теперь о тех лётчиках, которые не побоялись исполнить свой долг и выполнить присягу, и выполняли боевые задачи, помогая всем нам выживать и побеждать врага. Сейчас часто на телешоу можно услышать в сторону таких лётчиков упрёки и обвинения, мол, они преступники, так как воевали с мирным населением. Я не хочу много об этом говорить, так как я уже и так много об этом сказал. Для меня эти лётчики герои, они защищали мою землю и выполняли боевые задачи. Они не на кого не нападали, они отбивали уже захваченные территории агрессором и боевиками, и тут всё понятно как белый день. Но просто власть Украины расплодила в Украине коллаборантов и провокаторов. А точнее агентов Кремля. И эти враги такие же террористы, как и те, что стреляют в украинских солдат. Просто одни террористы стреляют пулями, а другие стреляют ложью и пропагандой, взрывая мозг украинцам. И ещё неизвестно точно, кто из этих двух видов террористов более опасен для Украины. Но пока власть и СБУ заняты бизнесом и дербаном бюджета, все эти кремлёвские бляди, называют украинских героев преступниками. Ну, посмотрим, что на это скажет нация!

Легкая добыча для прокуроров

Уставших и обожженных войной украинских воинов на мирной территории ждут голодные мусора. По-другому и не назовёшь. Это полицейские, которые приловчились зарабатывать на военных. Часто бойцы уезжают в отпуск, или на лечение в госпиталь спонтанно с блокпоста или с нулевой линии. Человек привыкает к опасности, к боли, также привыкает и к бытовухе войны, к запалам гранаты, к патронам, и относится к этому как к семечкам, оставшимся в кармане. И вот боец впопыхах схватил свой рюкзак, засунул туда свои вещи на борт машины и на вокзал, а в поезде есть время уснуть и забыться на пару часов.

И вот уже в Харькове, или в Киеве, или в Днепре. Быстрее хочется выбежать на перрон и вдохнуть родным воздухом без гари, без дыма. А тут бойца ждет неприятный сюрприз - подходит патруль полицейских и просит пройти с ними в отделение на осмотр. Ну, боец ничего не подозревая и доверяя полицейским (это же свои ребята), идёт с ними в отделение. И не знает, что для него уже готово пять патронов, или пару запалов для гранаты. Вероятность того что у бойца в рюкзаке в вещах, или по карманам может оказаться несколько патронов, или запал для гранаты велика, не спорю. Часто - это причина неосознанная, суета и спешка. Но не стоит из этого делать

преступление, и привлекать к уголовной ответственности? Да нет, конечно, нет. Это же свои парни, своя полиция, они же поймут, и не будет никаких уголовных дел. Ну, это как повезёт.

Конечно, цель полицейских проста - заработать бабло. Поэтому, если у бойца не нашлось в рюкзаке патронов, то ему их насыпят и потом обвинят его. Наедут на него, и заберут у бойца бабло, которое он везёт домой. И на этом приключение закончится.

Но если бойцу не повезло, и так сошлись тучи на небе, что полицейским нужен показатель, то есть преступник, то с бойца легко сделают преступника и он поедет в тюрьму, как говорят полицейские - оказался не в то время, не в том месте. И никто не пожалеет, и никто не вникнет. Они же профессионалы и вместо сердца у них жетон. Ну и им же надо на ком-то отживаться и делать себе карьеру.

А бывает и так, что у военных прокуроров «горит», нужна жертва, нужен военный преступник, а его нигде нет. Тогда военные прокуроры выходят тоже на вокзалы, как на рыбалку, с полными карманами патронов, запалов и даже боевых гранат и тротильных шашек. Эти гниды не брезгуют ничем, когда им «горит». И вот бедный тот боец, который попадётся этим военным прокурорам, так как обвинительный акт ему выпишут с космической скоростью, по причине - так надо Матиосу.

А вам, народ, будут рассказывать о том, что на руках много оружия и боеприпасов и вот военная прокуратура работает, ловит преступников, и вас мирных граждан бережёт. Только всё это лажа, и военная прокуратура, которая боится появляться в зоне АТО, может свою значимость показать, только подбрасывая бойцу в карман запал гранаты. Ну, надо свою работу показать, иначе их разгонят. Вот и стреляет Матиос с пушки по воробьям, делает бурю в стакане, чтобы потом важно выступать на телешоу, вас народ подурочить. Точно такие приключения ждут бойцов и на блокпостах. Это, если едет он на автобусе, через блокпосты, которые находятся в тылу, где мирные города. На таких блокпостах обычно любили воевать с беляшами в зубах бывшие беркутовцы. Почему-то власть Порошенко и Авакова берегли этих птичек, и ставили их там, где они могли пострадать только от жирной пищи и от пересыпания.

Ну, теперь понятно, почему Аваков так за них пёкся. Он знал, что псы ему пригодятся, когда он превратится в Захарченко, или Крысина или просто в мусора. И время такое настанет, и беркут, как всегда, прикроет подлеца, по той причине, что ведомы эти беркута только тем, что живут на ладонке с теплотой власти. А совести и любви к нации у них не было и, наверное, не будет. Не та почва у них в груди. Все хорошие зёрна гниют и не прорастают. Вот такая порода мусоров. Поэтому военная прокуратура легко находила язык с беркутом, и они вместе играют на одну руку, и само собой, против бойцов и особенно, против добровольцев. Поэтому не блокпосту легко могли насыпать полные карманы запрета и одеть наручники. Вот такая встреча бойца в тылу, где тихо, где чистое небо и только беркут крови ищет невинной.

Есть ещё один вид преступления на войне, это военные курьеры, которые развозят почту и само собой, она всегда секретна. Но этих курьеров часто сажают на разваленные уазики, которые каждый километр глохнут. А ещё этим курьерам не дают сопровождения, и не дают автоматов. Хорошо, если дадут два пистолета. А то может оказаться один пистолет только у старшего и две обоймы по 9 патронов - вот и вся огневая мощь. Всё это до такой степени глупо, что просто хочется орать. Но есть умники, такие как Матиос. Он постоянно требовал, чтобы у бойцов на руках не было лишнего оружия, или вообще не было. Зачем почталёнам оружие? Зачем водителю оружие? И никто не брал во внимание, что все эти бойцы двигаются в зоне АТО, и часто возле нуля, и часто передвигаются ночью, и могут стать лёгкой добычей ДРГ врага.

А по всем этим глупым причинам, такие машины с почтой выезжали на вражеский блокпост, так как ночь свет плохой, карты все древние, дороги никто не знает. А блокпосты расставлены только на основных артериях. Блокпостами вообще никто не хотел заниматься вплотную. Так что ночью легко можно было свернуть не там, и выехать в лапы врага. Так часто и бывало. И в итоге - бойцам нечем было оказать сопротивление, и они попадали в плен боевикам, вместе с секретной почтой. А потом, Матиос и Полторак объявят их дезертирами, предателями, брызгая пеной со рта. Потом, конечно, разбирались - как и что вышло, но извиняться власть неспособна, и признавать свои ошибки власть не способна. И ценить своих бойцов власть неспособна. Вот такая истина малюта.

Также бывало, терялись в зоне АТО колонны артиллеристов и градов. Так как сопровождения тоже нет, на один экипаж один автомат и три пистолета. В итоге попадали на группу диверсантов и становились жертвой. И при этом техника и орудия попадали в руки врага. Командиры, по возвращении с плена попадали на скамью подсудимых. И никто не чесал себе

макушку по поводу того что такие колонны должны перемещаться с сопровождением, или хотя бы у них должны быть автоматы и хороший боекомплект. Но Матиос, который о войне знает с новостей, сказал, что оружия у артиллеристов должно быть минимально. Так я не пойму, мы воюем или нас тупо сливают, такие генералы как Матиос? Как вам кажется?

Оружие, вернее его отсутствие

Ну, вспомню ещё одно преступление, о котором и так много говорят. Но не упомянуть его тоже нельзя, тем более за это преступление военная прокуратура обвинила большое количество украинских солдат. Это когда ты на нуле, и враг от тебя всего лишь 300-500 метров, а у тебя две гранаты и три рожка патронов и воюй, как хочешь. А все цинки с патронами и ящики с гранатами опечатаны военными прокурорами. Только вот когда враг идёт на штурм или поливает тебя с гранатомёта, этих военных прокуроров с тобой в окопе нет. Но только стоит прекратиться обстрелу, сразу прибегают стукачи, которые работают на военную прокуратуру и проверяют печати на ящиках. И, если ты сорвал печать, то эти добрые в кавычках люди, которые тоже, вроде как бойцы, но продались военным прокурорам, чтобы быть под их крышей - сразу отзвонятся куда надо. И начнётся карусель, в которой найдут преступника среди бойцов и отправят его в тюрьму.

А вот ещё одно очень яркое преступление, в котором объявили батальон с Кривого Рога, который вышел с боя в Иловайске. Их обвинили в дезертирстве, в трусости и так далее, как может это делать власть Порошенко и его подельники Аваков, Турчинов, Полторак и Матиос. А по сути всё было совсем иначе. У бойцов в этом батальоне кончились боеприпасы, и им ничего не оставалось делать, как выйти из боя, чтобы не становиться обменным фондом в качестве пленных.

У бойцов этого батальона было только лёгкое стрелковое оружие, и они израсходовали весь свой боекомплект. А начальство не предоставило подвоз боеприпасов. Это обычное дело, мы сами сталкивались с таким небрежным нарушением, когда у тебя кончаются снаряды в пушке, ты по рации просишь боекомплект, а тебе отвечают: сами приезжайте и берите. А мы в бою, у нас горячо, а ехать до склада 5 км. Так что мы все это знаем не понаслышке. И поэтому, командир принял правильное решение, и вывел бойцов из боя. А что им оставалось делать? Лепёшками с грязи кидать в боевиков, или идти на автоматы врукопашную? В общем, командование напоролло боков, а сделали виновным батальон и командира. Так что нация, сами научитесь думать и давать оценку тем или иным событиям.

Также хочется вспомнить ещё артиллеристов. Они играют большую роль в войне. Без артиллерии не повоюешь. Но опять же, часто слышишь от гражданских, от кремлёвских, что, мол, артиллеристы преступники, стреляли по мирным городам. Так дело в том, что и война идёт именно в городах и посёлках. И враг всегда делал свои базы и размещал артиллерию в жилых кварталах и в посёлках. Враг подлый, и прятался за спины мирного глупого населения, которое думало, что война завтра кончится. Или которым было жалко бросить свою хату и свою козу. И вот как обезвредить врага, который накрывает огнём наши позиции и находится в жилом районе? Тут философией и моралью не поможешь. Вот и спасали наши артиллеристы наши позиции, накрывая огнём вражеские огневые точки.

А теперь момент, о котором никто не говорит. Вы знаете, как стрелять с металлолома? Ведь вся артиллерия, все пушки, установки, миномёты - тоже ржавый металлолом. Всё что не успели продать и порезать на металл. Вот и попробуйте с этого металлолома стрелнуть, и так, чтобы ствол не разорвало, чтоб орудие с отката не выскочило, и чтобы снаряд в цель попал. Говорить и умничать легко, а вот воевать с металлоломом - это тяжело, и очень опасно.

Сколько было случаев, когда орудие или миномёт разрывало, и бойцы гибли или становились калеками. Вы дали бойцам старый металлолом и приказали – иди, воюй. Как с этим всем воевать? А потом ещё обвинили по причине того что что-то пошло не так. А вы сами идите, и попробуйте стрелнуть с испорченного орудия и попасть с помощью сбитой прицельной оптики. Всё это говно, а мы с этим воевали и побеждали, пока нас не стали сливать наши генералы и политики. Поэтому, хочется сказать, пусть о войне говорит тот, кто понюхал порох и знает вес снаряда гаубицы. А все остальные скажите большое спасибо тем, кто стрелял с разбитых орудий, шёл в бой на поломанной технике с полупустым баком топлива, и бежал на штурм с одним автоматом на двоих, или с кривым стволом. Или со старой двустволкой. Скажите спасибо всем этим бойцам за то, что вы живёте под знаменем Украины, а не тряпкой ОРДЛО.

Быть солдатом это тоже работа, и в каждой профессии есть процент погрешности. Если вы водитель, вы попадали в ДТП. Если вы токарь, вы портили несколько раз заготовку. Если вы врач, у вас есть своё маленькое кладбище, но оно есть. И по-другому не может быть. Точно так и война. Конечно, были ошибки и у солдат. Конечно, где-то кто-то поступал не очень правильно. Но, тут же я хочу вам напомнить, что и война дело не очень простое. Вряд ли войну можно сравнить с работой водителя, или токаря. Совсем другая сложность, и совсем другая плата за ошибки. Но людям свойственно ошибаться, тем более в спец условиях. Когда твоя душа так и рвётся из твоего тела в небо. Это совсем необычные условия и совсем необычное состояние. Война вообще дело грязное и тяжёлое. И мы солдаты вымазали свои руки, чтобы вы спокойно спали в своих домах.

Хотя часто слышишь в след, что мы вас туда не посылали. Но мы понимаем, что вы не ведаете что говорите, так как если война придёт к вам в дом в вашу область, вы завопите и посыпите себе голову пеплом, но уже будет поздно. Поэтому мы, знающие лицо войны, прощаем вас, кто не встретил на своём пути эту старуху войну.

Да уж так вышло, что все бойцы АТО преступники, они воевали без войны. Они применяли оружие без военного положения. Всех незаконно задерживали, незаконно удерживали, незаконно обыскивали, незаконно использовали технику, и незаконно брали стройматериалы и лес. Было много разных моментов. Но самое главное, это цель и мотив. Были разные цели. Кто-то переступал закон ради наживы, корысти, кто-то унижал, пользуясь властью, кто-то хамил с автоматом в руках. А кто-то просто защищал свою землю, кто-то делал так, чтобы врагу было труднее идти вперёд, кто-то был бдительным, внимательным и жёстким. Кто-то просто ставил жизнь и здоровье своих братьев на первое место, а потом думал о законе. Кто-то нарушал закон, чтобы врагу было тяжело проникнуть в тыл. Кто-то нарушал закон, чтобы бойцы были в тёплых землянках и в надёжных укрытиях. Вот такая разница в преступлениях и целях. И вы слепцы, если её не видите.

Отсекая страх и надежду. Методы прокуратуры

Пройдя Оболонский, суд во главе судьями Девятко В.В., Камбуловой Д.Г. и Титовой М.Ю., увидев всю полноту цинизма, и палитру красок судилища, мы осознали, что Майдан совершенно ничего не поменял. А можно сказать точнее, Майдан озлобил всех судей, прокуроров. Они просто ненавидели всех этих майдановцев и добровольцев. И мы прочувствовали на своих костях и правах, что мы в зарубе с системой. С той же старой системой, где круговая порука, и нет там места для прав и закона.

Мы остались лицом к лицу с прожорливой, бешеной псиной, которая будет жрать до последней косточки. Которая не знает правил и границ, которая использует все методы и способы, для того, чтобы защитить себя и защитить своих верных вшей живущих на её холке.

И мы, бойцы Торнадо, осознанно отсекали страх и надежду. Мы перестали ждать будущего. Мы пошли туда, где жил страх. Мы понимаем, что никто нас жалеть не будет, и никакого суда не будет. Будет прихоть Порошенко, Матиоса, Авакова. Будет судилище за закрытыми дверями.

Против нас, бойцов Торнадо, восстали обиженные олигархи, которым мы отказались служить - это Коломойский, Корбан, Ахметов. Они отлично приспособились крутить свои схемы, прикрываясь войной и патриотизмом. А тут какие-то насекомые, под названием Торнадо, начали им блокировать их каналы и зелёные коридоры. И конечно, разозлился Порошенко. Он тот самый олигархический олигарх. И его доля была во всём, даже в пролёте мухи или жука над линией разграничения в АТО. Не говоря, про поезда и колонны машин.

Также нами были очень недовольны чиновники у власти. Все они в погонах, а погоны все в звёздах. Но всем им тоже хотелось нос вмакнуть в медок, и заработать себе на пенсию. Заработать, конечно, на войне. Это чёрная дыра, куда можно всё списывать и всем жонглировать. Эти нелюди в погонах быстро наладили кучу бумажных схем, продажу справок, пропусков, наладили поборы, рэкет и дали ход всему, на чём можно косить бабло.

Но Торнадо не захотели быть поделельниками этих преступников в погонах. И их схемы мы Торнадовцы начали рушить и ломать. Тут же мы опять затронули интересы «гетьмана» Пети Порошенко, так как Порошенко во всех схемах был в доле. И тут ему доложили, что какие-то Торнадовцы мешают движению колонн в ОРДЛО. Ох, Петя... как разозлился и топал ногами под столом. Порошенко хотел быть царём, который будет решать - кому жить, а кому умереть. Где белое, а где чёрное, где хорошо, где плохо, кто герой, а кто негодяй. Кто волонтер, а кто мародёр. И в план Порошенко никак не вписывались добровольцы, которые имели своё мнение, и которым

после Майдана показалось, что они что-то могут менять, решать в своей стране. Но им это только показалось. И Порошенко это умело объяснил на трёх пальцах.

Вот так и оказались бойцы Торнадо спартаканцами, изгоями, за бортом. А народ, а нация? А что народ? Народ ещё не созрел, не готов ещё к свободе и демократии. И независимость для него пустое слово. Народ смотрит телевизоры и слушает Порошенко, Матиосу, Авакова и, конечно же, Татьяну Черноротую, ой простите Черновол - хренов символ Майдана. Народ с удовольствием жуёт всю чернуху, которую ему скармливают с экрана телевизора. А ещё сейчас подключились бото-свино-фермы Порошенко и его олигархов. В итоге - жёлтая инфа льётся со всех сторон и щелей. Народ оказался не организованным стадом. А их лидеры - многие продались за медальку за тёплое место. Многие трусили, а в итоге все закрыли себе глиной в крови глаза, уши и рот: «я ничего не вижу, не слышу и молчу».

А поэтому судьи и прокуроры могли вытворять в процессе, что и хотелось. Когда было нужно прокурору, он в момент суда делал знак судьям, и судьи объявляли перерыв. А на перерыве прокурор корректировал показания свидетелей и потерпевших. Суд всегда удовлетворял все пожелания прокуроров и никогда не удовлетворял ходатайства адвокатов. По нашим судам вообще можно сделать такой вывод, что адвокатуры в Украине просто нет. Суд постоянно затыкал рот адвокатам и, практически, не давал им работать.

И вот мы с огромным накоплением ошибок и нарушений, пришли в Апелляционный суд, где нас уже ждали такие судьи как Кияшко О.А., Игнатов Р.М. и Мельник В.В. Эти судьи были выбраны и посажены на свои места Верховной Радой Украины, незаконно. Все доводы об этом наши адвокаты изложили в заявлениях и обращениях к Высшей раде правосудия и к Верховной Раде Украины.

Само собой, адвокаты и мы, Торнадовцы, подали отвод всем трём судьям, которые незаконно занимали кресла. Но все наши заявления и отводы, за несколько часов отфутболили в угол. И процесс апелляции начался в том же режиме, под названием судилище за закрытыми дверями. Ничего нового мы не увидели от судей и от прокуроров. Они действовали как хорошо налаженный механизм, те же ходатайства, те же фразы, те же знаки. И те же лица у судей, всё по шаблону и по методичке, мы - Закон.

Хочу сказать о том, что в апелляции наши адвокаты Руслан Сушко, Вадим Костенко и Николай Кушниренко, бились как тигры. Но в Украине нет понятия адвокатура, есть понятие решалово за бабло. Наши адвокаты провели полную оценку Оболонского суда, и предоставили в апелляцию гору, стопу, океан нарушений и фальсификаций дела. Но суд работал как часы, суд это просто механизм, который крутится и реагирует только на речи прокуроров. В апелляции была просто битва добра со злом. И адвокаты мастерски довели, до прокуроров их нарушения.

И вот прокурор Пузыревский И.Е. не выдержал, вскочил и выдал текст: «Да, прокуроры иногда нарушали закон, но мы работали на результат.» Вы слышите эти слова? Они нарушали закон. После этих слов в любой цивилизованной стране суд должен стукнуть молотком и сказать – всё, это дело закрыто! Но мы в Украине, в стране после Майдана, где одна мразь заменила другую. На эти слова суд понадувал щёки и промолчал, сделав вид, что не услышал.

А второй прокурор Кравченко Р.А., резко одёрнул своего коллегу Пузыревского И.Е. и, посадив его на место начал ему что-то шептать на ухо и нервно корчить рожицы. И было всем понятно, что произошло, и что происходило на следствии по этому делу. Как вам эта ситуация - признание прокурора Пузыревского И.Е. в том, что военные прокуроры нарушали закон, но они работали на результат. Не напомнила ситуацию из совкового фильма «Место встречи изменить нельзя», когда мусор Глеб Жеглов возомнил из себя и опера, и прокурора и судью и примерил корону Господа Бога. Это я о том сюжете, когда Глеб Жеглов подбросил украденный им кошелек в карман вору по кличке «Копченный», и был доволен собой, так как арестовал этого вора.

А когда молодой милиционер Шарапов понял подлость Жеглова, и начал возмущаться поступку Жеглова, мол, так нельзя. Нельзя подбрасывать ворованные вещи, нельзя подбрасывать наркотики, патроны, оружие, да вообще ничего нельзя подбрасывать, кому бы то ни было. То на возмущение Шарапова, Глеб Жеглов ответил – «вор должен сидеть в тюрьме, и не важно, как я его туда посажу». Тут символически нужно вспомнить тот факт, что не зря на ул. Богомольца, возле проходной МВС стоит бронзовая фигура того же Глеба Жеглова и того же Шарапова. Вот они символы, вот они методы, и всё это кровавое наследие совка которое живёт до сих пор у некоторых нелюдей в голове и сердце.

Я больше чем уверен, что найдутся среди украинцев и те, кому нравится фильм «Место встречи изменить нельзя», так как его и до сего дня крутят кое-какие каналы по телевизору. И есть

те, кому нравится герой Глеб Жеглов, со своими методами. Тут нечего философствовать, всё это весело пока, ты сидишь дома на диване и жрёшь сало, или лускаешь семечки.

А вы закройте на пару минут глаза и представьте себе, что сейчас в вашу дверь вломился прямо в квартиру вот такой сегодняшний герой, как Глеб Жеглов. С ротой, или взводом спецназа. Вас мордой в пол, сзади вам забили ногами наручники и по решению Печерского суда. Делают у вас в квартире обыск. Согласитесь, очень живая ситуация. Вы такой лежите на своём ковре, нюхаете свои тапочки, и вы уверены, что это недоразумение, что Вы ни в чём не виновны. И, запрещённого ничего у вас в квартире нет. Да вот только вы ошиблись, через несколько минут у вас в квартире находят вещи убитого в соседнем дворе мелкого бизнесмена, которого убили пару дней назад. И вот у вас находят его часы, его телефон, барсетку и всякие мелочи. Всё это снимают на видеокамеру. Два лоха понятых с соседнего подъезда, кивают головой, мол, они всё видели, и всё подтверждают. Следователь что-то пишет у себя на коленях на своей потертой папке. А вы лежите и не верите, что всё это происходит с вами, для вас это как кино. Но всё это кино быстро кончится, когда захлопнется за вашей спиной дверь вашей камеры в СИЗО, где вам придётся сидеть годы, и доказывать что вы не верблюд.

Ну что? Открывайте свои глаза, ну как представили? Как у вас лобик, вспотел? Успокойтесь это всего лишь фантазии. Но знайте, это сейчас где-то происходит с кем-то, и для кого-то это суровая реальность. Также вы можете тут вспомнить о своих братьях, сыне знакомых, родственниках. Они, как и вы, все под прицелом Глеба Жеглова, которому плевать на доказательную базу. Он эту базу сам нарисует, подпишет и пойдёт домой к жене и своим детям, и будет спать спокойно. А вот обвинённый будет мёрзнуть в вонючей камере. Страшно, правда? Кажется, нет, офицеры, судьи, прокуроры не могут быть такими мразями, они с образованием, они все такие в белых рубашечках, интеллигентные. Поверьте мне, все эти интеллигенты, просто людоеды. А вы для них просто еда. И в фильме есть мусор Глеб Жеглов, а в нашей реальности есть Порошенко, Матиос, Аваков, Луценко и им подобные. И ещё неизвестно, кто более подлый, более циничный – Жеглов, или сегодняшние оборотни в погонах и у власти.

Ну, что скажете, вам и сейчас ещё нравится философия Глеба Жеглова, или вы уже осознали, что справедливость должна быть по отношению к любому гражданину страны, или её не будет в противном случае от слова совсем. Я вам скажу так: не за это Майдан стоял, не за это погибла Небесная сотня, не за это пацаны гибли на Донбассе. Не за этот совковый уклад жизни, не за таких мусоров, как Глеб Жеглов, и не за таких судей, которыми переполнены украинские суды, и не за этих подлых прокуроров в белых рубашечках. Мы все Майдановцы и добровольцы, и просто украинцы были против всего этого беспредела, и этой системы. И забывать об этом нельзя. Иначе всё повторится.

Ну а нас поварили в Апелляционном суде, но поварили недолго. Суд спешил побыстрее с нами расправиться, так как нам повезло, и мы попали под закон Савченко. И нам день в СИЗО, в камерной системе - шёл за два. Поэтому, судьи Апелляционного суда, спешили утвердить приговор, чтобы остановить счёт срока день за два. О чём стоит ещё сказать, суд лишил много раз слова адвокатов и нас. Судьи неоднократно угрожали адвокатам лишить их лицензии, и угрожал нам удалением из зала. Всё в принципе, так же как и в Оболонском суде. У них одна методичка.

Да, ещё хочу заметить, в зале суда присутствовал, а точнее спал, представитель омбудсмана. Сначала омбудсменом была Лутковская, а потом стала Денисова Л.Л. Для чего эта организация, мы не поняли вообще. Представитель омбудсмана ни разу не сказал ни слова. Он просто наблюдал за всем беспределом. А когда адвокаты, или мы обращались к этому представителю, то он отнекивался или просто уходил. В общем, омбудсмен это такая маленькая собачка, лишённая голоса, и поводок у неё короткий, и она просто сидит на жопе.

Ну а если присмотреться, то мы увидим, что эта организация, где сидит десяток дармоедов, получает бабло. Эта организация имеет офис, печати, бланки. А значит, это ещё одна из чёрных дыр, куда всасываются деньги с бюджета Украины. Ну, то есть, наши с вами деньги. И ещё омбудсмен может поторговать своим лицом на какой-то пресс-конференции и помахать списком пленных и точка. Организация ОБСЕ очень похожа на организацию омбудсмана: в них вложены большие деньги, у них хорошие авто, хорошая экипировка, хорошая зарплата, но где они, и что они делают - никто не видит и не знает. В общем, кто-то хорошо через этих ряженных отмывает большое бабло. Вот такая суть всех этих ОБСЕ и всех этих спящих омбудсменов.

Судейский беспредел

Мы ещё находились в апелляционном суде, когда 2019 г. были выборы президента и выбрали Зеленского. Наши адвокаты были рады переменам в стране. Адвокаты, имея на руках все доказательства фальсификации дела, и нарушений были уверены, что справедливый суд отменит приговор Оболонского суда. Нужно только чтобы на суд не давили такие нелюди, как Порошенко, Матиос, Луценко, Аваков и олигархи. И тогда произойдёт чудо, и суд вынесет честный вердикт. Но мы бойцы Торнадо для себя выбрали путь, мы не верили в чудо. Мы отсекали страх и надежду. И чуда не случилось, апелляционный суд Киева утвердил приговор Оболонского суда, нам остановили счёт по закону Савченко - день за два, и мы поехали в СИЗО, где нас ждал сюрприз. Нас развезли по другим тюрьмам, зонам, посадили в одиночки, чтобы нам жизнь малиной не казалась. Тюрьма, тюрьме рознь.

Большая разница сидеть в Лукьяновском СИЗО, где большие окна, где ты обжился, где большие прогулочные дворики, где можно позаниматься спортом. И подвал на зоне, где сыро, где окно под потолком и оно маленькое. Солнца ты не видишь вообще. Прогулка всего лишь час, и в очень маленьком дворике с крышей, где ты солнце тоже не видишь. Вот в таких условиях я оказался на БИК-35 в Белой Церкви. Да и ещё, меня возят на суд, это дальняя дорога. Да ещё и по Киеву в пробках. В общем, на суд езда 2 часа, и обратно езда 2 часа. Летом жара, зимой холод, ноги и руки леденеют.

Вот так может поступить система с теми, кто борется, кто не боится говорить правду, кто не опускает голову и не просит о пощаде.

Закончили мы процесс в апелляции и продолжили борьбу дальше, мы все написали кассационные жалобы в Верховный кассационный суд Украины. Тем более нам и адвокатам было что писать, так как военные прокуроры просто вытворяли грязные фокусы как на следствии, так и в судах. Нарушений было больше, чем достаточно для того, чтобы суд отменил приговор Оболонского суда. Но тут не идёт речь о Законе, о справедливости. Тут идёт речь о политической воле и о желании некоторых персон у власти. Но к власти пришла команда Зе! И президентом стал Зеленский. Да, хотелось верить в то, что что-то изменится в Украине к лучшему. Хотя, друзья о чём я, если Майдан и Небесная сотня ничего не изменила в стране, разве что поменяла жопы в кресле. Что может поменять Зеленский? Ничего! И я был прав. В Верховном кассационном суде нас ждали такие судьи как Анисимов Г.М., Булейко О.Л. и Иваненко И.В. Я сознательно пишу тут фамилии с инициалами всех судей и прокуроров, так как эти люди ближайшее время не поменяются внутри и будут продолжать творить судилище именем Украины.

И вы как граждане этой страны должны знать, кто уничтожает право и Конституцию в Украине. А если не дай Бог, вам придётся столкнуться с судами и системой, вам тогда тем более надо знать, кто из судей и прокуроров уже запятнан беспределом и кровью. Как говорят, предупреждён - значит вооружён.

Так вот я хочу, чтобы вы были вооружены. Мы бойцы Торнадо зашли в зал Верховного кассационного суда Украины, отсекая страх и всякую надежду, а поэтому судьи Анисимов Г.М., Булейко О.Л. и Иваненко И.В. нас не удивили своим поведением и нежеланием вникнуть в наше беспредельно сфальсифицированное дело. Судьи, так же, не давали работать адвокатам. Были причины для отвода судей и адвокаты их сформулировали в своих ходатайствах. Но суд, как всегда, все ходатайства адвокатов отклонил и начал свой процесс - дальнейшего жевания добровольцев.

Мы, бойцы Торнадо, были готовы к суду, и нам было что сказать, но суд нас ограничил во времени и не захотел нас слушать. Также суд ограничил и адвокатов, заткнув им рты. Вот мыча и возмущаясь, мы с адвокатами пожимали своими плечами. Кассационный суд не спешил нас судить, заседания переносились на месяцы, и нам был понятен план судей. Судьи кассационного суда хорошо знают все ловушки и хитрости кривосудия. Они знали, что приговор апелляционного суда остановил нам счёт день за два нахождения в камерах СИЗО, по закону Савченко. То есть, нам уже шёл день за день. Хотя в нашем содержании ничего не поменялось.

Тут же стоит добавить, что 09.08.2018 года, все бойцы Торнадо сидят в одиночках, в подвалах без белого света, чтобы ощутить все прелести системы. Так же судьи понимали, что после кассации для нас открывается возможность обратиться с жалобами в Европу в ЕСПЧ. И суд отлично видел, какое наличие в деле ошибок, нарушений и фальсификаций. Также суд видел боевой настрой бойцов Торнадо и наших адвокатов - Сушко Р.Н., Костенко В.П. и Кушниренко Н.М., а значит, мы готовы биться и дальше с вшивой псиной по имени система. Поэтому судьи ВКСУ, сознательно начали нас «морозить», зная, что условия содержания у нас мрачные, сидим мы уже 5 лет в камерной системе. Вот и отлично спешить некуда.

Также судьи отлично знали, что время играет им на руку. Судьи ждали, а может кто-то из бойцов Торнадо не выдержит и повесится. А может кто-то заболеет чем-то, например COVID-19 и сдохнет в камере. А для системы это очень даже хорошо - чем меньше жалоб в Европу, в ЕСПЧ, тем лучше всем судьям, которые нас приговорили к тюрьме по беспределу. А также лучше для системы. Вот поэтому и не спешили судьи нас судить. Они умышленно тянули время. И тут хочу заметить, им также умышленно помогала прокуратура, так как военная прокуратура играла на руку судьям ВКСУ.

И вот представьте себе - у нас по делу 40 военных прокуроров и на процесс ни один не является. Само собой суд откладывает судебное заседание ещё на месяц. Так система может гноить в подвалах тех, кто имеет своё мнение.

И всё вроде бы по уставу и так может длиться годами. Вот поэтому, закон Савченко был необходим, он хоть немного заставлял систему работать. И мешал системе пытаться людей в СИЗО, держа их там годами, без всяких процессуальных действий. Но народ не понимал и не понимает о чём закон Савченко. А с экранов телевизора влили в уши народу свою версию виденья закона Савченко, а влили эту версию говорящие головы, которые на службе у системы и у чиновников. Они, эти головы, просто профи с говна делать шоколад, а с шоколада говно. И проглотил народ тему про то, что закон Савченко опасен. Да, опасен, но только для системы.

Но народу этого не понять, потому что серый народ. А развиваться, учиться и думать он ленится или боится. Лучше и легче жить дураком и овцой. Так как многие знают, что знание порождает скорбь. Так что лучше жить народу во тьме и в ярме.

Мы в зале суда ВКСУ кричали судьям, прося их, осудите нас, поставьте свои подписи на бумажке, мы не ждём от вас милосердия или справедливости, утвердите приговор и мы поедём дальше бороться. Мы просили судей, чтобы они не крали у нас время, так как время это наша жизнь, у нас и так уже забрали 5 лет нашей жизни. Но нет, судьи с каменными лицами всё переносили и переносили заседания. А нам оставалось тренировать своё терпение и читать мантры, чтобы успокоиться. И ждать, когда суд соизволит вынести свой вердикт.

И вот нас так поморозили больше года, и всё-таки, решили поставить на нас точку. Конечно же, суд ВКСУ нас удивил в очередной раз, своей скоростью и трудолюбием, так судьи написали нам свой приговор на 200 листах. Это на двух сторонах листов. Я хочу это заметить: это немалая работа и на это надо время. Но суд справился за 4 рабочих дня, что просто невозможно. Это говорит о том, что приговор писался и печатался намного раньше, чем было принято решение суда. Что есть грубейшим нарушением закона.

А что такое вообще закон? И для кого он? Вот вам и ответ - закон для нас, насекомых. А судьи делают что хотят, и как хотят. И вот 10.09.21 г. суд Украины зачитал нам бойцам Торнадо свой приговор, читал суд 8 часов. И все стояли, слушали приговор именем Украины. И приговор таков - оставить всё без изменений. А значит, удовлетворить прошение военных прокуроров, а значит, признать приговор Оболонского суда. Вот и всё мои дорогие читатели. Не ищите правды в Украине. Её там нет, и не было. Всех нас обманули! Сначала на Майдане, потом на выборах, а потом на войне, и мы как овцы послушно идём на убой.

А вот ещё одна история по теме. Когда нас бойцов Торнадо задерживали в 17.06.2015 году, у нас у всех провели обыски. Везде, где мы жили: в части, где жили наши родственники, наши знакомые и те, с кем мы имели какие-то дела. В общем, обысков было очень много. Они буквально по телефонной книге шмонали дома людей, лишь потому, что к ним были телефонные звонки. Я скажу про себя - шмонали квартиру, которую мы снимали в Днепропетровске, шмонали машину мою и жены, шмонали квартиру экс супруги где она проживала с дочерью 12 лет.

В итоге изъяли все ноутбуки, даже у ребёнка. И изъяли телефоны, компьютеры, видеокамеры, флешки. У меня изъяли: форму, мои ножи, мои рации, магазины, улитки, оптику, кучу записей, кучу документов. Также забрали личную одежду.

Когда вы простые люди, воруете бутылку виски в магазине, или воруете пакет с машины или воруете дрель с прихожей, и всё это выходит на сумму 2 тыс. гривен, вы едете в СИЗО! И вам потом дают срок 3-4 года, и вы становитесь преступником и судимым. Но военные прокуроры изъяли у меня и моих близких аппаратуры, вещей больше чем на сумму 200 тыс. гривен. Уже прошло 6 лет, после этих обысков. Уже прошёл Оболонский суд, который нас осудил и по закону нам должны вернуть изъятые вещи. Но нет, всё не так просто, до сего дня адвокаты не могут добиться, чтобы моим родственникам вернули их вещи, которые к делу Торнадо не имели никакого отношения.

Как вы думаете, где все эти ноутбуки, флешки, видеокамеры, компьютеры, телефоны? Где всё это? Конечно, всё это поделено и в пользовании военных прокуроров. Меня сейчас очень хорошо понимают люди, которые пережили обыски и знают как это: когда сотрудники прокуратуры, полиции воруют в доме вещи, гаджеты, рассовывая по карманам и суя себе в штаны. У меня своровали даже одеколоны б/у, где было по пол флакона. А не надо иметь дорогие парфюмы, тогда и воровать не будут. Вот такая шутка.

В общем, суть басни такова - нас, плебеев, сажают в тюрьмы за 2 тыс. гривен. А они воруют у нас вещи, аппаратуру на 200 тысяч, делят всё это и живут потом как порядочные люди. Да что там вещи, они у нас жизнь воруют, здоровье воруют и живут себе припеваючи. Кто мы тогда с вами? Какое нам имя или название подходит? И сколько таких мразей в масштабе страны, которые побывали тут в Украине на сладких местах, потрепали нашу Родину, обворовали наши дома и нашу родню и уехали жить - кто в Панаму, кто в Италию, кто во Францию. И живут там припеваючи, доедая наше добро.

Вот что ещё хочу сказать всем вам украинцы. Я хочу, чтобы все вы знали и помнили что в нашей стране, в вашей области, в вашем городе работают мясорубки, под названием суды. В этих мясорубках перемалывают миллионы людей, превращая их в фарш. В судах нет судей, нет людей. Там в мантиях сидят механические куклы, которые не вникая ни на что приговаривают, и не несут за свои ошибки никакой ответственности. Если бы вы только знали люди, сколько в тюрьмах и на зонах тех, кто попал случайно или сидит за велосипед. Система нуждается в виновных, она ими питается и зарабатывает на них. И чем больше преступников, тем больше система имеет власти и гребёт денег. Вот поэтому дефицита преступников никогда не будет. Если даже все люди станут ангелами, то система найдёт, как из них сделать рецидивистов и террористов. Так как системе нужно жить, а для этого нужна новая кровь.

Система хорошо отлажена, везде круговая порука, Верховный суд прикрывает апелляционный суд, а апелляционный суд в свою очередь прикрывает районный суд. Ну и, конечно же, прокуратура, которая закрывает глаза на всё, и поэтому пропихивает свои обвинительные акты шитые белыми нитками без труда в любой суд, и там их принимают, не видя белых ниток.

Прокуроры так же по-дружески закрывают глаза на следователей и на органы дознания. А поэтому в полиции вытворяют что хотят, лишь бы был подозреваемый. Хотя, по сути, прокурор – это та особа, которая должна контролировать и следить за законностью и справедливостью процессов дознания, следствия и судов.

Но в Украине все прокуроры это просто обвинители, и их принципы просты, чем больше посадим, тем больше заработаем. И чем жестче статья и больше срок, тем тяжелее пачка заработанных денег. Ну и где тут место закону или справедливости? Вот и работают следователи не головой, а руками и ногами. Предоставляя прокурорам свежее мясо, а те уже делают так, чтобы мясо не убежало, чтобы мясо попало в мясорубку и превратилось в фарш. А все те, кто врут на всю страну, разваливают экономику, воруют составами, сбивают вас и ваших детей своими Майбахами - сидят в клубах и ресторанах. У них «зелёная» на фарс и на дерзость по отношению к соломенным штанам, они купили себе охотничьи билеты, у них зелёный свет на отстрел овец. А соломенные штаны и овцы это мы с вами. И я, и вы в этом загоне. И как мы туда попали с вами нам стоит подумать, пока мы ещё живы и у нас работают ноги и руки.

Да я понимаю, что многие уверены в том, что я рассказал сказку о каком-то злом королевстве. И что их это никогда не коснётся и не коснётся их детей. Вот как раз такой взгляд на жизнь и позволяет адской мясорубке работать и молоть людей на протяжении веков. Большая страна Украина, поэтому неслышно криков раненых, поэтому не видно слёз матерей и жен чьи дети в СИЗО, или на зоне, поэтому не видно кровавых рек, которые текут на Донбассе. Большая страна вам досталась украинцы. Но похоже на то, что вы её растеряете.

Тот самый Донбасс

Я родился в городе Торезе Донецкой области. Наш город – это город-побратим городу Торезу во Франции. Был такой революционер, француз Морис Торез. Вот и названы в его честь два города - один во Франции, а другой затерялся в Донецкой степи. Скажу сразу, что наш Донецкий город Торез далеко не Франция, это промышленный город в котором жило 80 тысяч человек. В основном это были шахтеры и рабочие, которые обслуживали работу шахты.

В нашем краю все знают, что такое «черное золото», и какая его цена. Это на 10 тис. тонн одна жизнь человека с накрашенными глазами, это окончательная черта шахтера, у него всегда накрашенные глаза так как угольную пыль тяжело вымыть с век и впадин глаз, вот поэтому и ходят суровые мужики с «подкрашенными» глазами. В городе Торезе было 10 шахт. Это Волынская, Прогресс, Красная Звезда, Донецкая, Киселева, Лутугина, Лесная, Зоря, 3-бис, и 9-я. Также в городе было три больших завода, которые обслуживали все эти шахты – это РМЗ, КПП и ЖБШК, таким образом, вся жизнь в нашем городе вертелась вокруг шахт и угольной добычи.

А еще в городе Торезе были свои огромные горы, это терриконы, отвалы породы из шахт, и их было 15 штук. Все эти терриконы давали фон радиации, океан отравленной пыли и запах горелой серы, это когда террикон горел. Но это никого не пугало, и детство всех ребят было связано с покорением вершин террикона. Мы часто на спор, кто быстрее взбирались на эти хребты серого и уставшего края Донбасса. Все знали, что самый большой террикон был на шахте Лутугино, и поэтому это было самое тяжелое испытание покорить первым эту вершину, оставив своих товарищей, или соперников позади в гонке наперегонки на вершину террикона. В этой борьбе невозможно было шельмовать. Если ты слаб, ты катился назад, к подножию, или просто падал, и тяжело дышал, уткнувшись носом между камней. А тот, кто силен, полз впереди срывая ноги. Но он не чувствовал боли, так как он был опьянен победой, которая была достигнута в честном бою, и она была сладкой вперемешку с угольной пылью, которой дышал этот террикон. Вот вам пару слов о нашем городе и о людях, которые жили в нем. А по соседству стояли такие же города Снежное, Шахтерск, Красный Луч, Зугрэс. И каждый из этих городов жил и дышал той же угольной пылью, и получал свою дозу радиации, которой вдоволь хватало на всех.

Ну а теперь о том, как Донбасс стал красным от крови и чужим по духу. У нас в Торезе на 80 тысяч населения было: тысяча силовиков, и 200 человек СБУшников. Это именно те люди, которые давали присягу Украине и украинскому народу защищать их права, Конституцию и небо над головой. Эти силовики есть и в вашем городе, районе, и вы, как и мы, жители Донбасса, содержали их на своих налогах, веря в то, что эти офицеры наши защитники, и они следят за порядком и Законом в нашем регионе. Но все оказалось совершенно не так. На протяжении всего времени, как в России ожили спецслужбы, они начали прикармливать силовиков и СБУшников на территории Украины. Так как город Снежное, Торез и Шахтерск находились рядом с границей РФ, то спецслужбам России не составляло особого труда склонить украинского офицера к сотрудничеству.

А еще в один момент все украинские офицеры страстно захотели стать барыгами и ездить в Джипах, и кучеряво жить и променять свою честь на золотую цепь с крестом на пузе. И вот те офицеры, которые согласились сотрудничать с КГБ РФ, получили ксиву, что он является сотрудником спецслужб России, и автоматически для такого офицера включается зеленый свет на таможнях с Россией. Ну и сами понимаете, что через этих украинских офицеров, контрабандисты начинали тягать все, что пользовалось спросом. А именно топливо, запчасти, наркоту, алкоголь, сигареты, машины ворованные и двойники, ну и китайские тряпки.

В итоге такой оборотень в погонах, крышевал все эти потоки и становился сказочно богатым, у него рос огромный дом, под жопой рычал большой Джип, и жизнь удалась. Ну, так считал он, офицер, который дал присягу Украине и своему народу, а в кармане имел две ксивы – одну украинскую, а вторую сотрудника спецслужб РФ.

И все дошло до того, что эти оборотни, по пьяни кичились тем, что они есть сотрудники КГБ РФ. Я осознанно называю КГБ, так буквы с годами меняются, но суть и принципы этой организации остаются те же самые, вот поэтому не удивляйтесь, что я пишу КГБ, так как там торчат уши именно этих методичек. И вот все вокруг так привыкли к предательству, что быть сотрудником КГБ было престижно и выгодно, так как бизнес расцветал. Вот так с годами и получилось, что одна часть офицеров Донбасса стала сотрудниками КГБ, а другая часть силовиков кому повезло меньше были их исполнителями и шестерками, так как тоже хотели поживиться с таможни и границы РФ.

Это странно осознавать, но российское бабло, и жир текущий со схем, которые предоставляла РФ, полностью поглотил сознание силовиков и СБУшников. Всем хотелось жить кучеряво. Да и они находили оправдания своему предательству, мол, Россия нам не враги, мы одна страна СССР, мы братья. Вот такими ржавыми гвоздями они латали себе чердак, который у них взорвался от корысти, наживы и российского жира.

Какую картину в итоге мы имеем: те, кто должен охранять границу делает ее дырявой и гнилой. Те, кто должен следить за диверсантами - не считают их диверсантами, а считают

дружескими спецслужбами и помогают им проникнуть на территорию Украины и помогают «по-братски» обжиться и так далее. А те, кто должны охранять суверенитет граждан Украины, охранять наши города и дома, разрывались на части, не зная, что им охранять, или свое нажитое добро на схемах, или свою перспективу в российской милиции, или какой-то украинский народ. Конечно, выбиралась своя рубаша, которая ближе к телу и свои выгодные перспективы, ну а присяга и народ... пошли они в жопу.

Вы думаете у вас в городе, или районе другие офицеры, другие полицейские? А вы присмотритесь и увидите огонек в глазах у этих защитников, когда они видят наживу, или бабло.

Тут сразу хочу попросить прощение у офицеров, которые остались верны присяге и своему народу и своей стране Украине, такие конечно есть, без них не было бы уже Украины. Вот только жаль, что настоящих офицеров в живых осталось мало, так как война и система их убивает и закапывает их поглубже, и память о них прячет, чтобы их пример не подхватил боец с чистой душой.

Вот вы теперь знаете, чем были заняты силовики на Донбассе и какая идея жила в их голове. А Россия в то время не жалела бабла для пропаганды и оккупации Донбасса. Россия организовывала на территории Украины, ярмарки и концерты с участием русских казаков, и русского фольклора. Как говорил один полководец, хочешь завоевать страну, пошли туда сначала шутов, скоморохов, артистов и барыг, а потом и войско, что и делала Россия.

Также Россия на территории Украины открывала повсюду филиалы российского казачества, давая им определенную власть. Они ходили в форме с шашкой на боку и с нагайкой, и делали вид, что они власть. Также казаков часто можно было увидеть в монастырях и церквях РПЦ. В свою очередь Россия не уставала строить на Донбассе храмы РПЦ, где попы в погонах КГБ, вливали в головы прихожан русский мир и что Россия матушка поможет. Это не секрет, что попы РПЦ самые ярые пропагандисты, которые не брезгают ничем, и которые отлично манипулируют сознанием прихожан, а Библия для них как шары для жонглера, в итоге РПЦ на Донбассе имела полный приоритет и сеяла раздор и пропаганду.

У вас тут не напрашивается вопрос, ну а где СБУ, ну а где силовики? Согласен, вопрос очень интересный, но ответ тоже тут и вы его читаете. А еще у меня в классе в школе было 32 ученика, 22 из которых не нашли себе места и работы в Украине и поехали работать в Россию, как дешевая рабсила. Ну а там, в России, всегда ждали эту лимету с Украины. Спецслужбы РФ хорошо знают свою работу, там с украинских гастрбайтеров быстро делали преступников, вешали на них дело, а потом вербовали и пользовались ними как презервативами.

Но перед войной, всех этих завербованных гастарбайтеров резко вернули в Украину, и каждый из них получил свою инструкцию и план действий.

Ну а теперь вишенка на тортик! Это, конечно же, хозяева Донбасса, члены банды «Партия Регионов». Наверное, нет смысла их представлять, эти нелюди знакомы всем, так как именно они позвали войну в наши дома. Кто-то, когда-то выясните сами, отдал Донбасс, а точнее Луганскую и Донецкую обл. в руки таким деятелям как Ахметов, Янукович, Ефремов, Королевская, Звягельский, Тарута, Клинчаев, Хохлов, Штепа, и всей их компании.

Если вы уделите чуть своего внимания, то вы в интернете легко, найдете биографию всех этих рыгов, и поймете, чьи они будут, и с чьих рук они ели, и кому служили. Все эти деятели имеют родственников в спецслужбах, или в правительстве России. Из этого вытекают такие факты, что все эти деятели, уже с русским миром в голове и служат они спецслужбам РФ. И вот, у всех этих регионалов, в руках все шахты, комбинаты и заводы, находящиеся на Донбассе. На каждой шахте работает от 2 до 3 тыс. персонала и все они смотрят, послушно в ротик своим хозяевам, выпрашивая себе блага.

Тут стоит вспомнить, как чиновники Донбасса, любили шантажировать Киев, привозя в столицу пьяных шахтеров постучать касками и погадить в парках. Так было всегда. Шахтеры это племя, которое состоит из бригад, звеньев, и смен, и они все слушают своего звеньевого, бригадира, и начальника смены. Ну, и конечно, директор это их хозяин. Шахтеры не приучены думать, они приучены исполнять, такая вот правда. Сказал бригадир после смены едем на митинг или на референдум, значит, все бригады грузятся в автобус, в этот же автобус ящик водки и селедки для разогрева и вперед.

В процессе пути, бригадир задает настроение и тему митинга. Автобус прибывает к месту митинга уже с готовым электоратом, который горячий от водки и злой от политинформации бригадира. Ну а бригадир получает методичку от директора, а директор от хозяина, а кто у нас хозяева? Ахметов, Ефремов, Королевская, Бойко, Тарута и так далее. А значит, что сказал хозяин,

то и будем требовать и рвать свое горло. И, конечно, рубаху на груди. Ну и кто в этой толпе шахтеров способен критически думать, у кого из них аналитический склад ума, кто имеет свое мнение? Да толпа таких «умных» просто съедает и выплевывает. Для толпы слова хозяина это как слова папы родного.

Вот так и пользуются племенем шахтерским. Как стадом, гоняя их по стране. Но самое интересное это то, что когда Янукович стал президентом Украины, то спецслужбы РФ, полностью одели колпак на Донбасс, до конца развратили силовиков контарбандой, и нелегальными копанками и карьерами угля. У каждого СБУшника, ОБОПОВца милиционера, были свои копанки, карьеры и обогатительные площадки.

Все силовики погрязли в болоте наживы и обогащения. Накупив себе Джилов, офицеры кувыркались с проститутками, и куражились на охотах. Донбасс стал большим Содомом и Гоморрой. Признаюсь вам, я тоже варился в этом же котле, но у меня хватило осознанности задать себе вопрос, чем все это кончится и что впереди. А впереди была оккупация и война. Российские спецслужбы полностью развратили и стерли нравственность и принципы у силовиков, и никто этого не замечал. Люди смотрели, но не видели, что все катится в бездну.

А пока силовики кувыркались в своих дорогих Джипах, ублажая своих проституток, спецслужбы РФ делали свое дело, и все больше соблазняли силовиков, все больше строили храмов РПЦ, все больше организовывали ярмарок куража, танцев и песен и все на русском языке. И самое страшное, при Януковиче в Донбасс, начали свозить толпы маргиналов из России, а люди Януковича, хозяева шахт и заводов, размещали этих маргиналов на территории Украины.

Так на шахте где работает 2-3 тыс. человек легко потеряется 50 человек из России, которые прибыли для определенных задач. И это уже были «спящие» боевики. Так их называют в своих планах спецслужбы. И вот немного статистики: в городе Торезе 10 шахт и три больших завода. То есть, регионалам и оборотнями, легко было спрятать в городе Торезе 500-600 человек маргиналов, а точнее боевиков завезенных с России. У каждой шахты и у каждого завода, были свои большие общежития и профилактории. Что что, но «совок» любил, глобальное строительство, и руками народа настроил много жилых помещений, клубов, дач и пионерских лагерей. Вот там, без труда, хозяева Донбасса в лице партии регионов и размещали боевиков прибывших из России.

Также этим маргиналам создавались условия для жизни, оплачивались зарплаты, и делались украинские документы. Само собой, вы понимаете, что ни много из этих боевиков работали в лаве, на рубке угля. Основная масса работала в обслуживе. Но были и те кто работал именно в бригадах, в лаве, на рубке угля, для того чтобы вжиться в коллектив, заработать там авторитет и иметь слово. Вы уже поняли для чего. Да именно, для того чтобы вести в бригаде пропаганду и настраивать шахтеров на нужную волну. И потом на митинге в автобусе на референдуме себя реализовать, и настроить толпу и спровоцировать нужные события.

Давайте теперь посмотрим на всю эту картину со стороны. При Януковиче, спецслужбы РФ, полностью реализовали свои цели по захвату Донбасса. И кто помогал этому, вам сказать, или вы уже сами все поняли? На каждой шахте, на каждой копанке, на каждом угольном карьере, на каждом заводе и предприятии работали и делали свое черное дело боевики-маргиналы, завезенные РФ. Для того чтобы в час икс, все это взорвалось, вышло на улицы и начали кричать - Путин войди, Путин спаси Донбасс, Россия мать, ДНР, ЛНР, и все в этом духе. Это был хорошо прописанный сценарий, и этот сценарий был воплощен в жизнь.

Вот вам ответы на вопросы, откуда взялись на Донбассе боевики и маргиналы. Вот вам ответы на вопросы, почему у многих маргиналов были украинские паспорта, но российский акцент. Вот вам ответы на вопросы кто убивал украинцев, кто завозил оружие, технику и спецсредства. Вот вам ответы на вопросы кто оборотни, кто предатели, и кто помог Путину захватить Донбасс.

А теперь я как житель Донбасса, хочу вам украинцы задать один больной вопрос. Что могли сделать мы простые жители и работяги Донбасса? Как мы патриоты Украины могли противостоять такой вероломной стране как Россия. Как мы могли защитить свою Украину, если нас предали, или лучше будет сказать продали, наши защитники силовики, СБУшники. Если нас предали те, кто себя называет хозяевами Донбасса, а это именно Ахметов, Ефремов, Тарута и прочие регионалы во главе с Януковичем и его сворой.

Что могли сделать простые жители Донбасса, которых приучили доверять чиновникам, политикам, начальникам и силовикам. Народ верил до последнего дня, что Украина не бросит Донбасс. Народ верил, что Ахметов знает что делает, он же не глупый он же папа Донбасса, а он сел в самолет и улетел в Европу, а нам патриотам сказал, в 12 часов сигнализировать и махать флагами,

покажем, что Донбасс Украина. И что в итоге? Ахметов пьет сок в самолете, а нас патриотов Украины, ломают и бьют на Донбассе и в Донецке. Вот такая история про тот самый Донбасс.

Ну и как вы украинцы ответите на этот вопрос, что мы жители Донбасса могли сделать, если мы оказались в логове зверя по имени Путин? Что мы могли сделать, если вокруг были предатели, оборотни и террористы? Было непонятно кому можно верить, кто остался из силовиков верный присяге. Многие люди пострадали от того, что были проукраинскими, и обратились за помощью к милиционерам или СБУшникам и в итоге попали в подвалы. Так как эти же милиционеры, СБУшники уже служили РФ и считали свои новые зарплаты. А проукраинских жителей они вычисляли и сдавали в МГБ. В итоге подвал и пытки, пока не признаешься, что ты с Правого Сектора, или агент СБУ, или хотел что-то взорвать, или что-то напакостить. Вот такая реальность.

И тут хочется услышать ответ, кто виновен в том, что Донбасс захватили российские боевики, кто предал жителей Донбасса и какая вина, простых жителей Луганской и Донецкой территории? Что могли сделать простые люди, которые до последнего ходили на свою работу и выполняли свои обязанности и верили, что Украина их не бросит.

Ну а теперь немного о себе, да я намного раньше основной массы, понял что происходит, я сгруппировался, и создал партизанский отряд. Мы выполняли задачи поставленные центром из Киева. Да я увидел и понял кто враг Украины, и это не только российские террористы, это еще и украинские политики, и олигархи, и продажные силовики. Да, я с первых дней начал бороться с российскими террористами, ну и так же я боролся с теми политиками, которые продали Украину, с теми, кто продолжал предавать свой народ и свою землю. Да я не мог смотреть на то, что некоторые с войны сделали рынок и зарабатывали на крови. Я это кричал всем и кричал без страха, так об этом нужно кому-то говорить. Иначе Украина не вылезет из этого болота.

В итоге я в тюрьме и меня гнобят в одиночке. На меня олигархи обрушили волну грязи, так как я открыто говорил, что роль олигархов в этой войне подлая и низкая. Но я знаю точно одно - добро остается добром, даже если все против него. И время рассудит всех, и время покажет, кто есть кто, и кто был верен Украине, а кто думал только о своем кармане и своем брюхе.

И теперь самое важное, все что я вам пишу, я это делаю для того чтобы вы знали правду и обрели урок и опыт. И не позволили беде и войне прийти в ваш дом, на вашу землю. Я хочу, чтобы вы ответили на вопросы, почему потерял Донбасс, кто потерял, или бросил Донбасс. Эти ответы помогут всем сделать определенные выводы и увидеть больше. Я хочу, чтобы вы не были стадом, которое хозяева, как пастухи гонят в пропасть на погибель. Чаще смотрите на небо и знайте цену мирному небу и мирной тишине. Эти вещи трудно понять, если не слышал грохот войны, но я прошу вас услышать в моих словах ту боль, чтобы не ощутить ее в реальной жизни.

Поэтому читайте и знайте, как легко у овец забирают их дома, их землю, их Родину и делают из них беженцев. И вы заметили как странно, на Донбассе жило племя шахтеров, которые каждый день рисковали жизнью в шахте, такие суровые мужики. Но это племя овцы, они не боялись умереть на глубине в темноте шахты, но боялись иметь свое мнение и боялись быть личностью. Вот так и овцы, молча, идут на убой, боясь перепрыгнуть загон, в который их загнали пастухи, чтобы потом их съесть. А вы не такие?